

Человек, который продается

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В поселке Сокол (Вологодская область) стоят забор к забору два похожих дома – обшитые вагонкой срубы, пять на шесть метров плюс веранда. Строились они в начале восьмидесятых, их хозяева Олег и Дима пришли из армии с разницей в два года, почти сразу женились и потянули нелегкую лямку деревенского хозяина, помогая друг другу советами, руками, деньгами. Но дружба дружбой, а табачок врозь. Двадцать лет спустя на почве запутанных денежных отношений Дима стал батраком старого друга. Как при крепостном праве, Олег использует Димин труд в своем хозяйстве и не платит ему ни копейки.

Куда крестьянину податься?

Они даже похожи: два белобрых, лысеющих мужика, натруженные руки, одежда с вещевого рынка. И невозможно понять, кто из них хозяин, а кто раб, пока Олег не гаркнет на соседа: «Чего сидим? Карбюратор перебрал уже? Человек ведь завтра с утра придет».

В лихие девяностые Олег «поднялся» на авторемонте: рядом федеральная трасса, машины бьются и ломаются часто – только успевай деньги собирать, если голова и руки на месте. Олег взял у разорившегося колхоза кусок земли, воздвиг там металлический гараж и начал дело. Скоро к гаражу он приделал кирпичную постройку, потом обнес это все забором. Сейчас его мастерская – это двухэтажный замок с башенками. А живет он по старинке, в обычной избе.

Диме повезло меньше. Работы в деревне не было, он подался в Вологду, работал грузчиком на рынке, потом попытался открыть свою коммерческую «точку». Бизнес не пошел, и, чтобы удержаться на плаву, Дима начал заниматься у соседа. Поняв, что раскрутиться не удастся, занял еще и пополам с приятелем купил старый «КамАЗ», который через два месяца спалили конкуренты. Сумма долга была уже неподъемная, да и финансировать соседа-неудачника Олег больше не собирался. «Будешь у меня в мастерской отработывать», – сказал кредитор. А чтобы вопросов не осталось, упомянул про местных бандитов, которые бесплатно у него ремонтируются. Дима подумал недельку и постучал в ворота соседского замка. И работает там уже четвертый год без всякой оплаты: огород кормит, да еще иногда удается халтуру втайне от хозяина провернуть.

Вечером они такие же друзья, как и раньше, ходят друг к другу в гости, вечеряют и выпивают за Олегов счет. А днем звучат команды одного и оправдательный лепет другого. Когда закончится Димина кабала, они не обсуждали уже больше года: оба привыкли так жить.

– Крепостное право возвращается в сельскую местность в течение последних 15 лет, – констатирует социолог Сергей Прозоров. – Здесь зачастую не отдать долги иначе, как бесплатным трудом. В последние годы процесс пошел стремительно, потому что усилилось расслоение. Десять лет назад деревня разом обнищала, потенциальных заемщиков в принципе не было, а большинству бывших колхозников просто в голову не приходило, что можно превратить соседа в крепостного. Сегодня иметь батраков, наоборот, престижно, а окружающие привыкли к этому явлению и даже поддерживают его: мол, должен – отработывай. Если в ближайшие годы в провинцию не придут инвестиции, не будут созданы рабочие места и не поднимется уровень жизни, то доля батраков в деревне может достигнуть 30 процентов. Именно столько российских крестьян отработывали свои долги в 1917 году.

Но если в императорской России для закабаления крестьянина должны были иметься железные финансовые мотивации, то сегодня стало больше самоуправления и откровенного криминала. В селе Спасском (Челябинская область) рабовладельцами выступила зажиточная крестьянская семья, поработившая четверых бомжей. Дело обычное: подрядились выкрасить забор, а оказались запертыми в сарае с земляным полом. Их почти не кормили, а в качестве аргумента использовали толкучку для смешивания кормов, которой можно было запросто сломать несколько ребер. В хозяйстве было тридцать голов скота, ухаживать за ними вчетвером голодным бродягам было трудно. На ночь хозяйка вешала на сарай амбарные замки и спускали собак – вероятность побега в таких условиях была невысока. Тем не менее одному из пленников бежать удалось. Когда на ферму приехала милиция, глава семейства и его старший сын даже не скрывали, что били пленников и заставляли работать. Но, по мнению хозяев, одновременно они спасли бродяг от холодной и голодной смерти зимой, кормили их со своего стола и пытались привить им желание трудиться.

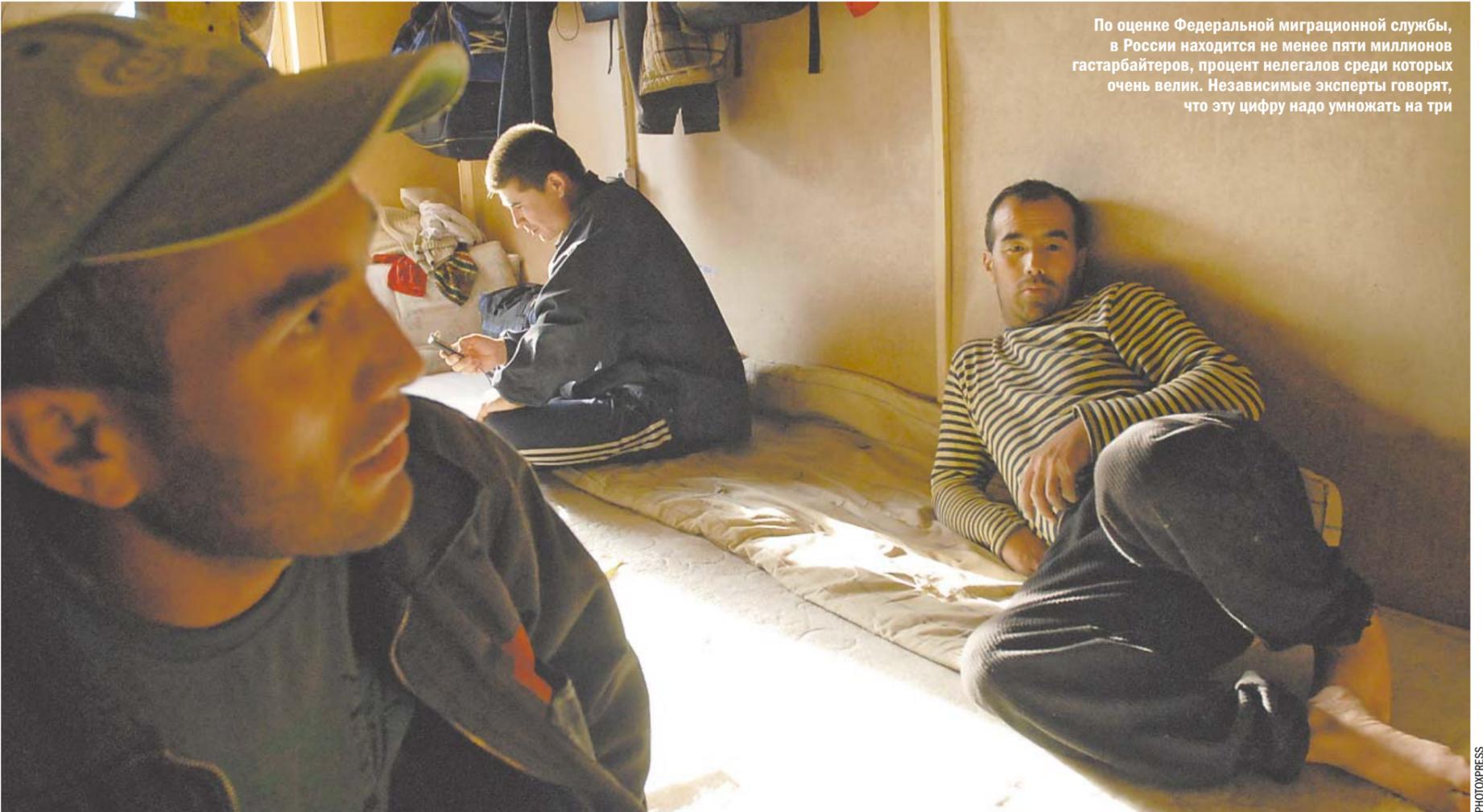
Предприниматель из деревни Власово (Липецкая область), родом из Молдавии, поработил двух украинцев – 17-летнего отрока и его деда, у которых он отобрал паспорта и заставил бесплатно трудиться на своей ферме, да еще и одалживал за деньги соседям. На Сахалине два брата использовали четверых рабов на заготовке древесины. На полях хозяйства «Луч» под Волгоградом использовался труд таджикских гастарбайтеров, в том числе несовершеннолетних. Но самым шокирующим стало «дело семьи Ахмедовых», приговор по которому вынес Тульский областной суд.

В 1999 году азербайджанец Разим Ахмедов и его сыновья купили дом на окраине деревни Рахлеево (Тульская область), самовольно захватили поля бывшего колхоза

Под шумок разговоров о нанотехнологиях и нацпроектах Россия возвращается в рабовладельческую эпоху.

Невольники в России строят все: от полковничьих дач до Константиновского дворца

По оценке Федеральной миграционной службы, в России находится не менее пяти миллионов гастарбайтеров, процент нелегалов среди которых очень велик. Независимые эксперты говорят, что эту цифру надо умножать на три

PHOTOXPRESS

«Колос» и запретили приближаться к ним коренным жителям. А когда хозяйство разрослось, Ахмедовы стали силой обращать местных в рабов.

В невольники попадали молодые парни, отсидевшие срок. Или женщины, потерявшие мужей и не имевшие средств к существованию. Или девчонки, едва закончившие школу. Всем им Ахмедовы обещали кров, радушие, еду и деньги. Никаких долгов на них не вешали, просто отбирали паспорта и запрещали общаться с односельчанами, а за любую провинность били. Стоило кому-нибудь сбежать – работа сразу же прекращалась, всех запирали в сарае и избивали резиновым шлангом. Чаще всего беглецов удавалось вернуть – их прилюдно пороли на конюшне, как при каком-нибудь царском помещике.

Работать невольников заставляли с пяти утра до полуночи. Кормили их по гулаговским нормативам – в день тарелка каши из молотой пшеницы и ведро картошки в неделю на четверых, иногда и вовсе переводили на комбикорм. Они спали в сарае с животными – среди навоза, без подушек и простыней. Одного из своих рабов за выпитый стакан самогонки Ахмедов-старший привязал за ноги к трактору и таскал вокруг фермы. А забеременевшую девушку возил на аборт в Арсеньеве – ему нужны были работники, а не лишние рты.

Местные власти при этом в Ахмедовых души не чаяли. Ахмедовы гордились своими связями в районе и скоро облагали вконец: двум сыновьям понравилась девушка на улице – затащили в машину, увезли на ферму, приставили к короле. Никто из односельчан за нее не заступился, хотя все знали, где ее искать. «Старший Ахмедов хвастался, что всех вокруг купил», – рассказывает 17-летняя жительница Рахлеево Надежда С.

Ее приятеля азербайджанцы вернули на ферму из соседнего Арсеньева, где он работал после побега, а саму Надю забрали прямо из родительского дома, буквально вырвав из рук матери. И хотя рабовладельцы запретили обращаться в милицию, родители поработенной девушки не испугались: уже наутро в Рахлеево приехал наряд из райцентра, освободил всех невольников, а Ахмедовых отправил в изолятор. Тульская областная прокуратура возбудила уголовное дело за использование рабского труда.

В районном комитете по сельскому хозяйству Разиму Ахмедову дали блестящую характеристику: мол, внимателен к подчиненным, умеет организовать работу в коллективе. Разим действительно учитель математики, окончил Ленинградский педагогический институт.

Суд приговорил Разима Ахмедова к 4,5 годам лишения свободы, а его сыновья отделались условным наказанием. Во время процесса местные жители у здания суда не собирались, даже националисты на него никак не отреагировали. Рассказывают, что после осуждения Ахмедова некоторые заблудыги-рабы добровольно пришли работать на ту же ферму – ведь другой работы нигде не найти.

– Нынешние рабы – не такие, как в древнем мире, они чаще всего не носят кандалы и не мечтают сбежать на родину, – говорит петербургский писатель и историк Сергей Ачильдиев. – Нынешнее рабство – экономическое. Люди становятся невольниками в поисках лучшей доли, они думают, что их зависимое состояние – временное. Но в условиях, когда государство не может последовательно защищать права своих граждан, сроки кабалы могут бесконечно затягиваться под искусственными предлогами. Чтобы изменить

ситуацию, нужно для начала признать масштаб и дичайшие формы этого явления, а уже потом вырабатывать подходы для различных ситуаций.

Добро пожаловать в ад

В июне 2007 года Государственный департамент США опубликовал ежегодный доклад о международной торговле людьми. Россия в этом докладе признана одновременно страной-поставщиком, получателем и транзитником живого товара. Если в последние 15 лет под жертвами трафика у нас подразумевали молодых барышень, которых работорговцы поставляли в бордели по всему миру, то сегодня рабы – это преимущественно мужчины, используемые для тяжелого физического труда в самых разных сферах.

25 украинских моряков в течение 10 месяцев были рабами на рыболовецком траулере «Первореченск», принадлежащем южноукраинской фирме «ЮК-сервис». Судно было задержано по подозрению в браконьерстве: на нем обнаружили три тонны нелегального краба.

По версии следствия, моряки из Киева и Одессы попали на «Первореченск» в феврале 2005 года через контору в Мариуполе, обещавшую им более полутора тысяч долларов в месяц и комфортные условия работы. «Добро пожаловать в ад», – сказали им на корабле, как только их доставил катер. «Первореченск» оказался ржавой посудиной постройки шестидесятых годов, в каютах по щиколотку стояла вода. Недовольным предложили немедленно покинуть судно, заплатив за катер две тысячи долларов. А откуда у гастарбайтера такие деньги? Да и подгнивший катер столько не стоил. На корабле у них отобрали паспорта, которые дальше хранились в сейфе у капитана. Никаких договоров с ними не заключалось, а все украинцы числились на корабле как пассажиры.

Невольники занимались выборкой крабовых ловушек по 12-14 часов в день, их ограничивали в еде, а за попытку бунта жестоко били, привязывая к трубам. Заступить за них было некому. На внешне устаревшем корабле была размещена новейшая навигационная аппаратура, чтобы при приближении пограничного катера немедленно уйти в Японию. А средства позиционирования «Первореченска» были настроены таким образом, что показывали его местоположение в одном из портов японского Хоккайдо.

Капитану и пятерым его помощникам удавалось удерживать в страхе и повиновении 25 здоровых мужиков: спустя несколько недель тяжелой работы, в течение которых кормили только макаронами и хлебом, их способность к сопротивлению угасла. Только при заходе в японский порт один из невольников сумел сбежать и обратиться в Международный профсоюз моряков (ITF). В дальневосточных СМИ сообщалось, что компания «ЮК-сервис», которой принадлежал «Первореченск», занимается этим «черным бизнесом» с 2000 года: моряков из Хабаровска и Сахалина неоднократно выручали оттуда родственники и чиновники. Из ста человек, трудоустроенных компанией, половина вернулась инвалидами, а 20 моряков бесследно исчезли. В феврале 2004 года поработенные на «Первореченске» моряки избили капитана и надсмотрщиков, отправили сообщение об аварии и направили судно в порт Ванино. Но тот случай сошел рабовладельцам с рук.

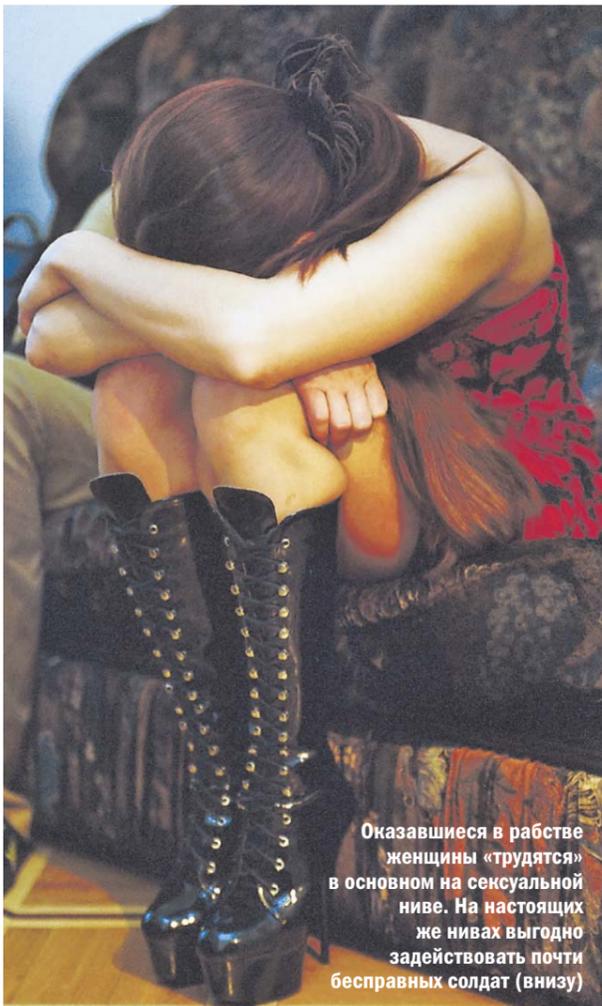
– Вряд ли это дело обернется суровым приговором для хозяев судна, если, конечно, не вскроются новые обстоятель-

ства, – говорит адвокат Николай Артамонов. – Парадокс, но в России за банальную кражу наказывают строже, чем за использование рабского труда. Судьи почему-то не считают это преступление тяжким, часто ограничиваясь условным наказанием. Это главная, но не единственная причина, по которой рабство стало процветать в России. Статья за торговлю людьми «молодая», по ней еще не наработано прецедентов. Кроме того, не создано оперативного ресурса для борьбы с явлением. После внесения соответствующих поправок в Уголовный кодекс борьбу с рабством возложили на УБОП. У нас в Петербурге это выразилось в том, что один из оперативников управления пытался в одиночку разрабатывать преступные группы, вывозившие девушек за рубеж. При этом с него никто не снимал заданий по другим направлениям.

Вы слышите, грохочут сапоги?

Армия и пенитенциарная система стали первыми структурами, примирившими россиян с мыслью о существовании в стране рабства. О том, что солдат срочной службы используют на строительстве офицерских дач, все знали с советских времен. Во времена чеченской кампании дошли до приговора несколько уголовных дел о продаже в рабство российских солдат их же командирами. Рекордсменом в этой области стал сержант

Оказавшиеся в рабстве женщины «трудятся» в основном на сексуальной ниве. На настоящих же нивах выгодно задействовать почти бесправных солдат (внизу)

PHOTO/PRESS

ИТАР-ТАСС

Пилипенко, продавший чеченцам около 30 подчиненных. На контролируемой сепаратистами территории существовали невольничьи рынки на манер древнегреческих. Например, в Урус-Мартане в базарный день продавали до двух сотен невольников, в основном пленных военнослужащих.

После Чечни практика продажи солдат коммерсантам распространилась во все уголки России. В Петербурге широко известны два случая, в которых виновные понесли условное наказание. Максим Гугаев был отдан в качестве холопа в хозяйство отставного генерала, который жестоко с ним обращался и едва не убил, облив серной кислотой. Илья Салтыкова командир части продал на строительство кафе, где его эксплуатировали чуть ли не круглосуточно. «Солдатские матери» знают сотни подобных историй, которые лишь порождают в офицерах уверенность в собственной безнаказанности.

В мае 2007 года Волгоградский гарнизонный военный суд признал виновными в превышении должностных полномочий полковника Александра Иноземцева, подполковника Игоря Позднюкова и старшего прапорщика Олега Лисканова, которые в течение полугода поставляли солдат-срочников для разгрузки металлов в фирме «Промспецсервис». Усмотрев в действиях офицеров корысть, суд оштрафовал их на сумму от 12 до 20 тысяч рублей – и все. А за полгода до этого тот же суд приговорил к полутора годам заключения в колонии-

поселении подполковника Сергея Пелипаченко, который заставлял солдат бесплатно работать на частной ферме. При вынесении приговора – а речь де-факто шла о работорговле – суд учел, что обвиняемые офицеры прошли Чечню и имели правительственные награды. И это едва ли не единственный в российской практике случай реального осуждения офицера Минобороны за работорговлю.

Прокуратура Архангельской области расследует уголовное дело в отношении начальника областного управления Федеральной службы исполнения наказаний Игоря Болотина. По версии следствия, он использовал труд заключенных ИТК-7 на строительстве двух дач: собственной и главы одного из районов области. Осужденные использовались как рабы: они не получали денег, с ними не заключались договоры и формально они вообще не покидали своей колонии-поселения. Болотину грозит четыре года лишения свободы, хотя, судя по всему, его случай просто выпал из очереди похожих.

Сегодня в Интернете можно найти сайты, предлагающие солдат и зеков в качестве дешевой рабочей силы. Звонишь на мобильный номер и договариваешься. На одном из таких номеров мне ответили, что летом пригнать солдат проблематично: в период отпусков все занимаются загородной недвижимостью, заказов слишком много. А вот осенью – по 700 рублей за солдата в сутки с доставкой. Если берешь одного или двух, транспорт оплачивается отдельно. В качестве адреса я назвал поселок Левашово под Петербургом, вокруг которого находится несколько воинских частей, пользующихся недоброй славой у «Солдатских матерей». Мой собеседник уверил меня, что проблем не возникнет.

ФМС – находка для работорговцев

Но главным субъектом невольничьего рынка в России стали гастарбайтеры из бывших республик. В Средней Азии простой рабочий может заработать максимум 10-20 рублей в день, но даже такой работы не найти. В Москве и Петербурге предложение за тот же труд составляет 300-500 рублей – слишком большая разница, чтобы от нее отказаться.

Опросы Международной организации труда показывают, что каждого четвертого мигранта в России заставляли работать бесплатно, и каждого пятого была ограничена свобода передвижения. Это, как ни крути, классические признаки рабства. По оценке Федеральной миграционной службы, на территории России находится не менее пяти миллионов гастарбайтеров, процент нелегалов среди которых очень велик. Независимые эксперты говорят, что реально эту цифру надо умножать на три.

– В России система приема иностранных рабочих создает комфортные условия для рабовладельцев, – говорит чиновник Федеральной миграционной службы по Петербургу. – Чем жестче преграды на пути законного оформления приезжего на работу, тем больше у него шансов стать невольником. Человек, у которого семья погибает от голода в Таджикистане, столкнувшись с невозможностью быстро получить все необходимые разрешения, вряд ли поедет домой. Уже пройдя через множество унижений в России, он будет цепляться за любую возможность здесь закрепиться, какие бы проходимцы ни предлагали ему помощь. Поэтому на Западе стараются либо максимально упростить натурализацию приезжих, либо жестко контролировать весь черный и серый бизнес, который кормится на нелегалах. В России не происходит ни того, ни другого.

Киргизу Анвару трудоустройство в России казалось единственным способом рассчитаться с долгами, которые оставил ему отец. Знакомые рассказывали, что в Москве можно зарабатывать на стройке до 600 долларов в месяц. Продав часть имущества, Анвар собрал денег на дорогу, но в столице начались неожиданные сложности с получением документов.

Для начала ему потребовалась справка о состоянии здоровья. Это наркологический, туберкулезный, кожно-венерологический диспансеры, плюс оплата госпошлины – около двух тысяч рублей. Деньги пришлось занимать. Оформление разрешения заняло около месяца: несколько дней Анвар не мог даже зайти в здание миграционной службы. Люди занимают здесь очереди с вечера предыдущего дня и без всякой гарантии, что их успеют принять до закрытия. Этот месяц Анвар не мог официально работать и даже выходить на улицу, но когда бумажка все-таки была получена, оказалось, что она не дает права на регистрацию по месту работы.

Такие нелегалы, как Анвар, согласные на любую работу, – легкая добыча для торговцев живым товаром, которых хватает и в Москве, и в других крупных российских городах. Пришлось работать на стройке в нечеловеческих условиях: жить в бытовке, есть подпорченную пищу и получать 300 долларов в месяц, из которых хозяин мог запросто забрать часть за предоставление крыши над головой.

– Для российских строительных компаний нелегалы – это Эльдorado, – говорит сотрудник одной из рекрутинговых фирм Петербурга. – Они стоят в разы дешевле россиян, им не нужно выдавать отпускные, оплачивать лечение. Их можно заставить работать сутками, потом ничего не заплатить и нанять новых. Если кто-то один начал восставать и подбивать остальных, его немедленно сдадут в милицию. Для работы на высотных зданиях не нужно покупать дорогостоящее оборудование или получать разрешение профессионального верхолаза: нелегалы готовы рисковать жизнью без всякого страха за копейки. К тому же таджикам и молдаванам фактически нет альтернативы: в России нет такого количества свободных рук, которые необходимы при нынешних масштабах строительства. Не было бы этих рабов – по всей стране встали бы сотни недостроенных домов. Понятно, что в таких условиях работодателей не пугают ни суды, ни штрафы – они активно

лоббируют сохранение удобных им дыр в законодательстве.

Есть данные, что работорговцы из России занимаются вербовкой людей в неблагополучных районах Средней Азии и Кавказа. Российские рекрутинговые фирмы имеют свои офисы в Кишиневе и Андижане, где рады любому желающему перебраться в Россию. Здесь всегда наготове фотографии счастливых рабочих и их оптимистичные письма. Некоторые, говорят, специально держат для этой цели подставного гастарбайтера, который в нужный момент заходит поблагодарить своих благодетелей. Местные правозащитники даже раздают специальные буклеты, где перечисляют возможные уловки вербовщиков. Беда в том, что большинство их подопечных не умеет читать.

В киргизском представительстве Международной организации миграции говорят, что ежегодно в России попадают в рабство около тысячи их соотечественников. Несколько месяцев назад был случай: россияне набрали в Исфане группу из 36 человек, отвезли на автобусе под Красноярск, накачивая по дороге водкой, и продали за пять тысяч долларов. Часть из них удалось вернуть домой, но, по рассказам спасенных, в рабстве остаются сотни две их соотечественников. И это только один канал, один российский регион.

Восемнадцать узбекских гастарбайтеров попали в рабство в Орле. Местные бандиты решили «завязывать» с криминалом, открыли сеть автомоек. Кто на них будет работать? Хозяева съездили в Москву и купили узбеков. (В окрестностях МКАД есть несколько мест, где предлагают услуги гастарбайтеров. Причем все переговоры с покупателем ведет местный «бригадир», который может еще и посоветовать, как проще не платить «черным». Получив деньги, он показывает на покупателя пальцем – вот ваш новый хозяин, обещает заплатить столько-то. Приходится верить на слово.) В Орле им не заплатили ни копейки, отобрали паспорта и часто били за провинности. В конце концов, четверо рабов убежали и обратились в милицию. И не то чтобы милиция сильно хотела освободить невольников – просто надоел хозяин этого бизнеса, а тут такой повод.

Недавно вся страна обсуждала серию убийств дворников-гастарбайтеров в Москве. Три трупа с множественными ножевыми ранениями были обнаружены в разных концах столицы с октября 2006-го по февраль 2007 года. По одной из версий следствия, не поделили сферы влияния две группы, занимающиеся поставкой рабочей силы из Средней Азии в Москву. Дворники трудились на положении рабов, были вынуждены отдавать часть зарплаты и побочных заработков в «общак» – якобы на поддержку соотечественников. Еще раньше столичная прокуратура расследовала жуткое дело о поставках в Москву нищих-инвалидов, которые также работали на положении рабов. В материалах дела имеются данные, что организаторы этого бизнеса, как средневековые компрачкосы, специально калечили невольников, чтобы те выглядели более жалко.

Силловые структуры не только проявляют равнодушие к подневольному положению гастарбайтеров, но играют на руку рабовладельцам. Нелегалы даже на улицу бояться выйти, опасаясь поборов, депортации и прочих российских радостей. Нет никакой гарантии, что постовой просто не порвет на его глазах с трудом добытую справку. В итоге тысячи строительных рабов при появлении милиции прячутся на верхних этажах недостроенных зданий и дают тому, кто идет в магазин за продуктами, деньги на случай необходимости откупиться от блюстителей закона. А ведь поборы с их стороны порождают именно бесправное положение иммигрантов. Похоже, не было еще в огромной стране ни одного случая, когда сотрудника милиции наказали бы за вымогательство у нелегалов.

Пять лет назад под Петербургом кипела стройка федерального значения – заброшенный Константиновский дворец в Стрельне превращался в президентскую резиденцию. На реализацию проекта были выделены астрономические суммы – по официальным данным, 300 миллионов долларов. В то же время жители близлежащих поселков стали наблюдать в окрестностях Константиновского десятка чумах молдаван и таджиков. Приезжие рассказывали, что живут в дощатых бараках на территории дворца, но в народ их практически не выпускают. Неужели и такой проект не обошелся без невольничьего труда?

По оценке международной организации Anti-Slavery International, в мире насчитывается 27 миллионов рабов. Ежегодный оборот торговли людьми составляет 32 миллиарда долларов, причем половина этой суммы приходится на развитые страны. В Великобритании, например, на проблему рабства взглянули всерьез после того, как 58 китайских нелегалов задохнулись в грузовике, который паром перевозил через Ла-Манш. В богатой и консервативной стране фиксируются дикие вещи. Например, владелец ресторана купил женщину из Юго-Восточной Азии ради развлечения официантов, которые после трудового дня подвергали ее групповому изнасилованию. Английские полицейские не отрицают, что в страну ввозят детей-рабов для ритуальных жертвоприношений – уже найдено несколько детских трупов. Гражданское общество категорически осудило рабство, недавно один из членов палаты пэров, замешанный в деле о работорговле, потерял права входа в множество приличных домов.

А как у нас? В июне на Рублевском шоссе можно было созерцать огромные плакаты «Домработницы с Филиппин. Няни, гувернантки, горничные». Всем известно, что женщины из Юго-Восточной Азии – самый массовый «живой товар». В Интернете рекламируются секс-услуги женщин со всего света. Тайка стоит втрое дороже российской проститутки – значит, экзотика пользуется спросом...

Санкт-Петербург

Земля рабов, земля господ

Рабство давно и повсеместно отменено. В настоящее время в мире, по оценке ООН, 27 миллионов рабов

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В записках участника наполеоновских войн артиллерийского офицера А. М. Барановича «Русские солдаты во Франции в 1813-14 гг.» есть рассказ о русском солдате, пожелавшем остаться там на житье: «Полковника Засядко денщик, довольно смывленный, вздумал из-под ведомства военного освободиться и жить по-французски, пользоваться свободой, убеждая себя, что в настоящее время он не находится в России, под грозою, а в свободной земле, Франции; и в этом намерении совещался с товарищами, как поступить в этом деле. И не ожидая их ответа, сам начал действовать, и, пришед к полковнику, сказал: «Отпустите меня! Я вам долее не слуга!» — «Как? Ты денщик: должен служить, как тебя воинский устав обязует!» — «Нет, г. полковник, теперь мы не в России, а в вольной земле, Франции, следовательно, должны ею (свободой) пользоваться, а не принужденностью!» <...> Об этой случайности полковник Засядко донес генералу Полторацкому, а тот, выслушав, просил объяснить эту случайность рапортом. Получив оный, генерал Полторацкий тотчас нарядил Судную Комиссию и денщика отдал под военный суд. Комиссия не замедлила решением его судьбы — обвинила его в дерзком посягательстве сделаться свободным французом и в подговоре своих товарищей к сему в противность воинских законов, и потому мнением своим положила: его, денщика, прогнать через 500 человек один раз шпицрутенами, что было исполнено в виду французоз, дивившихся нашей дисциплинарии. И этим улучшилась субординация».

Хоть автор записок и утверждает, что этот случай «небы-валый в войске и в летописях истории русских войск», в другом месте он же сообщает, что по возвращении из похода русская армия не досчиталась сорока тысяч нижних чинов, «о возврате которых Государь Александр и просил короля Людовика XVIII», однако король просьбу императора исполнить не мог «за утайкою французами беглецов, и потому ни один не возвратился».

40 тысяч невозвращенцев из армии победителей!

И это несмотря на зверскую «дисциплинарию», которую в порядке вещей считали доблестные освободители России от французского ига.

И Ганнибал, и Сервантес...

Именно из войны с Наполеоном вышло поколение русских дворян-либералов, в конце концов, решившихся на попытку переворота — декабристы, люди, отлично понимавшие, что французский «узурпатор» и «тиран» нес народам Европы освобождение от гнета абсолютизма, а России — от ее нестерпимого позора, крепостного рабства, которого в Европе давно не было в помине.

Как получилось, что в России историческое время потекло вспять — не от рабства к освобождению, а от свободы к

закрепощению? Выдающийся русский мыслитель Георгий Федотов считал, что такова была суровая государственная необходимость периода Московского царства, наступившего после освобождения от татарского ига: «Только крайним и всеобщим напряжением, железной дисциплиной, страшными жертвами могло существовать это нищее, варварское, бесконечно разрастающееся государство».

В советской школе нас учили, что рабовладельческий строй — это общественно-экономическая формация, исчерпавшая себя еще в античности, что наступает момент, когда рабство становится нерентабельным и появляются новые прогрессивные экономические отношения. Но в Российской империи рабство было отменено в 1861 году, в США — в 1865-м, в Мавритании — в августе 2007-го.

Международная Конвенция о рабстве принята в 1926 году. В большевистской России порабощение в то время только начиналось. Рабский труд стал основой экономической и военной мощи сталинского Советского Союза, где отличие узников Гулага от прочих граждан состояло лишь в том, что вторые были условно-свободными. Нацистская Германия, помимо труда заключенных и военнопленных, возродила в новом обличии крепостное право: миллионы оstarбайтеров, «восточных рабочих», были вывезены из оккупированных стран и переданы в качестве дармовой рабочей силы немецким промышленникам и фермерам.

В настоящее время эксперты ООН оценивают число жертв современного рабства в 27 миллионов человек. В уже упоминавшейся Мавритании принудительным трудом заняты 600 тысяч человек — это 20 процентов населения. Рабство по-прежнему распространено в Судане, Сомали, Пакистане, Индии, Непале, Бирме, Анголе. Мало у кого повернется язык назвать свободными гражданами население Северной Кореи. В Европе, по разным оценкам, от 400 тысяч до 1 миллиона рабов. Ежегодный оборот мирового рынка живого товара оценивается в 7 миллиардов долларов.

В том-то и дело, что рентабельность рабского труда выросла: стоимость раба и расходы на его содержание упали, а доходы от его эксплуатации повысились.

«Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах». В 1762 году, когда Жан-Жак Руссо написал эту фразу, рабство Нового времени было на подъеме. Вопреки марксовской теории исторического материализма, оно никогда не прекращалось в истории человечества.

Сателлиты Османской империи — государства Северной Африки, которые в Европе назывались общим именем Варварийские страны, — превратили работорговлю в выгодный промысел. Алжирские и триполитанские корсары сначала на своих галерах, а затем на парусниках, шебеках и фелюгах не только беспощадно грабили торговые суда на Средиземном море, но и нападали на прибрежные европейские города. Главной и самой ценной добычей пиратов были люди, которых обращали в рабство. Целые прибрежные области Андалузии, Калабрии, Сицилии, Тосканы и греческие острова обезлюдели, ибо жить там было опасно.

Американский историк Роберт Дэвис, автор книги о «белом рабстве», подсчитал, что за 300 лет, с 1500-й по 1800 год,

североафриканские корсары поработили не менее миллиона европейцев.

Южным окраинам России не было покоя от набегов крымских татар (крымский хан тоже был вассалом Турции). Общее число узников, захваченных в этих набегам и проданных на невольничьих рынках Крымского ханства, оценивается в три миллиона человек.

Наложницей, а затем законной женой турецкого султана Сулеймана Великолепного была обращенная в рабство уроженка Западной Украины Роксолана, она же Анастасия Гавриловна Лисовская (1506-1558), дочь священника из-под Тернополя. Предок Пушкина эфиоп Абрам Ганнибал, по семейному преданию, был куплен в возрасте семи лет русским дипломатом и тайным агентом в Стамбуле Саввой Рагужинским.

Обычная участь белого раба была ужасна. Его делали гребцом на галерах или определяли на другую тяжелую физическую работу. Раба можно было выкупить — это делали родственники или монахи, специально для этой цели собиравшие пожертвования. Именно это произошло с будущим автором «Дон Кихота» Сервантесом. Вместе с братом Родриго он был захвачен в 1575 году алжирскими корсарам, пять лет провел в рабстве, четырежды пытался бежать и, наконец, был выкуплен орденом нищенствующих монахов-тринитариев (орден Пресвятой Троицы был создан специально с целью сбора средств на выкуп пленников).

Баллада об американском фрегате

В конце XVIII века североамериканские колонии Англии стали независимым государством. Молодая демократия, свято верившая в благотворность свободной торговли, устремилась на европейские рынки. Но в Средиземноморье американских купцов подстерегала неминуемая угроза — варварийские пираты. В 1793 году алжирцы захватили американский бриг «Полли» под командой Джона Фосса, направлявшийся из Балтимора в испанский порт Кадис. Правительство США выкупило команду. От капитана Фосса американцы узнали о страшной участи рабов (моряки в ножных кандалах работали в каменоломне). Не имея военного флота, Вашингтон был вынужден согласиться на уплату ежегодной дани алжирскому дею и триполитанскому паше, лишь бы их пираты не грабили американских торговцев.

Вместе с тем Конгресс принял закон о строительстве военных кораблей. В 1801 году паша Триполи потребовал увеличения дани. Вашингтон ответил отказом. Тогда паша объявил войну Америке. Вскоре в Средиземное море вошла американская эскадра. Началась пятилетняя Американско-Триполитанская война.

В 1804 году американским морякам оказала помощь Россия. По этому случаю президент Джефферсон направил императору Александру I благодарственное послание:

«Великий и добрый друг.

Недавно мне стало известно о вашем дружеском заступничестве в целях освобождения экипажа американского фрегата, потерпевшего крушение у берегов Триполи. За этот акт доброжелательства и доказательства вашего дружественного расположения к нашей молодой Республике ее государственный секретарь направляет вам официальное выражение признательности. Но я не выразил бы достаточно моих чувств, если бы не добавил от своего имени изъявление благодарности за данную услугу, которая непосредственно облегчает вверенное мне управление делами моей Родины... Ваш флаг встретит в наших гаванях гостеприимство, свободу, покровительство, и ваши подданные будут пользоваться всеми привилегиями наиболее благоприятствуемой нации».

Александр ответил аналогичными заверениями:

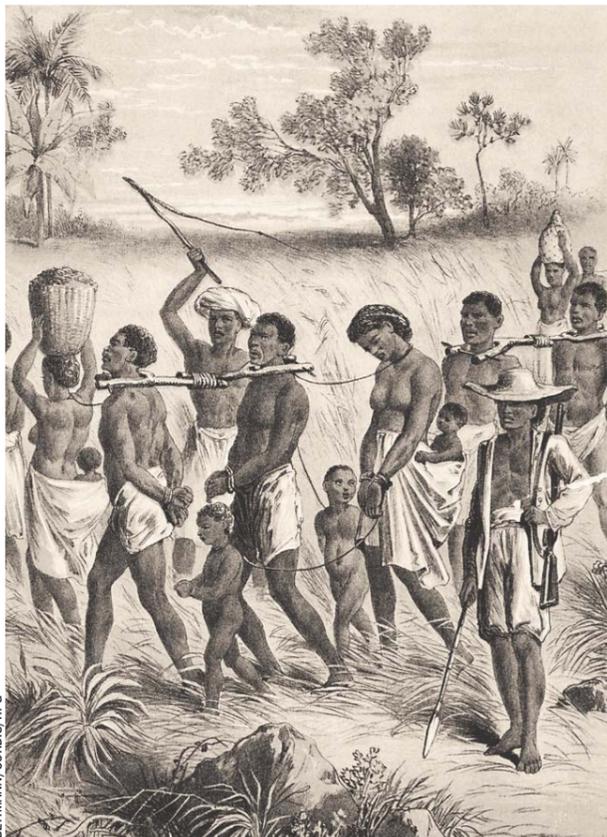
«Милостивый государь.

Я с удовольствием увидел из вашего письма от 15 июля сего года, что вы отдаете должное чувствам, которые побудили меня оказать добрые услуги в деле возвращения американского фрегата, потерпевшего крушение у берегов Триполи, и я особенно рад, что, засвидетельствовав этим мое уважение к столь достойной нации, я мог сделать приятное и лично вам.

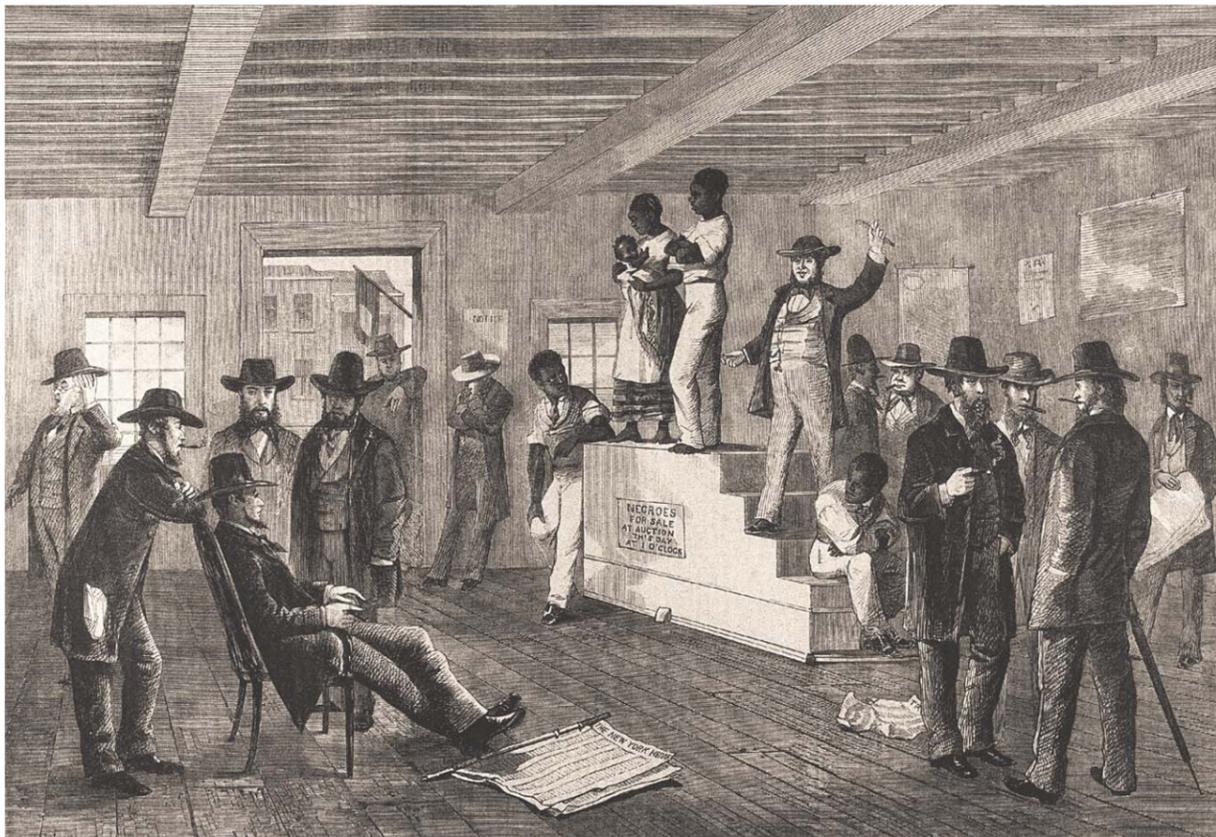
Я желал бы, чтобы это недвусмысленное свидетельство моего доброго расположения способствовало расширению торговых отношений, которые начинают устанавливаться между нашими странами; оно должно послужить залогом того, что они всегда будут пользоваться гостеприимством, покровительством и привилегиями в моих владениях. Я разделяю ваше мнение о том, что заключение какого-либо акта вряд ли чтонибудь добавит к этому, и с тем большим основанием рассчитываю на взаимность со стороны правительства Соединенных Штатов по отношению к моим подданным, что его мудрость не оставляет у меня никаких сомнений относительно искренности ваших заверений на этот счет».

Инцидент у триполитанского побережья привел в конце концов к установлению дипломатических отношений между Петербургом и Вашингтоном в 1807 году. Война с Триполи завершилась договором о мире и дружбе; вопрос о ежегодной дани был закрыт, но США выплатили 60 тысяч долларов за освобождение своих пленников.

После наполеоновских войн Александр I настойчиво предлагал союзным державам раз и навсегда покончить с варварийским пиратством и даже заключил с Испанией соглашение о русской военно-морской базе на острове Менорка. Но покончили с корсарами американцы. В 1815 году они снарядили военную экспедицию к берегам Алжира, которая нанесла поражение алжирскому флоту и вошла в столичную гавань, после чего алжирцы запросили мира. Окончательный удар по пиратству нанесла Англия.

BETTMANN / CORBIS / RFG

CORBIS / RFG

Рабы на острове Занзибар, что у восточного побережья Африки (иллюстрация из книги шотландского исследователя Давида Ливингстона, XIX век). Слева: рынок рабов на том же острове. Справа: невольничий аукцион в Виргинии (США), рисунок 1861 года

Любимые рабы Томаса Джефферсона

Территория нынешнего Судана, междуречье Белого и Голубого Нила, была густо заселена еще в каменном веке. Сюда, в страну Куш, простиравшуюся южнее Нубийской пустыни, совершали регулярные походы египетские войска, доставляя фараонам добычу: золото, слоновую кость и черных рабов. Впоследствии нубийские государства превратились в основного поставщика живого товара в арабский Египет. Работорговля стала обычным промыслом суданцев: они охотились за женщинами и детьми соседних племен, в порядке вещей было обращение в рабство члена собственной семьи за долги или в компенсацию за тяжкую обиду. В шестом веке на территории современного Судана образовались христианские государства, а в четырнадцатом – пришли арабы. Султанат Сеннар, основанный фунгами, черными мусульманами неясного происхождения, был одним из мировых центров исламской культуры. В 1820-е годы страну завоевал вассал турецкого султана египетский паша Мухаммед Али, и она превратилась в провинцию Османской империи под названием Египетский Судан; Хартум стал одним из крупнейших невольничьих рынков. Этот вид бизнеса оказался значительно выгоднее традиционной в этих местах торговли слоновой костью. Египетско-турецкие правители намеренно стравливали друг с другом племена, снабжая их оружием и выкупая по сходной цене пленников. Рабы рекрутировались и в египетскую армию. По некоторым подсчетам, невольники составляли две трети населения Судана.

В Западной Африке работорговлей промышляли португальцы. Но охоту на африканцев вели сами африканцы. Помню, впервые посмотрев советский фильм «Пятнадцатилетний капитан» по роману Жюль Верна, я, уже прочитавший книгу, сильно удивился, обнаружив, что из крупнейшего ангольского работорговца Хосе-Антонио Альвеца авторы экранзации (как теперь ясно, из политкорректных соображений) сделали белого португальца – в романе ясно сказано, что Альвец – негр. Португальцы лишь покупали пленников у черных работорговцев.

К североамериканскому побережью первый корабль с черными невольниками, купленными в принадлежавшей португальцам Анголе, причалил в 1619 году. Поначалу, пока немногие колонисты вели тяжкую борьбу за выживание, положение черных рабов мало чем отличалось от положения хозяев. Это был патриархальный период рабовладения: рабочих рук не хватало, и гуманное отношение к рабам было и правилом, и необходимостью. В 1793 году Эли Уитни изобрел хлопкоочистительную машину, в Англии начался текстильный бум, и Юг США превратился в «Хлопковое королевство» – территорию монокультуры, интересы производства которой определяли все стороны жизни южных штатов. Хлопок возделывался на огромных плантациях. Доля черных рабов в населении Юга превысила 50 процентов. Почти во всех южных штатах было запрещено обучать негров грамоте. Разлучение семей, недопустимое в патриархальный период, стало обычным делом. На беглых рабов охотились специальные патрули. Даже лечить раба стало невыгодно – дешевле было купить нового.

Рабовладение представляло немалую нравственную проблему для отцов-основателей республики, знатоков и единомыш-

ленников Руссо, Монтескье и Джона Локка, доказывавших, что все люди равны и свободны от рождения. Многие из них, начиная с Джорджа Вашингтона, были рабовладельцами. Томас Джефферсон – автор Декларации независимости, открывающейся словами: «Мы считаем самоочевидными истины, что все люди созданы свободными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, среди которых – право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью». Относил ли он эти строки к двумстам своим рабам? Перед смертью он освободил пятерых. Остальные были проданы за долги.

Вместе с тем ряд северных штатов принял законы, запрещающие рабство, еще до Войны за независимость и в первые годы независимости. В стране действовало правило *once free, always free* – «однажды свободный свободен навсегда». Раб, однажды ступивший на землю свободного штата, становился свободным навсегда. Вспомним роман Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна», в котором беглый негр Джим ждет не дожидается, когда на реке покажутся огни Каира (Кейро в современной транслитерации) – города, расположенного в месте впадения в Миссисипи реки Огайо: Огайо был свободным штатом.

Вспомним заодно и муки совести Гека: «Совесть начала меня мучить пуще прежнего, пока, наконец, я не сказал ей: «Да оставь ты меня в покое! Ведь еще не поздно: я могу поехать на берег, как только покажется огонек, и заявить». Однако не заявил.

С конца XVIII века в США действовала и постоянно расширялась «Подземная железная дорога» – тайная организация, помогавшая рабам бежать в свободные штаты. «Кондукторы» направляли беглецов на ночлег, указывали безопасные маршруты, обеспечивали едой и другими необходимыми припасами.

Кампанию за глобальный запрет работорговли возглавили английские общественные деятели, из которых первым следует назвать губернатора Сьерра-Леоне Закари Маколея (1768-1838), отца знаменитого историка. За пять лет своего губернаторства он в деталях изучил систему работорговли, совершил даже морское путешествие через Атлантику на невольничьем судне, дабы своими глазами увидеть, как обращаются с узниками. Он стал экспертом по работорговле. Вернувшись на Британские острова, Маколей возглавил движение абolicionистов.

В 1775 году губернатор Виргинии лорд Данмор обещал освобождение рабам, которые сохраняют лояльность английской короне. Современные афроамериканские лидеры убеждены, что провозглашение независимости как минимум на поколение задержало освобождение рабов. Так или иначе, на территории Британской империи работорговля была запрещена в 1807 году. С капитана, уличенного в перевозке рабов, взимался штраф в 100 фунтов за каждого раба. В том же году английская военная эскадра начала патрулирование западного берега Африки, захватывая невольничьи суда и освобождая узников. В 1808 году США отказались от трансатлантической работорговли. В 1811-м британцы объявили работорговлю тяжким преступлением. Наконец, на Венском конгрессе 1815 года державы-победительницы Наполеона заявили, что они против работорговли.

В США рабы стали свободными лишь после Гражданской войны, в 1815 году, когда вступила в силу 13-я поправка к Конституции, запретившая рабство и подневольное услужение.

Контрольный список категории два

В мае 2001 года Национальное собрание Франции стало первым и пока единственным европейским парламентом, признавшим работорговлю преступлением против человечества.

Закон об этом был принят по инициативе депутата Кристин Тобира, черной уроженки Французской Гвианы, и носит ее имя. В сентябре того же года на Всемирной конференции ООН против расизма и расовой дискриминации делегация Европейского Союза заблокировала проект резолюции, содержащий формальные извинения за работорговлю; в окончательном тексте остались лишь сожаления с оговоркой, что они не основание для судебных исков о реституции. Аналогичное заявление сделал в свое время Билл Клинтон, который в 1998 году во время визита в Африку признал моральную ответственность США за работорговлю.

В июне этого года государственный департамент США представил очередной ежегодный, уже седьмой доклад о торговле людьми в мире. Он подготовлен в соответствии с Законом США 2000 года о защите жертв торговли людьми, который предусматривает различные меры воздействия, в том числе санкции против стран, не проявляющих доброй воли в этом вопросе.

Предоставив доклад журналистам госсекретарь Кондолиза Райс назвала торговлю людьми «семейной тайной глобального уровня – о ней все знали, но редко говорили вслух». Правительство Соединенных Штатов, продолжала она, считает торговлю людьми с какими бы то ни было целями современной формой работорговли. США, по ее словам, играют ведущую роль в движении за то, чтобы «не только противостоять этой преступной деятельности, но и ликвидировать ее».

Согласно исследованию, проведенному в 2006 году по заказу правительства США, ежегодно приблизительно 800 тысяч человек продается из страны в страну. В эту цифру не входят миллионы людей, которых продают внутри их собственных стран. Примерно 80 процентов жертв транснациональной торговли людьми составляют женщины и девочки; из них около 50 процентов – несовершеннолетние. Большинство жертв – женщины, которые подвергаются сексуальной эксплуатации в коммерческих целях.

Авторы доклада составили несколько списков. Страны, в которых полностью соблюдаются минимальные стандарты – то есть виновные преследуются в уголовном порядке и оказывается помощь жертвам – отнесены к первой категории. В этом году в этот список впервые включены Грузия, Венгрия, Словения и Чехия.

В списке стран второй категории значатся 75 стран. Согласно разработанной составителями доклада классификации, эти страны продемонстрировали «значительную приверженность» борьбе с торговлей людьми, однако международные стандарты пока не достигли. Имеется также «контрольный список категории 2» – это страны, в которых за последний год не наблюдалось признаков улучшения положения и абсолютное количество жертв тяжелых форм торговли людьми увеличилось. Именно в этот перечень и входит Россия.

В докладе отмечается, что Россия – это «страна и происхождения, и транзита, и назначения значительного числа жертв тяжелых форм торговли людьми». Страной происхождения она является в первую очередь для Германии, Турции, Португалии, Китая, Японии и Южной Кореи. Российские женщины и дети по-прежнему пополняют рынок сексуальных услуг в Западной Европе, Соединенных Штатах, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Таиланде, Вьетнаме и странах Ближнего Востока. Москва и Санкт-Петербург – крупнейшие пункты назначения для детей из остальной России, Украины, Молдавии и Белоруссии. Их здесь принуждают к проституции и нищенству. Серьезной проблемой России остается секс-туризм – граждане стран Запада приезжают в страну по специальным турам. Москва продолжает оставаться центром эксплуатации дешевой рабочей силы из соседних стран, главным образом в строительстве. ■

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ/КОММЕРСАНТ

Гостеприимный Манохин

Российские граждане, сотрудник ООН и помощник адвоката, арестованы в Нью-Йорке за мошенничество с американскими визами. Оно бы им вряд ли удалось, если бы они действовали в одиночку, без помощи других сотрудников ООН и американских консульств на местах

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Шестого августа этого года в Нью-Йорке по обвинению в визовом мошенничестве был арестован сотрудник службы переводов Организации Объединенных Наций гражданин России Вячеслав Манохин. Одновременно арестовали и его соотечественника и сообщника Владимира Деревянко, помощника адвоката по иммиграционным делам из Нью-Джерси. Третий фигурант, гражданин Узбекистана Камилджан Турсунов, был взят под стражу в Майами, где он проживал, еще 25 июля.

В тот же день Манохин и Деревянко предстали перед федеральным судом низшей инстанции, где им было предъявлено обвинение в сговоре с целью нарушения иммиграционного законодательства. Манохину и Турсунову по этому обвинению грозит наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, Деревянко – до 10. Виновными они себя не признали.

Заместитель окружного федерального прокурора по Южному округу штата Нью-Йорк Майкл Фарбиарц назвал действия Манохина и Деревянко «изощренным и дерзким» преступлением и возражал против освобождения обвиняемых из-под стражи под залог.

«Эти люди, – заявил он суду, – умеют манипулировать системой и подделывать документы. Они профессионалы в этом деле». Тем не менее федеральный судья Кевин Фокс счел возможным освободить Манохина под залог в 300 тысяч, Деревянко – в 250 тысяч долларов. Оба сдали суду свои паспорта.

Их передвижения ограничены Нью-Йорком и местом жительства. Турсунов остается за решеткой.

«Жиденькое» ли дело?

Визовое мошенничество – в США не редкость. Не проходит недели, чтобы Иммиграционная и таможенная полиция (ICE) не сообщила об аресте очередной шайки, промышлявшей оформлением фиктивных браков, приглашений на учебу и работу и так далее. Среди них зачастую попадаются и русские фамилии. Дела эти почти никогда не привлекают внимание большой американской прессы. Но о случае Манохина написали все, включая The New York Times и The Washington Post. Причина – в месте работы Манохина. Чиновники ООН все-таки редко попадают на такой ерунде. Они слишком хорошо зарабатывают и слишком многим рискуют, чтобы крохоборничать. Например, Александру Яковлеву и Владимиру Кузнецову (дело о коррупции при распределении ооновских подрядов, о котором в свое время рассказывала «Совершенно секретно»; первый признал себя виновным в августе 2005 года, второй осужден в марте этого) вменялись в вину взятки на сумму 1,3 миллиона. А здесь какие-то жалкие 100 тысяч. Но, как видно, жадность затмевает здравый смысл.

Непонятно, что такого уж «изощренного и дерзкого» нашел в действиях Манохина и Деревянко заместитель прокурора. Как явствует из обвинительного заключения (по правилам американского судопроизводства, этот документ составляется в виде письменного показания под присягой сотрудника правоохранительного органа – в данном случае это специальный агент ICE Сальваторе д'Алессандро), схема пре-

ступного сговора была незамысловата: Манохин брал у себя в конторе бланки с «шапкой» ООН (вряд ли даже похищал – это не документ строгой отчетности), а Деревянко набивал на них приглашения на какую-нибудь конференцию ООН и подписывал именами несуществующих сотрудников организации. Иногда вымышленными были не только имена нижеподписавшихся, но и сами конференции. Клиент, уплативший мзду за такую бумагу, приходил с ней в консульский отдел американского посольства и получал на основании приглашения визу. Остальное Манохина и Деревянко не касалось. Если бы консульский работник вздумал проверить реальность лица, подписавшего приглашение (чаще всего таким лицом был «Леонардо Бреккетт», реже – «Грег Смит», оба – «координаторы проекта Программы развития ООН»), то в документе указывался служебный телефон Манохина, который в таких случаях представлялся помощником ответственного лица. Дабы полностью замести следы, сообщники поддельвали номер факса, с которого отправлено письмо.

В качестве примера и улики к обвинительному заключению приложено одно из таких писем за подписью Леонардо Бреккетта. «Я лично встречался с представителями этой организации во время моего визита в Казахстан, – сказано в тексте. – Уверен, что их участие в данном мероприятии будет весьма значимым».

Последний раз Манохин и Деревянко «оказали визовую поддержку» гражданину Узбекистана (его имя не разглашается) в январе этого года. Его пригласили участвовать в круглом столе юристов на тему о правилах содержания в предварительном заключении. Агенты ICE отправились по указанному в письме нью-йоркскому адресу;

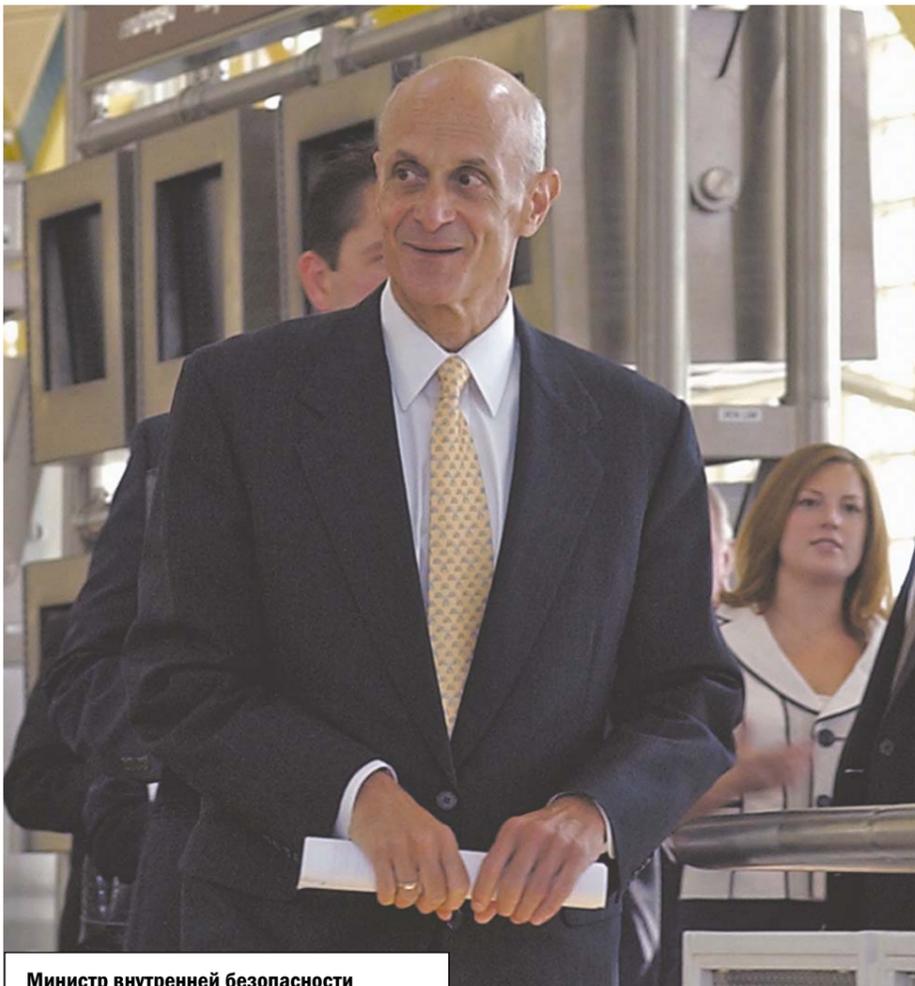
На верхнем фото: у американского посольства в Москве движется очередь за получением виз. На нижнем фото: иностранцы, которых подозревают в незаконном въезде в США

оказалось, там находится адвокатская контора, не имевшая понятия, что в ее помещениях ООН собирается проводить междуародную конференцию. Тем не менее предварительное заключение, как видим, состоялось.

Всего с апреля 2005 года Манохин и Деревянко изготовили и отправили около 20 фальшивых приглашений. Благодаря этому мошенничеству в США незаконно въехали по меньшей мере шестеро граждан Украины и 15 граждан Узбекистана. Клиентам не всегда требовалась американская виза: некоторые предпочитали Францию; для них мошенники «организовывали» конференцию в Париже. Письмо на бланке ООН стоило 15 тысяч долларов. Именно так попал на территорию США Камилджан Турсунов, передавший указанную сумму в два приема наличными некоему посреднику в Ташкенте (его имя не называется), въехавший в США два года назад и с тех пор проживавший во Флориде. Судя по всему, именно Турсунов будет главным свидетелем обвинения – за такую услугу он может и не лишиться свободы, а возможно, не лишится и права на пребывание в США. Не исключено, что имеется и подсадная утка – агент, выдававший себя за очередного соискателя визы. В американской правоохранительной практике такие мистификации в порядке вещей; обычно в ходе подобных операций все контакты с подозреваемыми снимаются скрытой камерой.

В ходе операции агенты ICE тесно взаимодействовали с соответствующими подразделениями аппарата ООН – Офисом внутреннего надзора, который иногда назы-

AP

Министр внутренней безопасности США Майкл Чертофф спешит на пресс-конференцию для объявления новых правил пограничного контроля

вают «управлением внутренней безопасности», и Офисом главного юрисконсульта. Это подтвердил на своем брифинге пресс-секретарь организации Фархан Хак. Надо полагать, с их согласия и при их содействии за Манохиным было установлено негласное наблюдение и прослушивание его телефонов. Установка скрытой камеры в служебном помещении тоже труда не составляла. Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну было сделано представление, надо полагать, в середине июля, потому что 27 июля он своей властью снял с Манохина дипломатический иммунитет. Обстоятельства ареста не сообщаются.

Назначенная судом адвокат Манохина Алекс Ох заявила журналистам, что ее клиент будет «энергично оспаривать обвинения». По ее словам, он прожил в США 19 лет и возвращаться в Россию не собирается. Жена и двое детей Манохина, по сведениям О, в настоящий момент находятся на каникулах в России. Насколько можно судить, защита Манохина намерена доказывать, что Деревянко злоупотребил доверием своего друга, который позволял ему говорить со своего служебного телефона и отправлять факсы из штаб-квартиры ООН. Адвокат Деревянко Кеннет Рамсер в свою очередь сказал, что против его клиента у прокуроров «дело жиденькое».

Из России – за две тысячи

Но дело может оказаться не таким уж жиденьким. Обвиняемые были звеньями цепочки, в которую входили не только посредники, но и, возможно, сотрудники ООН и американских консульств на местах. Во всяком случае, беспечность этих сотрудников настораживает. Манохин и Деревянко рассылали свои липовые приглашения от имени Программы развития ООН (UNDP). В Ташкенте действует представительство UNDP, куда и направлялись послания. Чиновники, работающие в представительстве, не могут не знать, какие конференции устраивает их главная контора и кто отвечает за организацию. А уж проверить факт существования Леонардо Бреккетта они могли за считанные минуты по своим справочникам.

Не безгрешны и американские дипломаты. Борьба с вымогательством при оформлении американских неиммиграционных виз остается одной из главных задач Службы дипломатической безопасности

Государственного департамента США. Об этом корреспонденту «Совершенно секретно» рассказал сотрудник службы при условии, что его имя не будет опубликовано. По его словам, Россия занимает одно из первых мест в списке проблемных в этом отношении стран. Примерно таков же рейтинг Нигерии, Китая, Индии и государств Юго-Восточной Азии.

Существование Службы дипбезопасности не составляет государственной тайны, однако ее сотрудники стараются не афишировать свою работу. Она имеет статус правоохранительного органа и насчитывает в своем составе 1400 специальных агентов, работающих в посольствах США по всему миру. Агенты пользуются правом ношения оружия, ареста, обыска и других следственных действий. Противодействие незаконному въезду на территорию США считается одним из важнейших аспектов борьбы с терроризмом, поэтому в апреле 2005 года Конгресс значительно расширил полномочия службы.

По словам собеседника «Совершенно секретно», средняя сумма взятки в России – 2000 долларов. Чаще всего чиновник консульства ровным счетом ничего не делает – в случае отказа в визе он просто возвращает деньги. По американским законам, мошенничество при оформлении паспорта или визы влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет и штраф в размере до 250 тысяч долларов. В прошлом году служба завела свыше 9000 новых следственных дел и арестовала более тысячи человек по обвинению в паспортно-визовом мошенничестве. В это число входят и взяткодатели – их берут под стражу по приезде в США.

Одно из последних разоблачений на «постсоветском пространстве» имело место в феврале позапрошлого года в Армении. Сотрудник консульского отдела посольства США в Ереване Петр Здислав Парлеж был отозван в Вашингтон, где его арестовали, и он признал себя виновным в получении взятки. Обвинительное заключение содержало шесть преступных эпизодов, в каждом из которых чиновник взимал «плату» в размере 10 тысяч долларов за каждую визу.

Образцовый аэропорт имени Далеса

Рост числа иммиграционных мошенничеств связан, конечно, с общим ужесточением визового режима.

После терактов 11 сентября у администрации Джорджа Буша был большой соблазн навесить на страну большой амбарный замок,

но реалистической возможности сделать это не оказалось. Иммиграционная служба, утратив статус независимого агентства, вошла в состав новообразованного министерства внутренней безопасности. Под крышей этого же ведомства появилась новая силовая структура – Иммиграционная и таможенная полиция (ICE). В ней работают около 20 тысяч человек, бюджет в 2006 финансовом году составил 4,2 миллиарда долларов.

Особенность новой правоохранительной структуры заключается в том, что она лишь исполняет решения, принятые иммиграционными властями; организационно они никак не связаны – главы обеих служб (в случае ICE это Джули Майерс) имеют ранг заместителя министра и подчиняются непосредственно министру. Поэтому ICE сразу же прославилась целым рядом скандалов, связанных с попытками насильственного выдворения из США вполне лояльных иностранцев. Американские консульства стали отказывать в праве на въезд без малейшего повода. Как известно, принцип иммиграционной политики США – презумпция виновности; сотрудник консульства не обязан объяснять просителю визы мотивы своих решений – понятно, что такая безответственность ведет к злоупотреблениям. Последствия «политики амбарного замка» остро ощутили американские университеты и туристический бизнес. Они забили тревогу. В результате правительство смирилось с мыслью о необходимости сбалансированного подхода к визовым вопросам. В прошлом году Госдепартамент и министерство внутренней безопасности США объявили о кардинальных нововведениях в визовом режиме.

«Когда мы год назад занялись этой проблемой, мы столкнулись со стереотипом, с карикатурой, если угодно, – сказала на пресс-конференции Кондолиза Райс. – Госдепартамент – гостеприимное ведомство, которое ведет себя излишне мягко, а министерство внутренней безопасности – полицейская служба, чересчур суровая. И мы прежде всего решили, что наша задача – показать людям, что этот стереотип не соответствует действительности в обоих случаях».

О каких новых мерах идет речь? Новая концепция пограничного контроля направлена на усиление его надежности и одновременно на то, чтобы сделать процедуру паспортного и таможенного досмотра мягкой, неоскорбительной, какой она нередко бывает. «Создать прозрачную и приятную процедуру въезда», – так формулируется эта задача в официальных документах. С этой целью будут применяться новейшие информационные технологии «умного досмотра», в создании и эксплуатации которых будут участвовать частные подрядчики. В Хьюстоне и вашингтонском международном аэропорту имени Далеса будет внедрена экспериментальная программа «Образцовый аэропорт» – пассажиры там смогут в полной мере вкушать все прелести «мягкого» досмотра.

Для ускорения и облегчения процедуры собеседования с соискателями виз предусмотрена технология видеоконференции. Для начала, и тоже в качестве эксперимента, режим видеоконференции будет введен для въезжающих из Великобритании.

Но самая главная и самая масштабная задача – введение паспортов нового поколения. Замок на границе будет не амбарный, а электронный. Речь идет уже не о машиночитаемых паспортах с цифровыми фотографиями, а о паспортах, содержащих бесконтактный чип, на который записывается биометрическая и биографическая информация о владельце. Вашингтон добивается перехода на этот стандарт от других стран, но сроки исполнения этого требования – предмет отдельных двусторонних переговоров. Для американцев, путешествующих в Западном полушарии, вводится пластиковая транспортная карта.

Федеральное правительство предпринимает межведомственные усилия для интеграции различных баз данных об иностранцах в единую информационную систему. Как заявил министр внутренней безопасности Майкл Чертофф, такая интегрированная база «позволит нам сосредоточить внимание на том меньшинстве людей, которые представляют угрозу». По данным правительства, применение новых технологий в течение двух лет, с января 2004 года по декабрь 2005-го, позволило воспрепятствовать въезду в США 970 лиц с сомнительным прошлым только по биометрическим данным. Всего за этот срок проверку по новому стандарту прошло 45 миллионов человек.

Специальный брифинг для иностранных журналистов провел в Вашингтоне Джим Уильямс – директор новой визовой программы, которая сокращенно называется US-VISIT. Он, в частности, объяснил, что введение чипов с персональной биометрической информацией направлено не только на ускорение обработки документов, но и на обеспечение конфиденциальности этих сведений, хотя, строго говоря, лицо, еще не въехавшее в США, этим конституционным правом не пользуется. Уильямс призвал журналистов бороться со «страхом и паранойей» в связи с переходом к новым паспортам. «Мы очень гордимся нашими достижениями в области обеспечения конфиденциальности», – сказал он.

Джим Уильямс признал, что пока приходится говорить не о сокращении, а об увеличении времени контроля в аэропортах, однако подчеркнул, что в пунктах пересечения сухопутной границы это время «в некоторых случаях» сократилось с 10-11 до 2-3 минут на человека. Директор программы US-VISIT отрицал, что теперь гостеприимством США пользуются главным образом студенты из Индии и Китая, а число желающих получить американское высшее образование латиноамериканцев сокращается. По его сведениям, статистика в отношении латиноамериканских студентов вернулась на «довоенный» уровень.

Возможно. Что касается России, то, по данным Института международного образования, она вернулась на уровень 1995 года – 5073 студента. Пиком был 2000 год, когда в американских университетах и колледжах учились 7025 студентов из России. Резкое сокращение произошло именно после 11 сентября. В то же время, например, Украина увеличила свою долю с 1673 (2000 год) до 1831 студента в прошлом году.

Вашингтон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

20-27 августа 2007
«На краю Ойкумены» – т/х «Infante Don Henrique» 4*
 Одно (3 дня, Брага) – Регуа (Матеуш, Вила Реал) – Вега де Терон (Саламанка) – Феррадоса (Винная дорога) – Пиньяо (Ламега) – Порто
Португалия, Испания – река Дору от 1090 евро

26 октября - 2 ноября 2007 «Осенний шансон» – т/х «Renoir» 4*
 Париж 2 дня – Вернон – Кодбек – Онфлер (Трувиль, Довиль) – Руан – ЛезАндели Париж
Франция, река Сена от 990 евро

29 декабря 2007 – 11 января 2008 «12 месяцев» – т/х «Русе Престиж» 4*
 Германия, Франция, Швейцария, Австрия, р. Рейн, Майн, Дунай от 1490 евро

Лич. Тд №0036346

www.travelmc.ru
 (495) 739 51 31, (495) 251 47 97
 Москва, ул. 2-ая Тверская-Ямская, дом 40/3, офис 711

premier express
 Одесса +38 (048) 777 07 61
 Киев +38 (044) 279 77 99
 +38 (044) 279 77 95

К храму каждый идет своей дорогой. Целыми школьными классами и строем ходить туда – проку не будет

ИТАР-ТАСС

Отличники закона Божия

Владимир АБАРИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

*Все под одним Богом ходим,
хоть и не в одного веруем.*

Даль. Пословицы русского народа

Письмо 10 российских академиков президенту Путину с призывом положить конец попыткам ввести в школьную программу новый предмет – «Основы православной культуры» – осталось без ответа. Но на невнимание к своему посланию его авторы, в числе которых два Нобелевских лауреата, Виталий Гинзбург и Жорес Алферов, пожаловаться не могут.

Волотекущий процесс сразу принял острую форму. Письмо всколыхнуло стоячее болото православно-патриотического лагеря. Поскольку интеллектуальный ресурс этого стана невысок, авторов начали, по обыкновению, шельмовать, искать скрытые (разумеется, низкие) мотивы и выявлять тайных заказчиков «руссофобской» акции. Вместо серьезного разговора опять балаган и конспирология. Впрочем, если бы не слово «сволочи», которым Виталий Гинзбург в одном из своих комментариев обозвал воинствующих клерикалов (причем добавил, что еще мягко выразился), реакция, возможно, не была бы такой бурной.

Между тем письмо ученых ставит вопросы, от которых трудно отмахнуться и которые, в сущности, еще не обсуждались современным российским обществом. Речь идет об отношениях науки и религии. Противоречат

ли они друг другу? Совместимы ли друг с другом? Соприкасаются ли они? Существует ли «конфликт интересов»?

Ученые считают, что существует. Например, какое отношение имеет «библейское учение о происхождении мира» к фактам, твердо установленным современной астрофизикой и космологией? – пишут они. «Что же в школе изучать – эти факты или «библейское учение» о сотворении мира за семь дней? Верить или не верить в Бога – дело совести и убеждений отдельного человека. Мы уважаем чувства верующих, – продолжают ученые, – и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира», подменить знания, накопленные наукой, верой». Поминают и Галилея, и Дарвина с его обезьяной, и «религиозные церемонии окропления новой боевой техники», и католическую церковь, которая, дескать, отказалась от бесплодного противостояния...

Письмо академиков стало реакцией на опубликованное месяцем раньше другое открытое письмо тому же адресату. Его автор – Алла Бородина, написавшая курс «Основы православной культуры». Эта кавалерственная дама (среди своих многочисленных титулов она называет себя «кавалером ордена Прп. Сергия Радонежского», но кавалеров женского пола не бывает) призывает президента срочно «взять под личный контроль» введение новой дисциплины в российских школах и пресечь «провокационную деятельность» «человеконенавистнических сил» в лице руководства Министерства образова-

ния и науки, которое чинит препятствия ее подвижническому труду на благо России. Разногласия с критиками своего курса она называет «глубоким социальным конфликтом» и фактически угрожает гражданским неповиновением, а то и чем-нибудь похуже: «Даже если наверху управления окажутся все ненавистники России, ее вселенскую миссию будет осуществлять народ. Как это уже было в истории».

Из трескучей псевдо-патриотической риторики г-жи Бородиной можно понять, что она готова не только заменить своим курсом другие гуманитарные дисциплины, но и беретса решить с его помощью тяжелейшие социально-политические проблемы страны. Своих оппонентов она фактически обвиняет в уголовно наказуемых деяниях, называя их исполнителями «заказа на борьбу с православием, разжигание национально-религиозных конфликтов и оказание содействия экстремизму».

Храм и наука

Почитаешь сообщения православных организаций – и впрямь поверишь, что мы накануне восстания: создан «оперативный штаб», рассылаются прокламации, принимаются резолюции... Оперетта, конечно, но далеко не безобидная.

К сожалению, «письмо 10», при всей правомерности поставленных в нем вопросов, недалеко ушло от знаменитого «аргумента» хрущевских времен: «Советские космонавты побывали за облаками, но никакого Бога там не встретили».

Этот спор бесперспективен, если вести его в таком тоне и ракурсе. Подобная аргумен-

тация с обеих сторон вульгаризирует проблему. Отношения науки и веры глубоко анализировались выдающимися мыслителями. Подробно разбирались судебные процессы Джордано Бруно и Галилея. Над коллизией размышляли и богословы, и ученые.

В глубокой древности не существовало профессии «ученый». Основы естественных наук были заложены служителями культа – египетскими и вавилонскими жрецами. Восточные цивилизации были всецело религиозны: правитель был божеством и верховным жрецом, храм – не только идеологическим и культурным, но и научным центром. Жрецы вели астрономические наблюдения и создавали календарь, учили строить и сеять, проникали в тайны мироздания и человеческого тела. Космогония была основана на мифе. Однако это не помешало египтянам составить карту звездного неба, а вавилонянам достигнуть высокого уровня развития в математике – за тысячу лет до Пифагора они сформулировали названную его именем теорему и открыли начатки алгебры.

О науке античного мира в советских учебных заведениях говорили, что она делится на два направления: «линию Демокрита» и «линию Платона», иными словами – материалистическую и идеалистическую. Но о наиболее крупных ученых античности приходилось говорить, что их взгляды «страдали дуализмом». Таков, к примеру, выдающийся римский медик Гален, живший во II веке н. э., чьи труды в течение 14 столетий оставались в Европе главным источником знаний о человеческом организме и фармакологии. Он верил в теорию пневмы – нематериальной субстанции – и с этих позиций объяснял

физиологические процессы. Учение о пневме – Святом Духе, третьем лице Троицы – вошло в христианский символ веры.

То же самое относится и к александрийцу Птолемею, современнику Галена, чья геоцентрическая теория строения Солнечной системы стала высшим достижением античной астрономии и оставалась непреложной научной истиной вплоть до конца XV века. Птолемей был одновременно и крупнейшим астрологом, описавшим влияние небесных тел на дела земные.

Была ли христианская церковь гонителем науки? Напротив. В раннее Средневековье, эпоху варварства, культурное наследие античности было почти забыто и большей частью погребено, если бы не монастыри, сохранившие в своих библиотеках книги древних авторов. Этими сокровищницами сполна воспользовались отцы и учителя Церкви. Нет ничего более далекого от исторической правды, чем представление о них как о людях ограниченных и невежественных. Они были людьми высокообразованными, осведомленными в последних достижениях науки. Достаточно открыть любое из сочинений, например, Фомы Аквинского, чтобы убедиться: автор свободно владеет не только философским арсеналом античности, но и из первых рук знает Евклида, Авиценну. Пьер Абеляр, Иоанн Дунс Скот, Роджер Бэкон, Уильям Оккам – имена этих христианских монахов-богословов вписаны золотом в историю философии и науки.

От Коперника до Раушенбаха

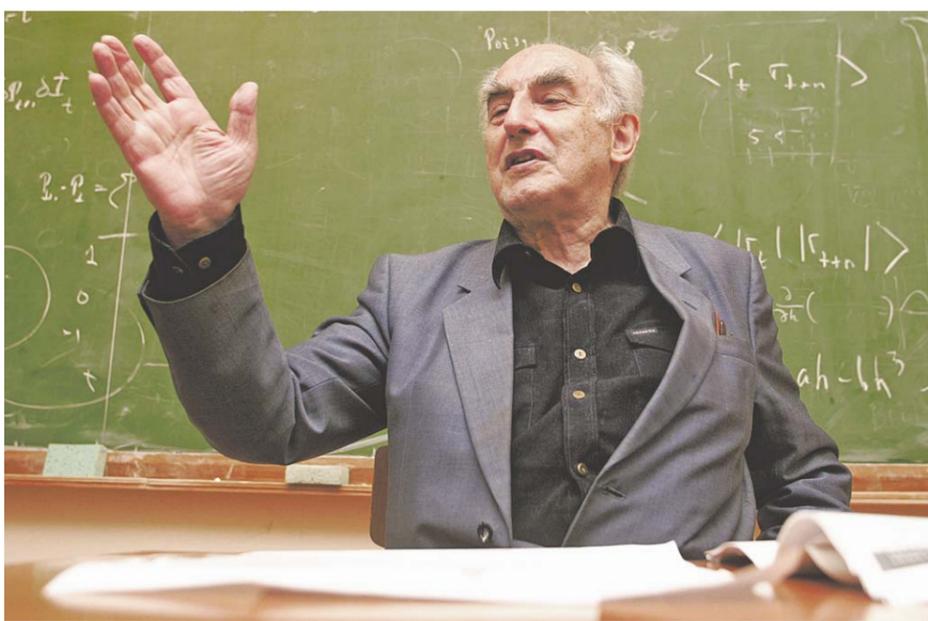
Кризис в отношениях науки и церкви назревал постепенно и был связан с развенчанием Птолемеевой модели Вселенной, причем сделали это именно христианские мыслители. Первым в истинности геоцентрической системы усомнился немецкий богослов, кардинал Николай Кузанский (1401-1464). При чтении его трактата «Апология ученого незнания» и сегодня захватывает дух от дерзновенности автора. «Наша Земля, – пишет он, – в действительности движется, хоть мы этого и не замечаем, воспринимая движение только в сопоставлении с чем-то неподвижным. В самом деле, если бы кто-то на корабле среди воды не знал, что вода течет, и не видел берегов, то как был он заметил движение судна? В связи с этим, поскольку каждому, будь он на Земле, на Солнце или на другой звезде, всегда будет казаться, что он как бы в неподвижном центре, а все остальное движется, он обязательно будет каждый раз устанавливать себе разные полюса... Окажется, что машина мира будет как бы иметь повсюду центр и нигде окружность. Ибо ее окружность и центр есть Бог, который всюду и нигде».

Прошел еще век, прежде чем польский священник Николай Коперник разработал новую, гелиоцентрическую модель «машины мира». Свою книгу «О вращениях небесных сфер», изданную в Нюрнберге в 1543 году, Коперник посвятил папе Павлу III, причем в посвящении назвал духовные лица высокого сана, благословившие ее издание. Коперник в своей книге несколько не сомневается в «авторстве» Создателя. «Таковым является сие божественное произведение Превосходного и Величайшего Мастера», – пишет он, излагая свою концепцию мироздания.

Теория Коперника никоим образом не разрушала христианское мировоззрение. Она не произвела переворота в сознании его современников и оставалась красивой гипотезой, которую церковь не видела необходимости оспаривать. И лишь спустя десятилетия, когда Коперника давно уже не было в живых, на авансцену вышел блестящий монах-доминиканец Джордано Бруно.

Обратимся к статье выдающегося физика, одного из создателей советской космической техники академика Бориса Раушенбаха, которую он написал в 1995 году в ответ на вопрос журнала «Природа».

Раушенбах называет мифом представление об антагонизме науки и религии: «Наука – это царство логики, религия – внелогического знания. Даже физиологически это разные полушария головного мозга... Вера, религиозное чувство ни в коем случае не теория, они не ставят себе задач и сталкиваются с явлениями, объясняемые естественными науками, их задача – проповедь любви, этических норм и аналогичных ценностей».

«Мы не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда принимаются попытки подвергнуть сомнению научное знание», – говорится в письме Виталия Гинзбурга (на фото сверху), Жореса Алферова (внизу) и других ученых

Пишет он и о мнимых противоречиях между теорией Коперника-Галилея и христианским учением: «Ни в Священном Писании, ни в других авторитетных источниках, которые лежат в основе христианской религии, ничего не говорится о схеме мироздания, нигде не утверждается, что Земля шарообразна, Солнце и планеты движутся вокруг нее по концентрическим сферам и т.п.» Церковь и не возражала против гелиоцентрической теории до тех пор, пока на нее не набросились европейские гуманисты. Проблема этой теории, объясняет Раушенбах, состояла в том, что Коперник считал, что небесные тела вращаются по геометрически правильным окружностям – в результате геоцентрическая система Птолемея оказалась точнее, а это было важно в эпоху астрологии. Учение Коперника критиковали не с точки зрения христианской космогонии, а с точки зрения господствовавшей науки. Как только Кеплер установил, что небесные тела движутся по эллиптическим орбитам, и астрономы, и церковь, как католическая, так и протестанские, с этим согласились.

Богоборец

Ну а Джордано Бруно? Ведь его действительно сожгли на костре по приговору инквизиции. С этим фактом спорить невозможно.

Судебный процесс Бруно и его казнь на костре по сей день остаются самым серьезным обвинением в адрес католической церкви, главным аргументом в споре адептов позитивистской науки с христианством. Между тем процесс этот остается во многом загадкой. Многие документы дела не сохра-

В аттестате зрелости Ленина в графе «закон Божий» стояло «отлично». Такую же оценку имел Берия. Сталин окончил духовное училище. На их взглядах это никак не отразилось или отразилось негативно

нились, некоторые сознательно скрывались (папа Лев XIII тайно перенес ключевой документ из государственного ватиканского архива в свой личный, где он был обнаружен лишь спустя 60 лет, в 1940 году). Самое поразительное, что приговор, оглашенный перед казнью, не содержал изложения вины осужденного – в нем утверждалось, что Бруно закоренелый и нераскаявшийся еретик, но в чем заключается его ересь, толпе осталось неизвестно.

Эта таинственность породила версию о том, что Бруно отдал жизнь за свои, в корне противоречившие христианской доктрине научные взгляды, а именно – за свою идею множественности миров. Современные исследователи считают эту точку зрения неосновательной. Бруно не был астрономом. Никакой самостоятельной научной теории он не создал. Множественность миров, о которой он узнал из произведений Николая Кузанского, и гелиоцентрическая система Коперника понадобились ему для подкрепления созданного им вероучения – пантеистической религии сродни язычеству, которое сам он называл «философией рассвета» и «героическим энтузиазмом». В отличие от других еретиков, которые считали себя истинными христианами, Бруно перешагнул грань – он открыто отрицал догматы христианства.

Судебное следствие продолжалось восемь лет, Бруно измучил и себя, и своих судей. Он не хотел каяться, а они не могли оправдать врага церкви. Современный комментатор этого процесса Юлий Менцин видит причину трагической развязки в том, что Бруно, не будучи серьезным ученым, «не знал, как развивать свою философию дальше», и потому оказался неспособен на тактическое отступление, как это сделал впоследствии Галилей. Настоящими революционерами науки, пишет Менцин, оказались «не представлявшие себя вне христианства Галилей, Декарт, Ньютон». Этот список можно дополнить именами Паскаля, Кеплера, Пастера, Фардея, Рентгена, Ома, Максвелла, Макса Планка...

Большой коммерческий проект

Новый виток конфликта науки и религии пришелся на середину XIX века, когда наука решила, что в состоянии дать исчерпывающее объяснение всех тайн природы.

Этой самонадеянности способствовал целый ряд важнейших открытий, в том числе «Происхождение видов путем естественного отбора» Чарльза Дарвина. Однако уже в 80-е годы того же века наступает кризис научного мировоззрения. Грань веков стала временем повального увлечения мистическими и эзотерическими учениями. Грань тысячелетий – и вот о конфликте науки и религии заговорили в России.

Проблеме мнимого противоречия посвятил статью «Религия и наука» русский религиозный философ Семен Франк. Перечисляя выдающихся ученых, которые были и глубоко верующими людьми, Франк задается вопросом: как объяснить их искреннюю веру? Ведь «сказать о таких людях, что они только по недомыслию, по умственной лени или робости совмещают веру в науку с религиозной верой, значит придумать объяснение в высшей степени неправдоподобное». И отвечает: «Религия и наука не противоречат и не могут противоречить одна другой по той простой причине, что они говорят о совершенно разных вещах, противоречие же возможно только там, где два противоположных утверждения высказываются об одном и том же предмете». Религия, объясняет Франк, противоречит науке в той же мере, в какой геометрия противоречит физике, а астрономия – экономике.

Но если религия не противоречит науке, то почему бы и не ввести новый предмет в школьную программу? 1 сентября как раз приближается... Однако в подвижничестве и бескорыстии госпожи Аллы Бородиной легко усомниться – достаточно посетить веб-сайт издательства «Основы православной культуры», главным редактором которой она является, где школьные пособия по курсу ОПК предлагаются отнюдь не задаром. ОПК – это грандиозный коммерческий проект сродни почившей в Бозе реформе русского языка профессора Лопатина. Но в отличие от Лопатина в данном случае задействована тяжелая артиллерия в виде духовного возрождения России.

Никакого возрождения от преподавания ОПК в школе не произойдет и произойти не может. В аттестате зрелости Ленина, как известно, в графе «закон Божий» стояло «отлично». Такую же оценку по тому же предмету имел Лаврентий Берия. Сталин окончил духовное училище и учился в семинарии. На их мировоззрении это никак не отразилось или отразилось негативным образом. Достаточно вспомнить некоторые произведения русской литературы, чтобы увидеть, что закон Божий был самым ненавистным предметом гимназистов царской России. Корней Чуковский, повесть «Серебряный герб». Юный герой застигнут батюшкой за употреблением мяса в великопостный день:

«Я гляжу на него с изумлением, и тут мне становится ясно, что теперь мне не будет пощады! Потому что пирожок у меня с мясом! Сегодня же, как нарочно, пятница, а Мелетий тысячу раз говорил нам, чтобы по средам и пятницам, особенно великим постом, мы, православные, и думать не смели о мясе, ибо господь бог будто бы обижается, если мы съедем в эти дни кусочек ветчины или, скажем, говядины. Я этому не слишком-то верил: неужели господа богу не скучно заглядывать каждому школьнику в рот! Но Мелетий уверял нас, что это именно так...»

– Как христианин, – сказал он, – я прощаю тебя. Как твой духовный отец, я молюсь за тебя. Но как законоучитель я обязан тебя покарать... ради твоего же спасения».

Так оно и будет – лиха беда начало. Преподавание «Основ православной культуры» обернется казенщиной и начетничеством. Было бы величайшей удачей, если бы каждому из наших детей преподавал такой священник, как светлой памяти отец Александр Мень – он был не только прекрасным вероучителем, но и человеком отменных душевных качеств. Но ведь не напасешься таких на всю Россию. Придут другие, бездушные педанты. Такое ученье способно лишь отвратить детей от веры.

Всему свое время и место. Вера – вопрос свободного выбора. Ребенок найдет дорогу к храму, если почувствует, что там его ждут любовь и понимание.

Отчего Виктор Герашченко решил прокукарекать

Виктор ГЕРАЩЕНКО родился 21 декабря 1937 г. в Ленинграде. Прошел путь от бухгалтера Госбанка СССР до его председателя. В 1992 – 2002 гг. (с перерывами) – глава ЦБ РФ. В 2004 – 2007 гг. – председатель совета директоров НК ЮКОС. Заявил о готовности участвовать в президентских выборах в качестве кандидата от объединенной оппозиции

– Дело ЮКОСа закончено?

– По существу еще нет.

– А ваше председательство в совете директоров?

– Закончилось в июле.

– А зачем вы согласились взять на себя эту миссию?

– Когда менеджмент ЮКОСа стал меня звать в совет директоров, они, я думаю, надеялись, что со мной власти будут договариваться, как решить проблему. Люди из Минфина могли меня предупредить, что были явные нарушения, – я бы не пошел. А поскольку речь шла об интерпретации налогового законодательства, о том, как трактовать законы, я пошел, будучи от природы оптимистом и человеком, уверенным, что всегда надо договариваться.

– А чего власти хотели?

– Я думаю, наказать для примера. Поэтому и говорю, что дело еще не закончено. Сейчас второй процесс разматывается – об отмыывании денег. Первый с ЮКОСом не связан. Он связан с «Апатитом» и личными налогами Ходорковского и Лебедева. Сейчас начнут обвинять их в отмыывании денег, в переводе денег в офшорные зоны.

То есть, я бы сказал, придрататься и вполне объективно предъявить претензии есть к чему. Вопрос в том, как решать. Очень многое сделано неразумно. Можно было решить в интересах дела и даже в интересах компании. Зачем ее было гробить?

– ЮКОС перестанет существовать как компания?

– Трудно сказать. Вернее всего, останется юридическое лицо без каких-либо активов. Оболочка, а внутри ничего нет. И тут возникают юридические проблемы. У нас процентов на двадцать акции принадлежали трем американским так называемым хеджинговым фондам, которые привлекают деньги страховых и прочих компаний и вкладывают в акции, чтобы получать доход. Они в свое время купили акции ЮКОСа, а сейчас эти акции ничего не стоят. Эти акционеры могут еще полезть с разного рода требованиями.

Я бы сказал, что операция проделана лихо, но не продумана до конца. Можно раскулачить, но хозяйство-то зачем разрушать? Такое при большевиках было.

– Какой урок общество должно извлечь из этого дела?

– Я думаю, что у значительной части населения такое представление, что олигархи воровали то, что было создано всеми нами в Советском Союзе. Вот их наказали, так им и надо. С другой стороны, в России традиционно еще жалуют побитых и слабых. Хотя уже меньше, конечно. Но для людей, вовлеченных в бизнес, это все-таки пример неприятный. Большинство из них понимает, что очень много было несправедливости. И то, что у нас появилось понятие «басманный суд», показательно.

– Выходит, «дело Ходорковского» своей цели – запугать бизнес – достигло?

– Я не думаю, что была цель запугать бизнес. Цель, скорее, была сказать: ребята, вы там вроде и ходите, как кошки, сами по себе, но вы все-таки живете, работаете в определенной стране и должны уважительно

Бывший глава Центробанка, заявивший о своей готовности участвовать в президентских выборах, знает, как запустить механизм экономического развития страны. А о политической программе и о команде предпочитает пока помалкивать

относиться к тем правилам или к тем целям, которые ставит перед собой правительство. Вы хапнули через аукционы, поскольку были близки к телу того или другого товарища из администрации. Ну и ведите себя прилично: помогайте бедным, спонсорство оказывайте, налоги платите правильно. А чтоб лучше запомнили, накажем одного из «хулиганов».

– Вы не считаете, что выбран не самый удачный пример? Ходорковский-то как раз занимался социальными проектами, благотворительностью...

– Считаю, что не самый удачный, и вид наказания не лучший. Хотя думаю, что в нашей стране, с нашим климатом, с нашей промышленной базой, что не превращаться в сырьевой придаток, государство должно иметь возможность регулировать энергетический сектор. Поскольку у нас нефть и газ – это не только тепло в домах, но промышленное потребление прежде всего.

– Почему государство не борется с монополизмом, а наоборот, усугубляет? Рычаги влияния – это одно, а монополизм совсем другое...

– Прежде всего, сам бизнес стремится к тому, чтобы конкуренции не было. Я вот как-то в промежутке между работой в ЦБ был в Таиланде, мы продавали туда очень много удобрений, и в тот раз встречались с представителем компании «Мицуи». И когда за долгим ужином зашла речь о конкуренции, он мне: «Мистер Герашченко, что вы говорите о конкуренции? Весь мир – это один картель!»

Это, конечно, гиперболо, но не такая уж сильная. В США после войны вводили анти-трастовские законы, поскольку у них была единственная нефтяная компания, рокфеллеровская «Стандарт ойл», которая диктовала цены. Через Конгресс приняли анти-трастовский закон и стали создавать много компаний. Потом, правда, этим компаниям запретили продавать нефть, и они Кеннеди шлепнули за это. Есть такая версия, что Кеннеди «заказали» те нефтяники, которые начали разрабатывать в Техасе месторождения, а потом им сказали – прикройте, это резервы страны, будем лучше покупать нефть. Конечно, это одна из версий. Но очень правдоподобная.

– Вы много лет наблюдаете за российской элитой, общаетесь с менеджментом высокого класса. У нас есть человеческие ресурсы для нормального экономического развития?

– Человеческих полно. Но они не используются.

– Кто должен использовать?

– Государство в своей экономической политике. В последнем послании президент говорит: мы создадим корпорацию по производству самолетов. У нас в целом всегда самолеты считались неплохими, кроме одного: традиционно слабая авионика, поскольку кибернетика была признана лженаукой при Сталине и медленно развивалась. И были очень неэкономичные реактивные моторы, потому что литр керосина у нас стоил дешевле, чем литр нарзана. Но когда американцы нам предлагали совместное производство, мы отказались. А в Европе сообразили, что надо сделать совместную компанию, иначе «Боинг» задушит ценами. Почему надо отказываться от промышленности, которая у нас делала и пассажирские самолеты, и военные, и транспортные?

– Вы считаете, что государство должно в это вкладываться?

– Оно давно должно было вкладываться! Когда я работал в Международном московском банке, мы ездили в Ульяновск, и там нам предлагали: не хотите ли участвовать в кре-

Виктор Геращенко танцует с клоунессой на открытии театрального центра «На Страстном». Справа: банкир рядом со своим автомобилем «Москвич», купленным несколько лет назад

PHOTOPRESS

ИТАР-ТАСС

дитовании производства «Ту-204»? Они были практически готовы. Там мотор был не очень, еще кое-что надо было доделать. Его готовы были покупать на Ближнем Востоке – египтяне, сирийцы. Заводу всего-то надо было простить или отсрочить так называемые налоговые платежи, причем какие-то давнишние, к тому же это были налоговые платежи, даже не связанные с производством. Земля, еще что-то. А завод стоит. Рабочие не работают. Цеха пустые. Им ответили: нет, мы не можем. Почему не можем-то?

– В такой стране, как наша, должность президента – неприятное место для нормального жизнелюбивого человека. Ради чего можно пожертвовать нормальной жизнью и отправиться на эти галеры?

– А можно ли ее называть нормальной? Нормально, если тебя многие вещи беспокоят, раздражают? Можно же делать лучше. Намного лучше! И так считают очень многие. Почему люди, грубо говоря, с одного двора, дорвавшиеся до власти, считают, что они все знают?

Даже в советское время все члены Политбюро проходили через провинцию. Была кадровая работа. Говорили про молдавско-днепропетровский клан, упоминали пятнадцать человек на каких-то руководящих постах. Но сейчас 10 тысяч чиновников из Ленинграда – это зачем? Это что, самые лучшие, самые умные?

Нельзя работать только с теми, кто тебе близок и приятен. Я это говорю со знанием дела, потому что мне приходилось быть руководителем, причем обязательно таким большим, как в ЦБ. Я руководил и небольшими коллективами, когда работал за границей. Я выработал правило: иметь такой круг коллег, что если ты уйдешь по каким-то причинам, организация будет работать и там будут достойные люди, которые могут тебя заменить.

– У вас, как у потенциального кандидата в президенты, есть своя команда?

– Сейчас об этом, как и о программе, говорить преждевременно. Потому что единственное, от чего я решил прокукарекать, так это оттого, что в условиях, когда Путин твердо не хочет оставаться на третий срок (по крайней мере, хочет сделать перерыв), а с приемником пока очень сложно, у оппозиции появляется шанс. Я не скажу, что это последний шанс. Но есть реальная возможность, найдя в себе силы, отбросив крайности правого-левого толка, объединиться на общей платформе. И выдвинуть единого кандидата. Не обязательно меня, если найдется лучше – пожалуйста. Но если опять будет 5-6 человек, можно никуда не ходить.

– Как вы думаете, оппозиционность в обществе будет нарастать ближе к выборам или пойдет, наоборот, на спад?

– У власти сейчас достаточно инструментов и денег, чтобы прикормить избирателя. А партию, которая хочет попасть в Думу, погладить по головке, подразнить косточкой... (Смеется). Может дать косточку, а может и не дать.

– У страны сейчас много денег, но большинство убеждено, что экономика страны развивается неправильно. Вы знаете рычаг, нажав на который, можно запустить механизм нормального развития?

– Знаю. Строительство доступного жилья. Но только действительно доступного, а не так, как у нас сейчас. Сейчас этот рынок – монополичный. И еще говорят: о, знаете, у нас за прошлый месяц такое достижение, цены на квадратный метр жилья снизились на 0,13 процента! Бурные аплодисменты. Хотя средняя цена перевалила за 4 тысячи долларов.

Возможность построить себе квартиру или дом – мощнейший стимул: есть смысл много работать и много зарабатывать. И это локомотив для экономики, для всех ее отраслей, для развития финансовых институтов. Опыт в мире есть. Зачастую, если нужно, используются бюджетные деньги, как в США во время кризиса, когда специально выделялись средства из федерального бюджета, бюджета штатов, бюджета городов, чтобы строить жилье, доступное для населения.

В развитых странах жилье занимает в расходах семьи от 25 до 30 процентов. Потом идет питание – процентов 15-17, потом автомобиль, а потом по мелочи – телевизоры, мебель и прочее. Но очень большая часть потребления связана опять же с жильем. А у нас как-то все не так...

У нас этот рынок чуть-чуть стал развиваться, наверно, при Хрущеве, когда возникли кооперативные дома: ты платишь сорок процентов, на 15 лет получаешь кредит в Стройбанке с небольшой процентной ставкой – она мало что тогда значила... И люди скидывались, занимали, как-то решали свои проблемы. Сейчас, к сожалению, кооперативного строительства нет, купить жилье мало кто может, а ипотека не развита. Банки, оттого что у них краткосрочные ресурсы, зачастую не могут выдавать кредиты, а государство ничего не делает, чтобы создавать специальные институты, выделять туда средства из бюджета и т.д. А оно должно это делать!

– Для избирателя, если подходить по-деловому, программа очень привлекательная.

– Да! И многое другое могло бы сделать государство, если бы средства вкладывались в развитие. А у нас сейчас показывают министр транспорта, который чешет потылицу: как строить платные автостреды, если вся земля, где планировали прокладывать альтернативные дороги, по дешевке раскуплена и застроена? А где вы раньше были, ребята?

– Как вы оцениваете нашу банковскую систему? Она цивилизовалась?

– Система работает нормально. Если не пугать разного рода слухами. И если в тот момент, когда у какого-то банка вполне по заслугам отнимают лицензию, не вылезает господин Зубков из финансового мониторинга и не говорит: а у меня еще десять банков в списке...

Хотя я со многими вещами, которые делались последние два-три года в Центральном банке, тоже не согласен. Были принципиально неправильные решения.

– Вы об этом им говорите?

– У меня принцип: я ушел – и ушел.

– Не страшно сейчас населению хранить деньги в банках?

– Смотря в каких. Есть Сбербанк, который никогда не лопнет. Есть много вполне солидных банков и региональных, и общероссийских, и сильных иностранных банков, которым материнская компания (они не отделения, а «дочки») не позволит лопнуть. Так что есть, кому доверить деньги.

– Рубль, простите за банальность, не упадет?

– В нынешней ситуации нет оснований падать. Доллар слабый, но это всеобщее приемлемое средство, основная валюта расчетов в мире. Поэтому глупости, что рубль будет полностью конвертируемым, могут говорить только неграмотные люди. Зачем только они президенту такую ерунду подсовывают, чтобы он ее произносил?

– У вас ведь несколько внуков?

– Четверо. Младшему девять лет. Правнуку год.

– Они не спрашивают вас: дед, а чего ты вдруг решил в президенты идти?

– Ну, поскольку меня жена критикует, то они помалкивают. Критики не добавляют.

– А вы жену боитесь?

– Она не дерется. (Смеется).

– А зачатки от нее прячете? Или у банкиров все по-другому?

– Какой смысл? Карточка есть у меня, и есть у нее. Она все равно баланс видит. Других каких-то поступлений у меня нет. Вот только если подвалит цикл лекций прочитать...

– А что вы любите делать на досуге?

– Я живу за городом с 1994 года, когда мы свои дачи построили, потому что понимали: сегодня ты на службе, у тебя дача от банка, а завтра – пшел вон... Значит, свое надо иметь. Я привык, живу там постоянно, и мне лучше дома не надо, хоть строят сейчас уже по-другому, и возможности другие.

БЕСЕДОВАЛА **Любовь ЦУКАНОВА**

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Мужчинам и не только...

Знаете ли вы, что половина мужчин рано или поздно заболевает коварной болезнью – простатитом. Вначале ничего особенного: снижение потенции, сокращение продолжительности полового акта, которые нередко списывают на возраст. Со временем частые мочеиспускания становятся обременительными, появляются боли. Впоследствии нередко развивается аденома.

Известно множество «мобилизаторов» мужских ресурсов, но их частое применение ведет к истощению организма и риску развития патологий. В 1995 году урологи Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга предложили для лечения простатита виброакустический аппарат «Витафон».

«Витафон» ликвидирует микрокапиллярную блокаду болезненной области и в несколько раз увеличивает не только кровоток, но и лимфоток. Именно это, как считают урологи, как нельзя лучше подходит для лечения и профилактики простатита. Кроме того, «Витафон» уже 13 лет применяется при лечении остеохондроза, артроза, гипертонии и др. – всего в ведущих клиниках страны разработаны методики для 39 заболеваний.

Такое широкое применение аппаратов объясняется тем, что «Витафон» является источником микровибрации – главной энергии

• межклеточных взаимодействий и незаменимым ресурсом живого организма. Он насыщает органы и ткани микровибрацией, повышая тем самым жизненный ресурс организма в целом. А воздействие микровибрации на методный мозг – пока единственный в мире метод естественного обогащения крови собственными родоначальными стволовыми клетками (патент РФ № 2166924), на которые современная медицина делает главную ставку в борьбе с болезнями и старением. Процедуры можно проводить в домашних условиях.

Выпускается несколько модификаций аппарата

• **«Витафон – Т»** – имеет дополнительные сервисные функции: таймер и цифровую индикацию.

• **«Витафон – ИК»** – эффективен при лечении воспалительных заболеваний: артрита, гайморита, радикулита, простатита; при лечении хронических вирусных гепатитов В и С сравним с интерфероновой терапией.

• **«Витафон – 2»** – показывает высокую результативность при лечении аденомы предстательной железы, тяжелых травм, распространенного остеохондроза, при лечении и профилактике пролежней, простатита и импотенции.

www.vitafon.ru; www.vsegdazdorov.ru

Спрашивайте в магазинах медтехники и аптеках вашего города.

Подробная информация по тел. 8-800-100-1945 (звонок по России бесплатный),

747-26-48 – в Санкт-Петербурге, (495)788-40-49 – в Москве

Заказ по e-mail: info@vitafon.ru, по почте: 198096, Санкт-Петербург, а/я 28, 000 «Витафон».

Имеются противопоказания. Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению. Лицензия Минпрома РФ № 64/2004-0147-0172. Товар сертифицирован.

ОГРН 1027802752856, 000 «Витафон» 198097, Санкт-Петербург, Огородный пер. д. 23

НИЧЬЯ ВИНА

Странный финал драматической истории с болгарскими медсестрами и ливийскими детьми: никто не виноват, все на свободе и в выигрыше. Кроме детей

Аврора ПОТЕМКИНА

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Заседания суда по делу медсестер сопровождались демонстрациями родственников зараженных детей

Двадцать четвертого июля этого года в 5.45 утра на взлетном поле аэропорта Триполи стояла группа пассажиров спецрейса. Airbus с бортовыми знаками президента Франции был готов к взлету. Пассажиров было семь человек: пятеро болгарских женщин, палестинец и эффектная дама, первая леди Франции Сесилия Саркози. Сесилия нервничала. Она чего-то ждала. Наконец, зазвонил ее сотовый телефон.

Супруг, президент Николя Саркози, пожелал говорить с одной из болгарок. Трубку взяла Кристина Вулчева. «Добро пожаловать на свободу», — сказал на ломаном английском языке президент и положил трубку. Этот жест ему был нужен для начала пресс-конференции, созванной в Париже. Саркози праздновал свою первую крупную дипломатическую победу.

Так закончился для болгарских медсестер и их коллеги-палестинца кошмар ливийского застенка. Он продолжался восемь с лишним лет и едва не закончился исполнением смертного приговора.

Триумфальное возвращение на родину, казалось, ставит точку в этой эпопее. Благородные медработники вырваны из кровавой пасти тирана. Можно ликовать. Именно в таком тоне освещала событие, вслед за болгарской, и российская пресса. Но не все так просто. Тема не закрыта. В этой до крайности политизированной и запутанной истории стоит разобраться. Хотя бы для того, чтобы исполнить свой профессиональный долг перед четырьмя сотнями обреченных на смерть ливийских детей. Что-то мы легко забыли о ни в чем не повинных жертвах этой истории. Уверена, что и в Болгарии есть совестливые люди, которые не считают возможным радоваться.

Что случилось в Бенгази

Начало «делу врачей» положила статья в ливийском журнале La, опубликованная в ноябре 1998 года. Это было первое сообщение об эпидемии вируса иммунодефицита в главной детской больнице Бенгази — древнейшего города и делового центра страны на берегу залива Сидра. Журнал вскоре был закрыт властями, но информацию замолчать не удалось. Зараженными оказались 429 детей — эта вспышка была и остается крупнейшей в истории СПИДа. Дабы снять напряжение, правительство Ливии обратилось к Всемирной организации здравоохранения с просьбой прислать в Бенгази комиссию экспертов. Комиссия приехала и к середине января написала отчет, который по сей день остается секретным.

Впоследствии выяснилось, что администрация больницы подняла тревогу еще в октябре, но это не было предано огласке. Ливийские власти вели следствие в глубочайшей тайне.

14 декабря из факса, составленного и посланного медиками бенгазской больницы, посольство Болгарии в Триполи узнало, что две болгарские медсестры, работавшие в Ливии по контракту, Севда Ябланска и Снежана Димитрова, взяты под стражу. Остальной болгарский медперсонал больницы допрашивается прямо на рабочих местах в рабочее время. Именно тогда, обратившись за разъяснениями в ливийский МИД, сотрудники болгарского посольства впервые узнали об эпидемии. В ответ на вербальную ноту посольства Ябланска и Димитрова были освобождены, допросы прерваны.

Однако 10 февраля 1999 года случилась новая напасть. В этот день посольство официально заявило о похищении 23 болгарских медиков, работавших в Бенгази. По словам очевидцев, из жилого комплекса их увезли на автобусе вооруженные люди; при этом, однако, силу они не применяли. София потребовала от ливийской стороны объяснений. После настоячивых устных и письменных демаршей 18 февраля ливийский МИД наконец уведомил посольство Болгарии о том, что болгары вместе с врачами и сестрами из других стран (в частности, египтянами и филиппинцами) были изолированы в качестве «меры предосторожности». МИД заверял, что эти меры ни в коем случае не направлены против Болгарии. К моменту получения письма 17 болгарских граждан уже были освобождены.

Почему ливийские власти так не хотели огласки? Для чего такая секретность?

Вспомним, что такое 1998 год. Первые научные сообщения о СПИДе (синдроме приобретенного иммунодефицита) появились в 1981 году. Спустя два года иммунолог Института Пастера Люк Монтанье открыл вирус иммунодефицита человека (ВИЧ), заражение которым ведет к заболеванию СПИДом. Только в 1985 году исследователи установили, что ВИЧ передается через жидкие среды человеческого тела — кровь, сперму, секреторные выделения и материнское молоко. В США и Японии начали проверять на ВИЧ донорскую кровь и кровепродукты.

В 1987 году в Советском Союзе был официально зарегистрирован первый случай заболевания СПИДом. Первое время недуг считался принадлежностью «разлагающегося Запада» и уделом незначительного числа криминально-аморальных «отбросов общества» — гомосексуалистов, наркоманов, проституток и людей, ведущих «беспорядочную половую жизнь». Болезнь считалась постыдной, чем-то вроде венерических. Больные столкнулись с предубеждением и неприятием общества. Распространялись самые фантастические сведения о передаче ВИЧ воздушно-капельным путем, через прикосновения и вообще любой контакт с носителем. Появились предложения изолировать больных СПИДом. Борьба с ВИЧ сразу приобрела правоохранительный оттенок. Одноразовые шприцы были в то время

дефицитом и считались излишеством. О безопасном сексе речи не было и подавно.

В 1988 году в СССР произошла вспышка ВИЧ-инфекции в детской больнице в Элисте. Заражены оказались более ста детей. Некоторые из них были переведены в Волгоград, Ставрополь, Ростов-на-Дону, и в этих городах началась вторая волна инфицирования. В общей сложности заболели 270 человек. Многие дети находились в тяжелом состоянии — они заразились, будучи в реанимации.

Власти оказались совершенно не готовы к таким событиям. Появились самые дикие версии, в том числе и версия преднамеренного заражения детей. Вспышку расшифровал иммунолог Вадим Покровский. Он доказал, что ВИЧ-инфекция имеет внутриутробное происхождение. Один из умерших детей был рожден ВИЧ-позитивной матерью. Мать, в свою очередь, заразилась от мужа, который работал в Конго и вступал в интимные контакты с конголезками. От инфицированного ребенка через нестерильный инструментариум заразились другие дети, находившиеся в той же больнице. Один из младенцев заразил мать при кормлении грудью. Эта мать оказалась донором — так вирус вернулся в больницу.

Массовое заражение в Элисте стало переломным моментом в отношении общества к СПИДу. Младенцев нельзя было обвинить в аморальном образе жизни. О СПИДе заговорили как об общей беде.

В мусульманских странах тема СПИДа была табуирована еще строже, чем в СССР. Любое публичное обсуждение деталей сексуальной жизни в исламской культуре исключено. Отклонения от нормы — супружеская измена, гомосексуализм — безусловно запрещены законами шариата. В этой системе ценностей смертельный недуг может быть лишь карой за нарушение запрета. Но вспышка инфекции среди маленьких детей в эту схему не вписывалась.

Идеологическая доктрина ливийского лидера Муамара Каддафи допускала в этом случае единственное объяснение: детей заразили агенты западных подрывных центров. Вот причины, по которым ливийские власти, во-первых, препятствовали огласке, во-вторых — пошли по пути раскрытия мнимого заговора. У следователей просто не могло быть никакой другой версии.

Наконец, вспомним, что именно в декабре 1998-го — марте 1999 года решался вопрос об экстрадиции двух агентов ливийской разведки, обвиняемых во взрыве пассажирского самолета американской авиакомпании Pan American в небе над шотландским городом Локерби 21 декабря 1988 года. Жертвами этого теракта стали 259 человек, находившихся на борту лайнера, и 11 — на земле. Каддафи вел отчаянный торг об условиях суда над террористами, и арест медиков стал дополнительным козырем в его колоде.

Признаться или умереть

Комментируя следствие и суд по делу болгарских медсестер, российская пресса чаще всего вспоминала пресловутое «дело врачей» сталинских времен. Но миф о «заговоре врачей» имеет гораздо более давнее происхождение. На Руси чумные и холерные бунты традиционно сопровождались убийствами врачей-иностранцев, будто бы заражавших православный народ из ненависти и вредительства.

Речь идет вовсе не о каких-то незапамятных временах. Летом 1831 года в Петербурге разразилась эпидемия холеры. Вспышка совпала с польским восстанием. «В народе распространились слухи, что не болезнь, а отравка губит людей, — пишет один из очевидцев и участников событий, директор медицинского департамента Министерства внутренних дел Российской империи Александр Турганев, — что скрывающиеся в столице польские агенты и другие злоумышленники подсыпают яд в муку и воду, что врачи в заговоре с полицией насильно сажают здоровых в больницы и напрасно их мучат». В итоге толпа, возбужденная слухами, атаковала временные лазареты и убила врача. Усмирять бунт прибыл из Петергофа лично император Николай I, проявивший при этом немалое личное мужество.

Однако вернемся в Ливию. Освободив 17 болгар, ливийцы оставили в предварительном заключении пятерых медсестер и практиканта-палестинца Ашрафа аль-Хаджаджа, которым и были в итоге предъявлены обвинения в заговоре с целью дестабилизировать внутривосточную ситуацию в Ливии; по версии следствия, иностранный медперсонал совершил акт «биотерроризма»; при этом он действовал по заданию иностранных спецслужб, а именно — ЦРУ и израильской разведки «Моссад». По этому «следу» ливийское правосудие направил своими публичными заявлениями сам Муамар Каддафи. Запасная версия состояла в том, что иностранные медики проводили тайные эксперименты над ливийскими детьми.

Болгаркам и палестинцу, кроме того, были предъявлены обвинения во внебрачном сожительстве (на суде четверо болгарок заявили, что не были знакомы с Ашрафом), а также в употреблении алкоголя и наркотиков (и то, и другое, и третье — уголовные преступления в Ливии); одной из медсестер, кроме того, вменили самогоноварение. Вместе с болгарками и палестинцем арестовали и 11 ливийцев, главным образом должностных лиц и административных сотрудников больницы, исполнявших будто бы роль пособников.

Одна из болгарок, Кристиана Вулчева (та самая, которую обвинили в самогоноварении), никогда не работала в бенгазской

Одна из освобожденных медсестер – **Валя Червеняшка** – по прибытии в софийский аэропорт 24 июля 2007 года

ской больнице – это жена врача Здравко Георгиева, арестованного в числе 23 болгарских медиков, но затем отпущенного на свободу. Впоследствии Георгиеву, однако, предъявили обвинение в валютных спекуляциях (доктор менял деньги на рынке) и снова заключили под стражу.

Обвинение определило Вулчевой роль главаря преступной банды «убийц в белых халатах»; обращалось внимание на ее роскошный образ жизни и свободное владение арабским языком, хотя ни то, ни другое, разумеется, ничего не доказывает.

В ходе предварительного следствия Ашраф подтвердил, что вступал в сексуальные отношения с болгарками. Однако Вулчева свою интимную связь с Ашрафом отрицала: в отличие от Ашрафа, который холост, ей супружеская измена грозила дополнительным наказанием. По основному обвинению она показала, что склянки с зараженной плазмой передал ей некий англичанин по имени Джон, и что за выполнение задания по заражению детей она получила крупную сумму денег. На суде Вулчева отказалась от этих своих показаний, заявив, что ее силой вынудили дать их.

О том, что их пытали, заявили суду и другие обвиняемые. Первые месяцы после ареста местонахождение болгарок и палестинца было неизвестно – их держали в помещениях полицейского учебного центра служебных собак и выбивали признательные показания. Главным методом допроса был электрошок. Они подписывали протоколы, не читая, лишь бы прекратить мучения, да некоторые и не могли прочесть текст, написанный по-арабски. Одна из болгарок, Нася Ненова, совершила попытку самоубийства. Когда прокуроры попытались изобразить этот шаг как акт раскаяния в содеянном преступлении, Ненова заявила суду, что хотела убить себя, потому что страшилась новых истязаний. Снежана Димитрова подробно описала пытки в заявлении болгарскому МИДу. Ее подвешивали на дыбе. «Признавайся или умрешь», – говорил переводчик. Муж одной из обвиняемых, Вали Червеняшки, впоследствии в интервью болгарскому национальному радио заявил, что в пытках участвовал и ливийский адвокат медиков Отман аль-Бизанти. Но Червеняшка опровергла эту информацию. «Я предполагаю, что мой муж просто перенервничал», – сказала она.

1 июня 1999 года болгарское посольство в Триполи получило уведомление о том, что предварительное следствие закончено, и дело передано в прокуратуру. Только тогда в Софии осознали, что о попытках добиться освобождения сестер до суда пора забыть и надо готовиться к процессу. Спустя две недели замминистра иностранных дел Болгарии Марин Райков во время визита в Преторию

добился встречи с Каддафи и выразил, как было сказано в пресс-релизе, надежду на «гуманное обращение с задержанными и на благоприятный выход из ситуации в ближайшем будущем». На это полковник Каддафи ответил, что дело сложное, он не владеет информацией в достаточной мере, а потому и не имеет мнения. «Он заявил, что проблема будет решена на основе независимого и беспристрастного расследования, результаты которого вскоре будут оглашены».

Дело было направлено в специальный трибунал в Триполи, рассматривающий дела о преступлениях против ливийского государства. Помимо болгарок и палестинца перед судом предстали девятнадцать ливийцев. Судебные слушания начались 7 февраля 2000 года. В апреле Муамар Каддафи выступил с речью на африканском саммите по проблеме СПИДа. Он заявил, что вирус иммунодефицита создан в секретных лабораториях ЦРУ и испытывался на осужденных преступниках на Гаити, где и «вышел из-под контроля». Людей, совершивших это «гнусное преступление», сказал полковник, надо судить международным судом, как судят обвиняемых по делу Локерби.

Суд трибунала завершился в феврале 2002 года. Он не нашел достаточно убедительных доказательств заговора с целью диверсии и за недостатком улик передал дело в уголовный суд общей юрисдикции. В постановлении суда сказано, что доказательная база обвинения носит «сомнительный и противоречивый характер».

Обвинение в преднамеренном заражении было снято. Осталась преступная халатность. Оспаривать его оказалось куда сложнее.

Элиста-2

В марте 2002 года ливийские власти арестовали десятерых тюремных охранников, на которых как на своих мучителей указали обвиняемые. Некоторые из них впоследствии утверждали, что их тоже пытали – чтобы вынудить признаться, что они пытали медиков. В конце концов все были оправданы.

В период подготовки к новому процессу Ливия договорилась о проведении новой независимой экспертизы. Проводил ее не кто иной, как сам первооткрыватель ВИЧ Люк Монтанье вместе со своим итальянским коллегой Витторио Колицци. На сегодняшний день их выводы остаются наиболее авторитетными. Главный итог экспертизы заключается в том, что ВИЧ-инфекция стала результатом несоблюдения больничным персоналом правил гигиены и, в частности, многократного использования шприцев. Вспышка началась до того, как болгарские медики приступили к работе в Бенгази. Одно из отделений, утверждают Монтанье и Колицци, было заражено уже в ноябре 1997 года.

Схема заражения была, вероятно, примерно такой же, как в Элисте – от одно-

го ребенка-носителя через грязные иглы шприцев заразились другие. Выявить источник первоначального заражения эксперты, однако, не смогли. Вместе с тем они отметили систематические ошибки медперсонала, из-за которых инфекция приняла такие небывалые масштабы, и необычно высокий процент заражения самих медработников – два случая на больницу, тогда как во всем мире за 20 лет вирусом заразилось не более полсотни медиков. Оснований для обвинений в «биотерроризме» эксперты не нашли.

Второй процесс проходил в Бенгази с 8 июля 2003-го по 6 мая 2004 года в обстановке повышенных мер безопасности. Вокруг здания суда стояло оцепление вооруженных автоматическим оружием полицейских. За этой цепью дежурили родители пострадавших детей с их портретами и плакатами, требующими возмездия. Оказалось, непросто найти судей: многие отказывались участвовать в процессе, ссылаясь на невозможность беспристрастного суда при таком давлении общественного мнения.

Люк Монтанье и Витторио Колицци представили суду свой доклад и, кроме того, дали устные показания в качестве свидетелей защиты. Обвинение, в свою очередь, представило в поддержку своей версии результаты экспертизы ливийских иммунологов, которую Витторио Колицци назвал «ненаучной». Он направил суду заявление, в котором раскритиковал выводы ливийцев. Тем не менее он был вынужден согласиться, что болгарские врачи и сестры могли невольно способствовать распространению инфекции. «Разумеется, персонал, приступивший к работе позднее, несет свою долю ответственности за ошибочные действия или согласие с такими действиями», – гласит документ, – однако это не означает преднамеренного заражения детей».

Уже после вынесения приговора Колицци заявил, что научные свидетельства, на основании которых были осуждены медики, «иррациональны до неправдоподобия» и что весь суд напомнил ему «плохой шпионский фильм».

Впоследствии были и другие экспертизы. В номере от 7 декабря 2006 года авторитетный научный журнал Nature опубликовал результаты исследования мутаций вируса, найденного в крови больных ливийских детей. Основываясь на статистике предыдущих вспышек, авторы исследования подтвердили вывод Монтанье и Колицци: дети заразились до прибытия болгар в Ливию.

Но обвинения в преступной небрежности это не снимало.

Ключевую роль среди доказательств обвинения сыграли письменные показания Наси Неновой, которая заявила, что зараженные препараты для инъекций детям ей передал Ашраф аль-Хаджадж. По ее словам, она не знала, что они ВИЧ-инфицированы и думала, что это какой-то новый медикамент. На первом суде Ненова уже заявила, что сделала свое признание по принуждению.

Прокуроры, кроме того, повторили свои аргументы против Кристианы Вулчевой – она, мол, живет не по средствам. И предъявили распечатку ее банковских счетов, из которых видно, что она переводила деньги на счета других обвиняемых. Наконец, в числе улик были и пять контейнеров с препаратом плазмы, зараженным вирусом иммунодефицита.

Игра на повышение

6 мая 2004 года суд признал шестерых болгарок и палестинца виновными в умышленном заражении 426 ливийских детей СПИДом и приговорил их к смертной казни через расстрел. Доктор Здравко Георгиев был признан невиновным в заражении, но приговорен к четырем годам тюрьмы и штрафу в 600 динаров за незаконные валютные операции. С учетом предварительного заключения его освободили из-под стражи.

Приговор был обжалован в Верховном суде Ливии. Слушания по апелляции открылись 29 марта 2005 года. Защита, ссылаясь на превратную интерпретацию доказательств, просила отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суде низшей инстанции. После ряда проволочек и перерывов Верховный суд принял именно такое решение.

Президент Болгарии Георгий Пырванов на радостях заявил, что постановление суда «под-

твердило нашу надежду на то, что справедливость восторжествует». «Несправедливый приговор отменен», – говорил он. – Мы надеемся, что оперативность и эффективность, продемонстрированные ливийским судом в последние дни, поможет решить дело как можно скорее». Официальный представитель Госдепартамента США Джастин Хиггинс охарактеризовал решение суда как «шаг в правильном направлении, устраняющий возможность приведения смертного приговора в исполнение». «Мы уверены, – заявила Хиггинс, – что должен быть найден путь, который позволит медикам вернуться домой». Совет Европы приветствовал решение Верховного суда и выразил надежду, что новый суд «будет соответствовать международно-признанным стандартам справедливости и надлежащей процедуры».

Создавалось впечатление, что должностные лица знают о каких-то негласных договоренностях или, по крайней мере, ведущихся закулисных переговорах с Ливией. Однако радость оказалась преждевременной. 19 декабря 2006 года повторное рассмотрение дела завершилось вынесением нового смертного приговора. Суд отказался принять во внимание заявления обвиняемых о пытках, поскольку к тому времени все тюремщики были оправданы в законном порядке – следовательно, все показания даны по доброй воле и под давлением улик, но не страха истязаний.

И в этот момент нашлись высокопоставленные лица, выступившие с оптимистическими комментариями. Спикер болгарского парламента Огнян Герджиков выразил уверенность в том, что врачи будут освобождены, поскольку, дескать, Каддафи не заинтересован в конфронтации с мировым сообществом. Возможно, София получила от Триполи сигналы о том, что медики будут в конце концов помилованы главой государства.

Каддафи, впрочем, со своей милостью не торопился. Потребовалось беспрецедентное давление крупнейших западных держав и их же щедрые посулы, чтобы 17 июля этого года ливийский Высший совет юстиции (надзорная инстанция, утверждающая смертные приговоры) заменил расстрел пожизненным заключением.

Оставалось договориться об экстрадиции медиков для отбытия наказания на родине. Инициативу взял на себя Никола Саркози. Роль посредника – правительство Катара.

В Софии узников встречал президент Пырванов, тут же в аэропорту объявивший о своем решении помиловать осужденных. Этот шаг вызвал возмущение в Триполи и недоумение членов Европейского Союза, помогавших экстрадировать медиков. Ливийцы, заявившие протест дипломатической нотой, обвинили Болгарию в грубом нарушении достигнутых договоренностей. Что касается ЕС, то ни один глава правительства ни разу не говорил, что болгарки и палестинец невиновны – они просили Каддафи о снисхождении.

Вопрос о компенсации семьям детей неожиданно оказался запутанным. По сообщениям прессы, семьи получили в общей сложности около 400 миллионов долларов. Но ЕС говорит, что не заплатил ни копейки. Однако деньги Ливия как будто получила. Таким образом, источники финансирования сделки неясны. Известно, кроме того, что Болгария списала Ливии долг в сумме 57 миллионов долларов. Евросоюз включил зеленый свет на полномасштабное сотрудничество с Ливией. В Бенгази будет построена новая детская больница по последнему слову медицинской науки. (Правда, Каддафи оценил проект в 300 миллионов евро, а французы сказали, что это слишком много.)

В Бенгази больше не будет эпидемий. Там будут пользоваться стерильным инструментом. Ливия готовится подписать новые оружейные контракты. Пытать людей нехорошо, но все хорошо, что хорошо кончается. Каддафи теперь снова полноправный член мирового сообщества. Саркози принимает поздравления. Все свободны.

Но неужели же болгарки и палестинец не чувствуют ни малейшей своей вины за случившееся? Да, эпидемия началась до них, да, в больнице были антисанитарные условия. Но почему при таких условиях они продолжали работать? На этот вопрос так никто и не ответил. В смерти детей никто не виноват. Слезинка ребенка осталась неотмытой.

По последним данным, 57 зараженных ливийских детей уже нет в живых. ■

Москва – Ташкент: дружба на нарах

Гражданин РФ, отбывающий срок в Узбекистане, по-прежнему не может встретиться с российскими дипломатами. А рядом с ним в узбекской колонии сидит замначальника ГРУ Узбекистана, осужденный на 20 лет за шпионаж в пользу России

Валерий Парижер досиживает пятый год в узбекской тюрьме

Иосиф ГАЛЬПЕРИН

ОБЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Редакция получила письмо из посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан с откликом на статью «Парижер тоже хочет жить и быть судим в России», опубликованную в №7 нашей газеты за 2007 г. Посольство считает позицию журналиста, выраженную в этой публикации, предвзятой и утверждает, что всю возможную помощь российскому гражданину Валерию Парижеру, осужденному узбекским судом на большой срок заключения, работники посольства и консульства оказали. Нет смысла спорить, лучше расскажем, что еще произошло вокруг нашего героя после публикации.

100 тысяч за перевод из Бекабада в Лефортово

Краткое содержание предыдущей серии, чтобы читатель вспомнил, о чем речь. Гражданин России Валерий Парижер около двух лет отработал заместителем директора Ташкентского лакокрасочного завода, потом уволился, не поладив с хозяином, потом был осужден узбекским судом за финансовые нарушения, вскрывшиеся на заводе. Три суда судили – последний дал 17 лет. Столько не каждый киллер заработает. Потом с помощью дипломатов срок сокостили до 8 лет, Парижер из них пятый год досиживает.

После выхода статьи в нашей газете, 18 июля этого года информационное агентство PRESS-UZ.info под рубрикой «Аналитика» распространило заметку под выразительным, хотя и безграмотным, заголовком: «Ташкент: Почему Парижер плачешь? Наворовал – сиди и не тявкай!» Агентство в основном спорит с Парижером, утверждавшим, что он сделал заводу много хорошего и ничего плохого. Но не спорит с газетой, которая спрашивала, почему российский гражданин должен сидеть в узбекской тюрьме, несмотря на договоренности о депортации. Тем более странно, если вспомнить, что наша страна так рьяно защищает гражданина Лугового и его бывших сослуживцев, а также охотно выдает Узбекистану любых людей, в том числе, как выяснилось позже, и получивших вид на жительство в России.

Еще один отклик пришел по электрон-

ной почте. В нем рассказывалось, какую реакцию вызвало выступление российской прессы в бекабадском УЯ 64/СИ-21 МВД РУ. Там прошел «шмон», нашли несколько десятков мобильных телефонов, а у одного из заключенных – масло. Его тоже отобрали, заключенный, лишившийся подкормки, стал протестовать, начальство попросило своих верных друзей из числа сокамерников утихомирить протестанта. Друзья перестарались – бедняга умер от побоев. Я верю письму, потому что все остальное в нем оказалось достоверным. Тем более испытываю стыд и боль – как будто случайно виноват в чьей-то смерти. Такая вот действительность печати...

Выступление прессы вызвало недовольство и у хозяина лакокрасочного завода. В зону явились представители суда и сообщили, что бизнесмен подал гражданский иск о защите чести и достоинства, пострадавших в результате высказываний Парижера. Валерий Семенович им ответил, что готов давать необходимые показания только в присутствии представителей посольства. Судейские развернулись и уехали.

По последним данным, после выхода статьи, которая сообщала о желании

Парижера встретиться с представителями посольства, такой встречи не произошло. Так что сомнения вызывают слова из письма, что «Посольство России готово организовать встречу Вашего сотрудника с В.С.Парижером, если редакция по-прежнему интересуется его судьбой». Впрочем, и без этой помощи Валерий Семенович сумел ответить на вопросы редакции. И если посольству интересно, что он утверждает по поводу взяток, которые с него требовали должностные лица, мы можем ознакомить сотрудников диппредставительства с ответами. Можно не ездить в Бекабад и для того, чтобы узнать, как узбекская Служба национальной безопасности, по мнению Парижера, работает с некоторыми россиянами.

И еще. В своих ответах Валерий Семенович не настаивает на невинности, он откладывает это на потом, надеясь попасть из Бекабада в Лефортово. Сейчас он говорит:

– Я даже не прошу меня депортировать, я просто хочу быть этапирован по закону об экстрадиции. По Минской конвенции о правовой помощи 1993 года, как гражданин России, я даже отбывать наказание имею право на территории государства,

гражданином которого являюсь... Когда я обращался к своим друзьям и они пытались в Москве обратиться в Генеральную прокуратуру в международный отдел, у них попросили всего-навсего сто тысяч долларов. «Дайте сто тысяч долларов – и мы будем заниматься этим делом». Они пошли в Минюст, в Минюсте оказались посломней – попросили 80 тысяч долларов. Но у меня нет таких денег сегодня, не мог я заплатить – и вот я продолжаю сидеть! Непонятно, в каком статусе.

Предупреждение о Беслане

Парижер утверждает, что за все время в зоне он два раза видел лишь одного и того же бывшего сотрудника посольства, который вымогал у него деньги за содействие. Факт вымогательства оспаривается в дипломатическом письме, но никто не спорит с тем, что информация, которую Парижер хотел передать представителям родного государства, не дошла по назначению. Ее он передал редакции, редакция старается сделать все, чтобы компетентные органы ее расследовали.

Итак, о чем речь. Валерий Семенович называет время, страну и людей, которые в его присутствии вели разговор о поставках на Северный Кавказ оружия. Потом, когда он отказался в этом участвовать, они заставили его быть передаточным звеном в доставке денег «хорошим людям» в Ферганской долине, где, как известно, гнездятся многие экстремистские подпольные мусульманские организации. Если факт переговоров об оружии любой из участников может отрицать, то движение денег можно проверить, ведь речь идет о нескольких миллионах долларов. Было бы желание...

Валерий Семенович утверждает, что позже он отказался участвовать в передаче денежных средств и тогда ему предложили принимать на завод партии героина и распространять их дальше, через торговые дома, которые от лица своего завода он открыл, в том числе, на территории России и Казахстана. Отказ и вызвал, по мнению Парижера, возбуждение уголовного дела против него. Это тоже можно считать оговором бывшего хозяина, а можно посмотреть, какие зафиксированы ниточки, ведущие к наркоманам от торговых домов лакокрасочного завода в Москве, Омске и Уфе.

Парижер называет конкретные имена людей, которые в Москве, в частности, заняты наркодилерством. Обобщая, он говорит, что имеет выходы на сеть, созданную наркобаронами, чей товар на 70 процентов остается в России, а остальное «равными долями уходит в Западную Европу и Северную Европу». На вырученные средства наркобароны, по его словам, закупают акции западных предприятий. Говорит он и о швейцарском следе наркочеловека.

Следующий эпизод хочется привести дословно, потому что он должен максимально соответствовать тому, что хотел передать на родину Валерий Семенович:

– Летом 2004 года, пользуясь определенным авторитетом, который я завоевал в тюрьме у администрации и у спецконтингента, я свободно передвигался по корпусу №3, и по первому, и по второму этажу. Тогда в Ташкентском городском суде проходил суд над ваххабитами. Обычно, когда их выводят в горсуд, их всегда содержат всех отдельно в одной камере, но в данный момент что-то не сработало и их разбросали по разным камерам.

И вот один из них поделился с человеком, назвать которого по особым причинам я сейчас не могу, информацией о том, что он проходил обучение в Чечне под руководством специалистов, которые в свое время

Дороже истины

Весной 2006 года в Свердловской области был задержан Абдулазиз Бойматов, который жил с фальшивым паспортом гражданина РФ, скрываясь от преследований за религиозные убеждения со стороны узбекских властей. До декабря прошлого года он содержался в СИЗО-1 г. Екатеринбурга, после отказа Генпрокуратуры о выдаче его узбекской стороне был освобожден. В феврале года этого за использование заведомо подложного документа был приговорен Красноуфимским городским судом Свердловской области к 216 часам обязательных работ. Часы эти он отработывал, заготавливая дрова в деревне Уфа-Шигири по месту проживания.

25 апреля 2007 года после приезда в деревню в сопровождении милиции человека, представившегося работником Федеральной миграцион-

ной службы, Бойматов исчез. Родственникам удалось выяснить в аэропорту Кольцово, что некий гражданин Бойматов, правда с другим именем, был отправлен 26 апреля рейсом Екатеринбург-Ташкент. И родственники, и правозащитники, которые передали нам эту информацию, считают, что милиция (или ФМС) выдала Абдулазиза Бойматова узбекским властям.

Для этого у них есть все основания, да и прецеденты были. Ранее также «исчезали» в России и попадали в тюрьму в Узбекистане по крайней мере трое узбекских граждан, в выдаче которых Генпрокуратура отказывала узбекской стороне. Предыдущий случай – выдворение с помощью ФМС Рустама Муминова, после чего Генпрокуратура добила осуждения старшего лейтенанта милиции Сергея Герасимова, начальника Центра для содержания иностранных граждан №1

ГУВД г.Москвы, нарушившего решение прокуратуры.

Кроме того, в Казани был похищен гражданин РФ Алишер Усманов, доставлен в Узбекистан самолетом и осужден. За полгода до этого его лишили российского гражданства на основании, как он утверждает, сфальсифицированных документов.

Впрочем, не стоит думать что подобные «услуги» оказываются лишь узбекским гостям. Незаконно выслали и гражданина Армении Тиграна Мартиросяна, и гражданку Литвы Видутте Колоскову. После обращения руководителя программы «Сеть миграция и право» правозащитного центра «Мемориал» Светланы Ганнушкиной к директору Федеральной службы безопасности Николаю Патрушеву в прошлом году им разрешили въезд на территорию России. ■

И.Г.

Бывший первый заместитель начальника ГРУ Узбекистана Санджар Исмаилов – третий справа

готовились в Афганистане. Он рассказал, что на первые числа сентября в Осетии намечается крупная террористическая акция. Какая – он не договорил, потому что их всех вытащили, закончился их суд, и в тот же день их увезли. Человек, который мне все это сообщил, добавил: «Смотрите сами, как вы посчитаете – так и поступайте». Я моментально написал заявление в российское посольство и в СНБ Узбекистана и все это передал администрации тюрьмы. Никто из российского посольства не появился.

Когда на основании моего заявления дважды в тюрьму на встречу со мной приходили сотрудники узбекского СНБ, я попытался им рассказать обо всем этом. Я поставил условие, что говорить буду и называть имя только в присутствии представителя России. Представителя – я не требовал присутствия посла, но хотя бы работников, имеющих за собой службу в ФСБ, работников службы безопасности посольства. Чтобы они по своей линии могли предупредить Службу безопасности России о том, что там готовится. Но это было бесполезно. Они в этом мне отказали и все пытались получить у меня компромат на каких-то высших чиновников из правительства. Говорить я с ними не стал, они развернулись и ушли.

Не стоит осуждать Валерия Семеновича за осторожность. Она продиктована тем, что «заказчики», которые его, как он утверждает, посадили, имели хорошие связи с узбекскими правоохранителями, чему немало свидетельств. И при откровенном разговоре с последними без российского «прикрытия» Парижер рисковал жизнью. А представители «заказчика», почему-то легко проникая в тюрьму даже в ночное время, пересказывали Валерию Семеновичу содержание его писем в посольство. Других откликов послания не имели.

– Когда в начале сентября 2004 года произошла трагедия в Беслане, я готов был голову себе разбить о стену, – говорит Парижер. – А что я мог сделать? Еще говорят: там арабы, если там и есть арабы среди ваххабитов на Кавказе, то их там не столько, сколько говорят. Там основные – выходцы из Узбекистана и частично из Таджикистана. И когда говорят, что все наркотики идут через Таджикистан, это неправда, через Таджикистан идет самый минимум, основная масса идет через Узбекистан. И все это прет в Россию на всех парусах. И там реализуется через ОПС Москвы, в содружестве с ними.

Я знаю фамилию человека, который, сидя в Ташкенте, занимается всеми подрывными

делами. Это бывший член правительства...

Редакция перед контактом с Парижером обращалась в Госнаркоконтроль, чтобы вместе с его представителями встретиться с российским гражданином, желающим помочь своей стране. Вместо этого в зону опять явились работники узбекского СНБ. Им Парижер, по понятным причинам, не назвал имен наркодилеров, в том числе – с российскими паспортами, но в редакции имена этих людей имеются, и мы их сообщили в компетентные органы.

Когда произошли андижанские события 2005 года, Парижер был уже в тюрьме. Сопоставив информацию, Валерий Семенович решил, что знает, «кто бы мог это все заворачивать», но начальники зоны отказались принять его показания по этому поводу. Тем самым, по мнению заключенного, показали себя «врагами президента Каримова, врагами России».

Бей своих, чтобы чужие боялись

После выхода в «Совершенно секретно» первой статьи о Парижере, в редакцию как отклик на нее поступили любопытные документы о другом узбекском сидельце.

В этих документах история процесса над Санджаром Исмаиловым, до ареста исполнявшим обязанности первого заместителя начальника ГРУ Республики Узбекистан. 29 июня 2005 года оперативники СНБ задержали молодого подполковника, только что прошедшего первое собеседование для поступления в Высшую школу СНБ Узбекистана. После оформления ареста его обвинили в работе на российскую разведку, 10 ноября 2005 года дело передали в суд, 26 января 2006 года приговором Военного суда Республики Узбекистан он был осужден на 20 лет за измену государству. Кассация, рассмотренная коллегией того же суда 22 февраля 2007 года, оставила приговор в силе.

Среди преступлений, вмененных Санджару Исмаилову, передача России шифрованных переговоров афганских талибов, ознакомление российской стороны с изменениями в военных структурах Узбекистана, информирование об отправке узбекского медицинского отряда в Ирак и хранение боеприпасов. Мы не будем, чтобы случайно не раскрыть чужие и свои военные тайны, подробно рассказывать об абсурдности всех обвинений, поговорим лишь о явном.

Например, об отправке медиков на иракскую войну раньше Исмаилова говорил пре-

зидент Каримов. Боеприпасы были найдены после добровольного признания самого Санджара, но оформлены не протоколом добровольной выдачи, а протоколом обыска. Афганские шифровки были переданы в рамках действующего межгосударственного договора с Россией. Напомним, кстати, что оба государства, кроме двухсторонних обязательств, входят в Шанхайскую организацию сотрудничества и Организацию договора о коллективной безопасности.

Самое главное, большинство обвинений основано на доносе сослуживцев и самооговоре Исмаилова, который пошел на это под давлением следствия, угрожавшего бедами его семье. А сослуживцы, писавшие на него, получили повышение по службе, один из них занял должность, ранее занимавшуюся Исмаиловым. По мнению самого осужденного, все это было затеяно новым начальником ГРУ, который не простил Санджару, что офицер, ранее временно исполнявший его обязанности и ставший его заместителем, указал ему на нарушения по службе. Исмаилов рассказывает, что он еще в апреле 2005 года спросил нового начальника Мадаминова, почему тот не докладывает высшему руководству о данных, полученных от российской стороны. А разведанные эти касались возможной вспышки насилия в Андижане,

которую можно было предотвратить. Ничего не было сделано, и в мае Андижан полыхнул. Мадаминов понял, что становится «крайним», раз вовремя не поделился информацией, пришедшей из российского посольства. И он решил перевести стрелки на своего зама. Но для ареста нужны были основания – и тут пригодились телеграммы об отправке российской стороне афганских шифрограмм.

Было ли доложено на самом деле российское предупреждение – неизвестно. В середине июня 2005 года по телевидению показывали встречу Путина и Ислама Каримова, где российский президент напомнил узбекскому о предупреждении. А в конце июня Исмаилова арестовали.

Сам он считает решение суда несправедливым и отрицает возможность воинского преступления: «Я как молодой перспективный офицер, в 35 лет занимавший пост руководителя ведущего управления ГРУ, с блестящей характеристикой, участвовавший в боевых действиях, никогда не пошел бы на сомнительные дела в ущерб своей будущей воинской карьере».

Его жена Наталья Бондарь в письме послу РФ Фариту Мухаметшину от 2 июня 2007 года высказывает мнение по поводу сурового – наиболее сурового в кодексе – приговора ее мужу:

«Интересен тот факт, что в январе этого года был осужден командир термезской войсковой части – Ачильдиев Алишер, который тремя годами позже закончил, так же, как и мой муж, Институт им. Можайского в Санкт-Петербурге, и тоже по ст.157 – шпионаж в пользу России, и тоже на 20 лет. По такому же сценарию – доносы сослуживцев, давление на семью, сфабрикованные материалы дела».

Что это, Фарит Мубаракшевич, шпионаж с Россией стал «заразной болезнью»? Или это распространяется только на военнослужащих, окончивших российские вузы?»

А в письме министру иностранных дел России Сергею Лаврову от 27 июня Наталья Бондарь добавляет:

«Политические уголовные дела в Узбекистане заводятся исходя из политической конъюнктуры. Плохие отношения с Россией – возбудили дело против моего мужа и осудили на 20 лет (!). Испортились отношения с Америкой – осудили за измену государству 2 бывших в свое время начальников Управления международного военного сотрудничества – п/п-ков Мусаева Э. и Каюмова А. – и приговорили к 15 годам (!) лишения свободы, а бывшего министра обороны Гулямова К.Г., которого обвинили в измене государству в пользу США – к 5 годам условно с отсрочкой на 2 года».

Я попросил быть экспертом по этому вопросу старого знакомого, не один десяток лет прослужившего во внешней разведке. Он объяснил, что в практике спецслужб бывает и такой парадокс: когда укрепляются отношения с какой-либо страной, обладателей госсекретов пытаются предостеречь от слишком тесных объятий. В том числе – и методом показательной порки сослуживцев. Дружба, мол, дружбой, а табачок – врозь...

Ташкент-Москва

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

АвиаКомпания "РУСЬ"
(495) 648-8840

Русь

Направления:
Хургада, Шарм-Эль-Шейх, Франция, Хорватия, Италия, Чехия, Греция, Тенерифе, Барселона, Пальма де Майорка, Аликанте

(495) 643-0688
продажа авиабилетов, визы, туры: Италия, Хорватия, Греция

AEROVIVA
бюро путешествий

Где ж на всех зубов найти?

Зубы-то найдутся, уверен известный московский стоматолог Сергей НАЗАРОВ, так как они у наших соотечественников плохие. Где вот на все эти зубы найти хороших стоматологов, хотя вывески стоматологических клиник заполнили всю Москву?

Даниил ВОЛКОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

– Врач-стоматолог и в советское время был преуспевающим человеком. Как складывалась ваша биография?

– Преуспевающим был тот, кто работал хорошо и много. А так-то мы все сидели на зарплате в 110 рублей. Я закончил в 1980 году Московский стоматологический институт, по распределению поехал работать во Владимир, вскоре женился, переехал в Тулу, куда была распределена моя жена. После нескольких лет работы в провинции вернулся в Москву, закончил ординатуру, аспирантуру, защитил диссертацию. Это уже был 1990 год, шло кооперативное движение, и, проработав год в кооперативе, мы с другом-коллегой открыли в 1992 году свою клинику «Дентас».

Я потомственный стоматолог: и отец и мать занимались этим делом. Не менее важно, что мне повезло с наставником. Сейчас наставничество фактически сошло на нет. Коммерциализация заставляет профессора брать как можно больше аспирантов и ординаторов, на всех, естественно, времени не хватает, и обучение в ординатуре превратилось в проформу, в ожидание получения заветной «корочки». В советское время было совсем не так: этап ученичества был важнейшим. Так, в моей профессиональной жизни огромную роль сыграл доктор Орлов Борис Васильевич, работавший в Тульской городской поликлинике и во многом научивший меня профессии врача-стоматолога-ортопеда...

– Клинике «Дентас» в этом году исполнилось 15 лет. Вы, выходят дело, были среди пионеров частной стоматологии?

– Трудно так однозначно сказать. Вы ведь помните: и в советское время были частные стоматологические кабинеты, правда, подпольные, но, тем не менее, частная практика в нашей сфере и при советской власти была достаточно распространена. Но, конечно, если взять новое время и вспомнить, что когда мы начинали, в Москве было не более полусотни частных клиник, а сейчас их около восьмисот, то получается, что мы были среди первых.

Начинали с одного кабинета. Постепенно расширялись, хотя расширение никогда не было для нас самоцелью. Сегодня у нас четыре кабинета и своя техническая лабо-

Сергей Назаров и главный врач стоматологической клиники «Дентас» Надежда Назарова

ратория, изготавливающая металлокерамику. Вот что действительно было нашей целью с самого начала, так это обеспечить полный цикл: терапевт – хирург – врач-протезист – зубной техник...

– Это ведь не всюду так?

– Совсем не всюду. Большинство предпочитает работу по изготовлению протезов отдавать, как теперь модно говорить, на аутсорсинг, то есть на сторону. Мы тоже, конечно, некоторые работы, громоздкие, связанные с литьем, не делаем, у нас нет для них установок, они вообще есть в считанных клиниках, в основном государственных. Но в остальном мы стремимся к тому, чтобы делать работу полностью, под ключ, у себя в клинике.

– Но почему же свои лаборатории есть лишь у немногих клиник? Это же очень удобно для пациента, не так ли?

– Конечно. Но для клиники это не так удобно, если коммерция для нее самое главное. Своя лаборатория – это большие первоначальные затраты, затем текущие затраты. Это довольно большая площадь, которую занимает лаборатория: многие предпочитают разместить на ней еще несколько кабинетов, так выгоднее. Гораздо «проще» заплатить лаборатории-партнеру за изготовление керамики.

– Но ведь совсем другое дело, когда, как у вас, врач-протезист и техник «доводят» коронку или мост вместе, в присутствии пациента, постоянно советуясь с ним...

– Разница такая же, как если бы вы покупали костюм в магазине готового платья или шили его в мастерской, на заказ. Только, конечно, дело наше гораздо более ответственное, чем портновское.

– Сколько у вас сейчас работает человек?

– Двадцать восемь. Это весь персонал, включая администраторов и бухгалтерию.

– Как вы отбираете специалистов?

– Последние лет десять эта задача перед нами не стоит: люди не уходят и, следовательно, не надо искать новых.

– Но небольшая, в общем, клиника?

– Небольшая. Меньше трехсот квадратных метров по площади. И это наша тактика и стратегия: мы стараемся жить и развиваться исключительно за счет повышения качества работы на всех этапах.

– Каков круг клиентов и как он формируется?

– Около пяти тысяч человек, клиентура очень постоянная, многолетняя, процентов

восьмидесят к нам пришли и приходят, что называется, по рекомендации своих друзей и знакомых, которые у нас лечатся. Хотя, естественно, наша клиника – не закрытый клуб: приходи, записывайся и лечись.

– Сейчас так много звучит, особенно по радио, рекламы зубных клиник...

– Мы ею не злоупотребляем. По рекламе, по нашей статистике, к нам приходит не более пятой части наших пациентов.

– Мы подошли к очень серьезной, на мой взгляд, проблеме. Вы упомянули, что сейчас в Москве около восьмисот стоматологических клиник. Цифра еще ни о чем не говорит. Но когда идешь по городу, выходишь из почти что любой станции метро, создается ощущение, что зубы в городе лечат на каждом шагу. Вот идешь в «Дентас» – Делегатская улица, самый центр Москвы, сто метров от Садового кольца, земля и здания здесь на вес золота, так и то проходишь мимо двух-трех клиник. Так много, как сейчас стоматологических клиник, в Москве в конце 80-х было видеозалов, а в начале 90-х – пунктов обмена валюты. Плюс навязчивая реклама отовсюду зазывает. Перед человеком, которому нужно идти к зубному, с одной стороны, огромный выбор. С другой – непонятно, как этот выбор сделать, по какому принципу, по каким критериям. Дело-то серьезное, не видеокассету купить и не 50 долларов обменять...

– Действительно, это серьезная проблема. Критериев отбора по рекламным объявлениям практически не существует: высокое качество и импортные материалы обещают все. Я бы выбирал по старому советскому принципу...

– То есть?

– А как мы выбирали всю жизнь, к какому зубному пойти? Спрашивали у друзей, у знакомых, на их рекомендацию и ориентировались. Стоматология – это же не дело вкуса, как ресторан или одежда, тут критерии на самом деле вполне объективные, проверяемые опытом, для всех людей общие. Но если все-таки вы решили пойти по рекламному объявлению, то, едва войдя в клинику, сразу фиксируйте все: как вас встретил охранник, администратор, проходящий мимо врач – посмотрел он на вас и поздоровался или прошел мимо, словно вы еще один стул в приемной. Не думайте, что это мелочи, уве-

ряю вас, это очень взаимосвязанные вещи – отношение к вам как к человеку и качество медобслуживания. Далее важнейший момент – наличие смотрового врача, который незамедлительно вас примет. Раньше такой врач был всюду, первичный осмотр был непреложным принципом нашей медицины. Сейчас на этом многие экономят, и сам факт существования смотрового кабинета, где вас сразу примут, посмотрят, поговорят с вами, дадут какие-то первичные рекомендации, возможно, направят на снимок и т.д., говорит о многом. Прежде всего – об отношении к пациенту. И дальше, уже на этапе лечения, фактор отношения будет играть важнейшую роль, потому что наше дело – очень тонкое. Я знаю очень хороших врачей, которые этим не озабочены, полагая, что пациент все равно оценит их профессионализм, а мера их деликатности, приветливости, интеллигентности – вещь второстепенная. Кто-то оценит, а кого-то молчаливый, хмурый, не считающий нужным скрывать свое сиюминутное дурное настроение врач отпугнет, каким бы он ни был профессионалом.

– Конечно. Врач-стоматолог, мне кажется, обязательно должен быть и психологом, ведь это такая деликатная сфера медицины и самого человеческого организма, у людей столько связано с ней предрассудков, комплексов и страхов, что многие, мне кажется, гораздо дольше готовятся к походу к зубному врачу, чем потом длится лечение...

– Есть такое дело. И тут, конечно, задача не просто в том, чтобы быть любезным и приветливым, как официант в хорошем ресторане. Настоящий врач-стоматолог сразу «читает» пациента. Человек боится – хороший врач готов ждать, лишь «поглаживая» бором зуб и краем глаза поглядывая, не ослабил ли пациент железную хватку, которой он вцепился в подлокотники кресла. Видит: ослабил. Значит, можно приступать к реальному лечению. Иногда, наоборот, когда ничего не помогает, пациент не расслабляется, сколько его ни «поглаживай», нужно переменить тон на более властный. Помогает...

– Ну вот я вам приведу свою жену, которая стоматологов за руки хватает, так она боится. Хотя имела всю жизнь дело только с хорошими врачами...

– И что, вы думаете, это какой-то единичный случай? Трудных пациентов немало. И к ним существует подход. Наш хирург, Александр Николаевич Пивоваров, «по совместительству» еще и весьма тонкий психолог, а кроме того, у него есть им самим разработанный коктейль, состоящий из абсолютно безобидных лекарств и снимающий вот это самое избыточное напряжение и нервозность у пациента. Это из средств, относящихся к разряду премедикации. Есть и более сильные, медикаментозные средства для внутривенного введения, но опыт показывает, что очень часто достаточно вот такого легкого превентивного коктейля. Потому что «скорлупа» страха у пациента в кабинете зубного врача на самом деле очень тонкая, ее легко «слопать», не глуша его сильнодействующими средствами.

– А с детьми вы работаете? Ведь это, наверное, очень сложный контингент...

– Работаем, хотя это действительно непросто. Главная сложность в том, что из часа, который отведен на прием, врач десять минут лечит зуб, а пятьдесят – разговаривает с ребенком, объясняет ему, что это не больно, показывает, как устроены зубы, как их лечат и т.д. и т.п. Конечно, ребенка лучше вести в специализированную детскую клинику, мы с детьми работаем, в основном, когда наши пациенты приводят своих собственных и просят помочь. Вот недавно один наш клиент привел сына, с которым обошел уже и специализированные клиники, и нигде тот не давал даже посмотреть полость рта. А зуб болит, мальчик плачет, нужно что-то делать. Наш ортодонт Андрей Иванович Горбунов сумел найти к нему подход, и все пошло как по маслу. Как только человек убеждается, что никакой боли, которой он так боялся, нет и в помине, лечение начинается идти нормально, будь то ребенок или взрослый.

– Опять вернусь к великому количеству стоматологических клиник. Неужели есть нужда в таком их количестве? Где на всех зубов найти, как пел Виссоцкий? И второе. Тему, как теперь говорят, раскрутили, клиник много, лечить зубы, их отбеливать и так далее стало модно, но откуда взятась

такому количеству хороших специалистов? Не засели ли во многих из них недочки и халтурщики?

– Зубов найдется на всех. У нас у каждого второго проблема с зубами. У нас люди зубы не берегут, не лечат до последнего, запускают, приходят, когда зуб болит, а остальные, рядом, которые могут быть в еще худшем состоянии, и не думают лечить, и так далее. Вы меня извините, но у нас люди в большинстве своем даже не умеют правильно зубы чистить, правильную щетку и пасту подбирать. Поспрашивайте: один из десяти ваших знакомых, дай бог, знает, как правильно зубы чистить и сколько по времени должен длиться этот процесс. Отношение к гигиене полости рта не воспитано, отсюда и большинство проблем. Плюс плохое качество питьевой воды и пищи. Так что потребность в стоматологических услугах растет, к сожалению, еще быстрее, чем предложение этих услуг.

Но вот в том, что вы сказали об уровне обслуживания, есть доля истины. Разной в уровне огромный. И потому, что действительно трудно подготовить такое количество высококлассных специалистов. И потому – и это главное, – что качество подготовки в наших вузах не повышается, а наоборот, падает. Спрос растет на хороших специалистов, а их все меньше выпускается. Я уже упомянул, что ординатура превратилась в формальность, а именно она должна давать возможность практически овладеть ремеслом: институт до нее дает лишь некое общее представление о профессии. А у нас зачастую человек, закончив ординатуру, приходит в клинику на работу и начинает овладевать профессией, учась... на пациентах. Какой может быть уровень в таких клиниках?

Неслучайно ведь в некоторых московских клиниках упор сделан на юридическую службу: она куда лучше поставлена, чем собственно медицинское обслуживание...

– То есть эти клиники заранее «заточены» на возможный конфликт с пациентом, на отражение его претензий?

– Именно так.
– Какой процент хороших, нормальных стоматологических клиник в Москве? Таких, которые сильны врачами, а не адвокатами? Половина наберется?

– Трудно сказать. Думаю, что процентов тридцать-сорок. Как у нас всегда бывает? Когда все начиналось – я имею в виду начало 90-х, – все старались работать хорошо, была эйфория, была реальная конкуренция. А потом многие стали планку ронять...

– А на Западе какой шанс, что не попадешь и попадешь в плохую клинику?

– Нулевой, если вы имеете в виду частные клиники. Но там ведь все это существует в другом контексте. Разве там владелец клиники должен тратить такие бешеные усилия, чтобы заключить договор аренды, встречать и провожать бесчисленные административные инспекции, платить непонятно откуда и за что набежавшие пени? Он там имеет возможность тратить все свои силы и время на работу.

– Вы говорили, что уровень подготовки специалистов в вузах упал по сравнению с советским временем, когда процесс обучения и особенно ординатуры был поставлен куда более фундаментально. Но вместе с тем, я вспоминаю, как в 80-е годы в провинциальной стоматологической клинике одной не самой процветающей страны Латинской Америки все врачи собирались, чтобы изучать в моем рту пломбы, поставленные в советской поликлинике. Они мне говорили, что видели такие пломбы только в музее, на стенде, посвященном стоматологии 40-х годов... В этом-то отношении отставание преодолено, насколько я понимаю?

– Приход рынка решил эту проблему очень быстро. Материалы, оборудование, обучение новым западным методикам – с этим давно трудностей нет. Но опять же – человеческий фактор. Дорогую импортную пломбу можно поставить и за 25 минут, хотя нужно ее делать как минимум час – послойно, с просветкой, с полировкой...

– В «Дентасе» именно так и ставят, я свидетель. Когда один из лучших ваших врачей, Марина Валентиновна Глазачева, ставит пломбу, это похоже на какой-то мистический ритуал, со всеми этими розовыми очками, оранжевыми лопаточками-экранчиками, манипуляциями, отсчетом времени... Ну, хорошо, предположим, в доб-

росовестных, классных клиниках, вроде «Дентаса», правильно ставят дорогие пломбы, свели к минимуму болевые ощущения благодаря современным анестетикам, заменившим единственное обезболивающее советских времен, новокаин. Но ведь новое время принесло с собой и новые страхи – я имею в виду боязнь заполучить какую-нибудь страшную инфекцию в процессе лечения зубов. Об этом в советское время мы, по-моему, даже не думали...

– Медицина тоже не стоит на месте: на смену какому-нибудь хлорамину, которым в прежние времена дезинфицировали все и вся, пришла целая «линейка» из 20-30 дезинфицирующих растворов, не говоря уже об

одном из главных, прорывных достижений современной стоматологии. Я помню, что впервые услышал это слово лет двадцать назад. Говорили тогда об имплантации как о новом чуде света: один знаменитый московский театральные режиссер сделал себе за границей эту операцию, которая в ту пору в СССР, конечно, не делалась. И стоила она бешеные деньги. Сейчас импланты ставят у нас повсеместно, рекламируют наряду с пломбированием, удалением, отбеливанием зубов. Но я слышал, что в профессиональном сообществе отношение к ним противоречивое...

– Да, сейчас есть тенденция отказа от имплантации. Согласно научным изыска-

ниям одного американского специалиста, импланты генерируют некоторые опасные заболевания. Все-таки это операция, суть которой состоит во вживлении в кость иностранного тела. У нас это направление пока что на пике, методики отработанные, процент приживления хороший – выше девяноста. В ряде случаев имплантация необходима. Она, конечно, и сегодня обходится гораздо дороже протезирования, ведь цена одного импланта достигает полутора тысяч долларов.

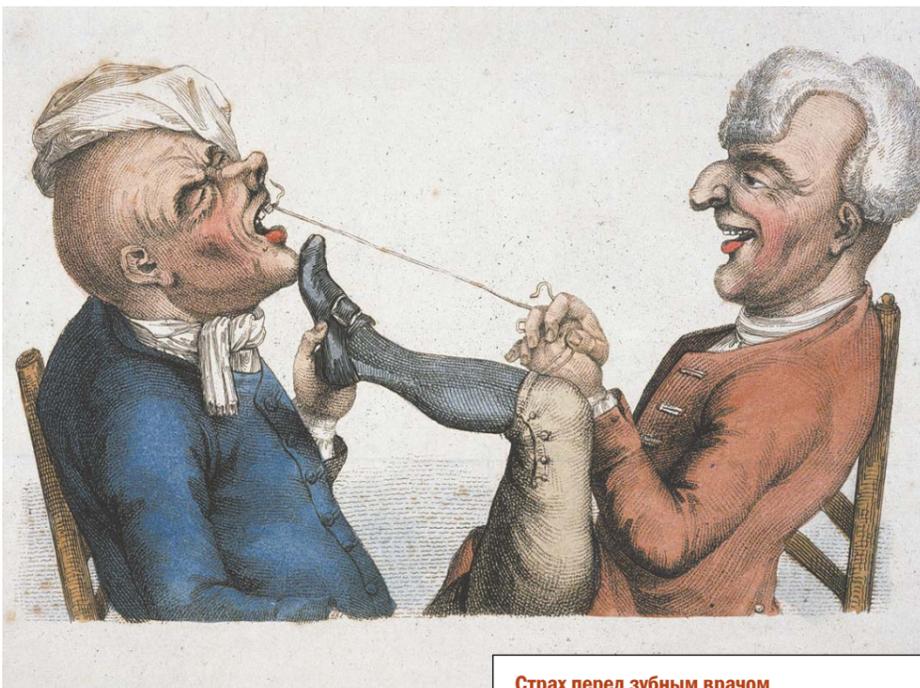
– Раз уж мы заговорили о ценах. Помимо того, что стоматологических клиник в Москве так много, что теряешься, еще и разброс цен колоссальный. Высокие цены пугают, а низкие настораживают. Когда я слышу по радио рекламу светоотверждающей пломбы за триста рублей, у меня возникают сомнения в качестве этой пломбы и клиники, которая ее предлагает...

– Вы совершенно правы. Цена складывается из стоимости материала и стоимости работы. Стоимость материала – стандартная, вы его не купите в одном месте в несколько раз дешевле, чем в другом. Если это не «левый» какой-нибудь материал, что тоже случается. Значит, клиника экономит на враче, который работает на мизерном проценте. Сами сделайте вывод о квалификации и старательности такого врача.

– Как вы предполагаете, какой будет следующий прорыв в стоматологии?

– Можно только пофантазировать, исходя из потенциальных возможностей организма, которые до сих пор не изучены и на которые, может быть, в будущем станет возможно воздействовать, стимулировать их. Почему у акулы, когда выпадает зуб, на его месте вырастает следующий? У нее всю жизнь есть зачатки зубов. Ломает один о винт корабля – вырастает на его месте другой. И так – сколько угодно раз. У нас ведь тоже одни зубы, молочные, выпадают, на их месте вырастают новые, постоянные. Если в принципе существует механизм смены, кто сказал, что он обречен быть «одноразовым»?

Только тогда нам работы точно не останется.

Страх перед зубным врачом воспитывался в человечестве веками и только в последнее время начинает сходить на нет. (Вверху – рисунок начала XIX века)

одноразовых борах, новейших автоклавах и прочем. Имеющиеся в нашем распоряжении средства на сто процентов убивают любую флору – по крайней мере, из той, что известна на сегодняшний день.

– Москва помешалась на отбеливании зубов, на голливудской снежной улыбке. Моя 19-летняя дочь, у которой замечательные белые зубы, теперь терзает меня, чтобы я записал ее в «Дентас» на отбеливание. У вас ведь это делается по последнему слову техники...

– Делается. Но если вы хотите знать мое мнение, то я против этого суперсовременного отбеливания при помощи ламп. Да, оно получило повсеместное распространение. В Америке это вообще делают уже не только в клиниках, но и в аптеке, в салоне красоты... Даже в баре можно увидеть кабинку, где зубы отбеливают. Возможно, я консерватор, но считаю, что цвет, который природа дала твоим зубам, без вреда для них изменить нельзя. Мы ведь химическим путем вторгаемся внутрь эмали, которая в десятки раз крепче алмаза, и вымываем оттуда природный пигмент, а потом, как ни в чем не бывало, эмаль обратно «запаковываем». Чревато ли это последствиями? Пока мы этого просто не знаем. Но это не означает, что последствий нет.

Я считаю, что отбеливание нужно проводить только в тех случаях, когда имеется явное эстетическое нарушение, а не по желанию клиента. Цвет зубов должен быть прежде всего живым, натуральным. Гораздо сложнее, я считаю, подобрать естественный, «твой» цвет зубов. Тут я уже перехожу на тему протезирования. Потому что многие, протезируясь, тоже хотят, чтобы им сделали необыкновенно белые зубы. Зачем? У 50-летнего человека в принципе не может быть белоснежной улыбки, она смотрится искусственно. «Отец-основатель» нашей лаборатории, техник, что называется, от Бога, Александр Владимирович Шалимов, не просто умеет создать абсолютно живой, естественный цвет – он иногда предлагает даже какую-то трещинку, едва заметное пятнышко, благодаря которому абсолютно невозможно отличить коронку от «своего» зуба...

– Да, я видел, как они с Иваном Валерьевичем Буряком, вашим врачом-протезистом, колдуют: настоящий творческий процесс...

– Совершенно правильное выражение, это действительно искусство.

– Не могу не спросить об имплантации –

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

современно секретно

Самые громкие расследования

Великие тайны и мифы XX века

Судьбы великих людей

в цикле программ

«Совершенно секретно.

Информация к размышлению»

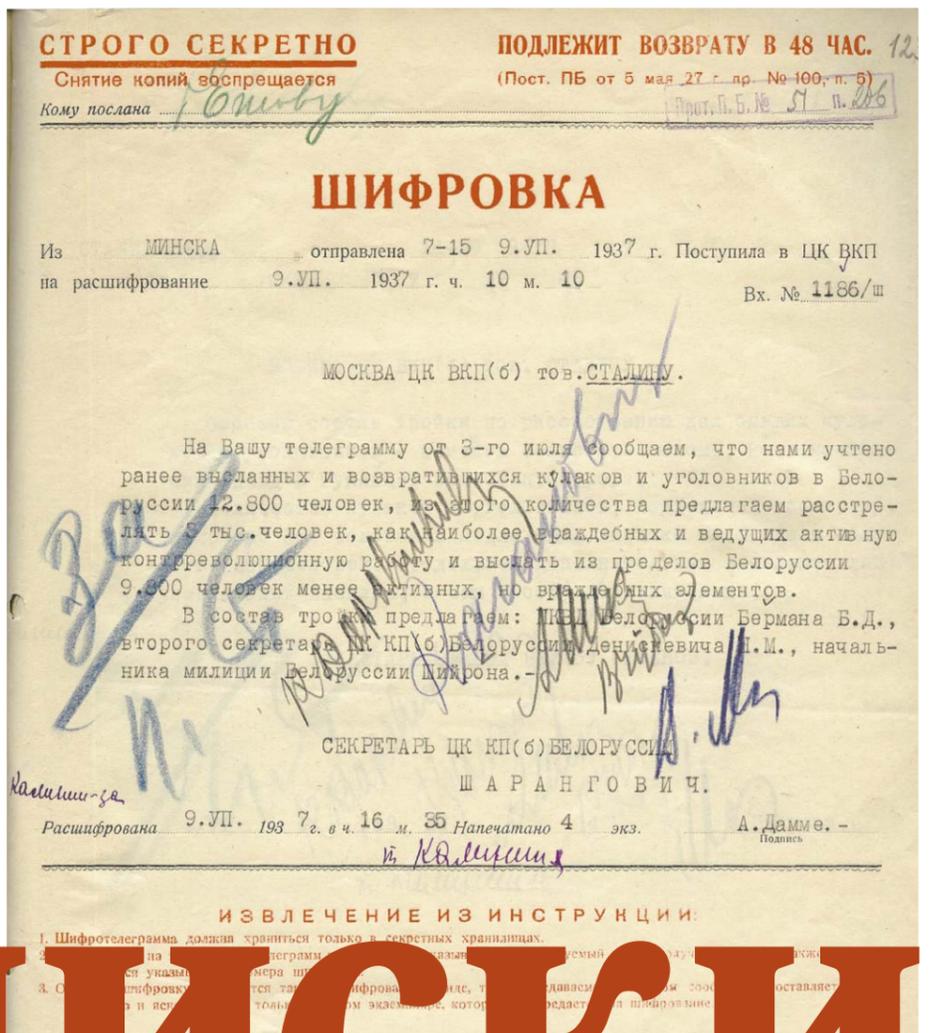
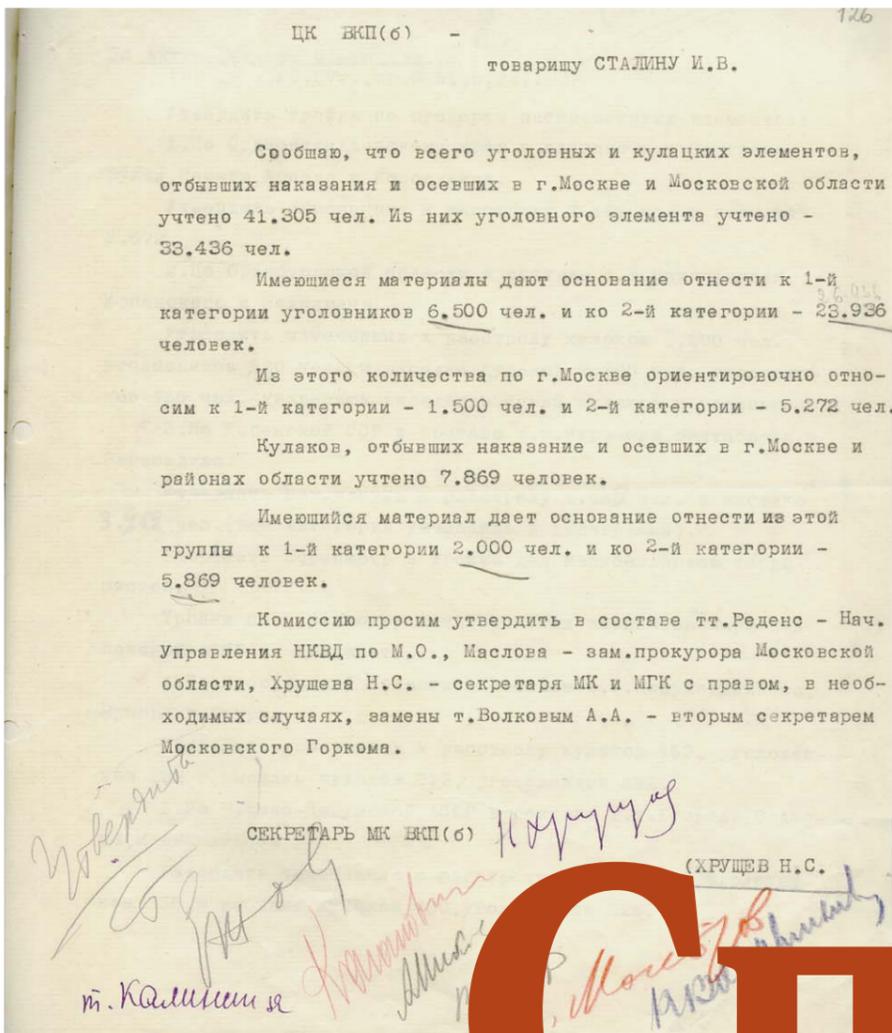
Смотрите

на 5-м канале ТРК «Петербург»

телекомпания

«Совершенно

секретно

СПИСКИ

Исполнилось 70 лет со дня подписания так называемой директивы 863/ш, в которой Сталин дал команду начать массовые репрессии против своего народа, не ограниченные ни поименными списками, ни даже количественными «нормами». Благодаря этому и нескольким другим аналогичным документам, 1937 год и вошел в историю как кульминация Большого Террора. «Совершенно секретно» впервые публикует фотокопии ранее засекреченных документов – «переписку» палачей из Кремля и их подручных на местах

Николай СИДОРОВ

Специально для «Совершенно секретно»

Второго июля 1937 года Сталин продиктовал, а Каганович записал «директиву об анти-советских элементах» за номером 863/ш, которая легла в основу одноименного постановления Политбюро ЦК ВКП(б):

«Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, являются главнейшими зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности. ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем

областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД. ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке. Секретарь ЦК И. Сталин».

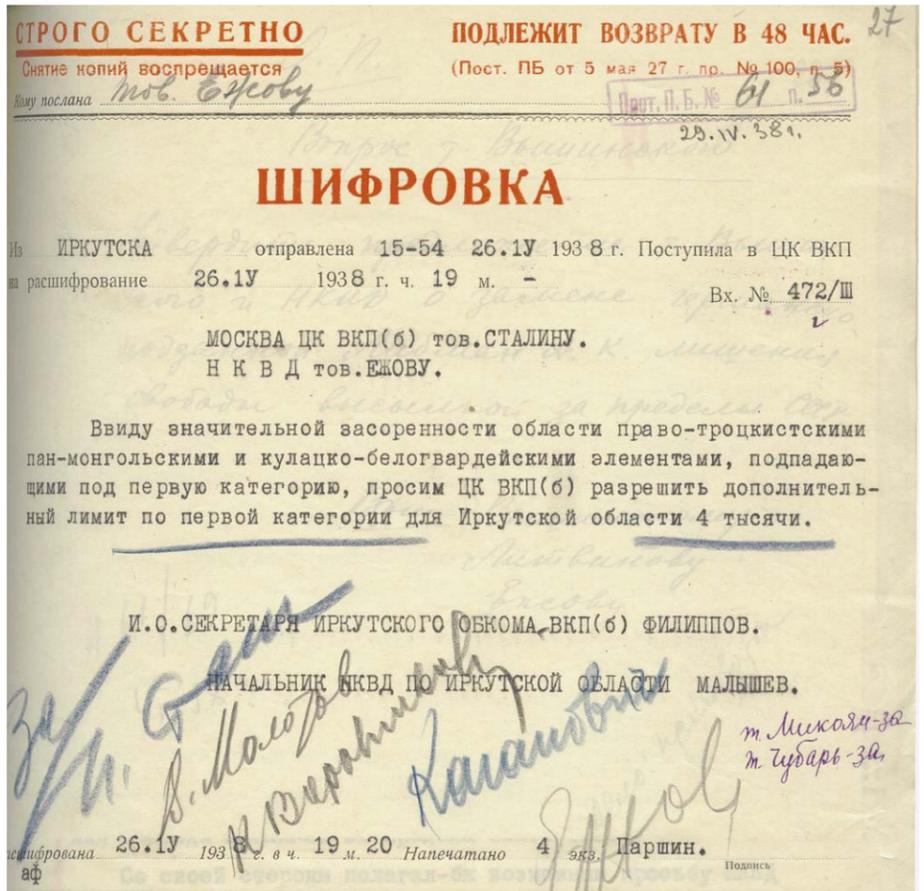
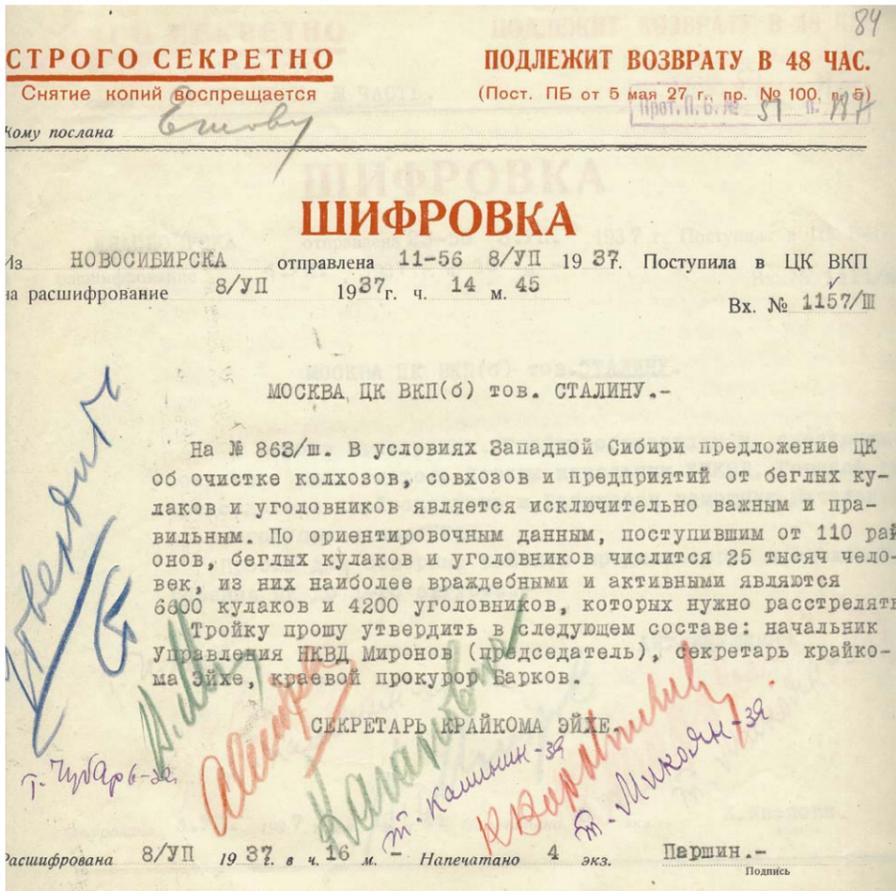
На следующий день директива была доведена до местных властей. Следом за ней по линии НКВД с аналогичными указаниями пошла шифрограмма под номером 266:

«Всем начальникам управлений НКВД. С получением сего возьмите на учет всех осевших в Вашей области кулаков и уголовников, ...подразделите на две категории: первая – ...подлежащие аресту и расстрелу, ...вторая... – высылке в районы по указанию НКВД. К 8 июля с.г. телеграфом донесите мне количество лиц первой и второй категории. О времени начала операции и порядке ее проведения указания дам дополнительно. Ежов».

Лицензия на отстрел

В первой половине 1937 года в Кремле уже практиковалась ускоренная форма внесудебной расправы – так называемые «расстрельные списки», когда из регионов присылали на утверждение поименные перечни жертв. Однако при помощи такого примитивного сценария за весь период его применения сталинской верхушке удалось уничтожить «всего» 44,5 тысячи человек. Новаторство директив №863 и №266 состояло в том, что это были не поименные списки, а лицензии на отстрел, в которых, впрочем, в отличие от охотничьих лицензий, не было даже количественных «ограничений». Наоборот – чем больше, тем лучше.

Первые отклики партсекретарей и начальников местных управлений НКВД начали поступать точно в указанный срок. Работники IV шифровального отдела Особого сектора ЦК ВКП(б) вплоть до минуты фиксировали момент поступления телеграфных сигналов с мест. Практически все криптограммы адресовались в «ЦК ВКП(б), тов. Сталину», однако работники сектора, располагавшегося в Кремле рядом с кабинетом вождя, хорошо знали, кто был ответственным экзекутором, и в графу бланка телеграммы «кому послана» почти всегда вписывали – «Ежову». С очередным экземпляром мандата на убийство «железный» нарком являлся в апартаменты Хозяина, где совершался конспиративный обряд «голосования». Члены Политбюро разноцветными карандашами накладывали согласительные резолюции. Сталин всегда писал первым: «Утвердить», «За утверждение» или просто – «За. И.Ст.». Только после него старательно рисовали свои фамилии остальные: Лазарь

СМЕРТИ

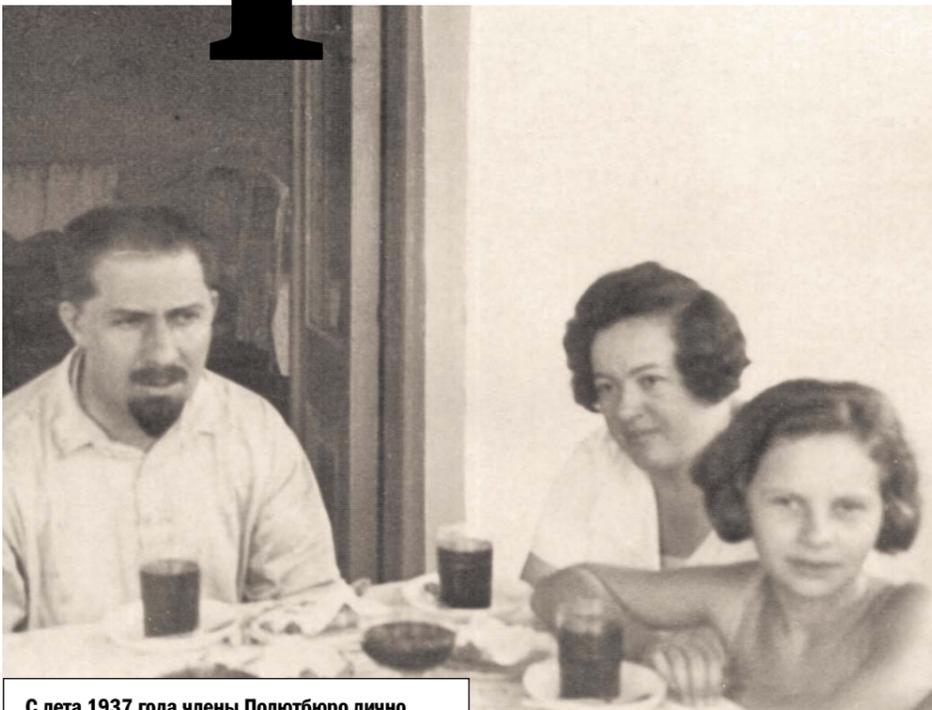
Каганович, Вячеслав Молотов, Анастас Микоян, Климент Ворошилов, Андрей Андреев, Андрей Жданов, Влас Чубарь, Михаил Калинин, Николай Ежов. С отсутствовавшими членами Политбюро дежурный секретарь связывался по «вертушке», зачитывал им тексты и выслушивал в ответ неизменное «за», которое аккуратно фиксировалось фиолетовыми чернилами внизу прямоугольника бумаги, становившегося с этой секунды приложением к неумолимому постановлению Политбюро.

Спецдирективы очень быстро охватили всю Россию. Это только в первых речь шла о вернувшихся или бежавших из ссылки и спецпоселений бывших кулаках и уголовниках. Дальше круг стремительно расширился: бывшие белогвардейцы, сектанты, церковники, мусульманское духовенство, бывшие участники антисоветских вооруженных выступлений, белые каратели, бандпособники, активные басмачи, бывшие кадры политических партий – эсеры, меньшевики, мусаватисты, дашнаки, иттихадисты – скотокрады, рецидивисты, грабители, жандармы, чиновники, репатрианты, контрабандисты-профессионалы, аферисты, проводники, переправщики, резмигранты... Но в зернова тотального обмолота смерти попадали не только все «учтенные по окраскам» в регистратурах НКВД – в них мог угодить любой, на кого сексот стукнет в местную Чека.

Приказ 00447

Кто думает, что у Сталина и его команды всегда и во всем имелись четкий план действий и налаженный механизм их реализации, тот ошибается. Чаще всего были лишь не просчитанные по последствиям экспромты и упорство маньяков при их осуществлении. Первая шифровка, в ответ на директиву 863/ш поступившая из Казани, гласила:

«Тройку создаем в составе Лепя, Мухаметзянов (второй секретарь), Ельшин – зам. НКВД (до утверждения Наркома Внутренних Дел). Проверили – учета сколько-нибудь удовлетворительного указанных категорий кулаков и уголовников НКВД не имеет. Поэтому прошу изменить решение той части, в которой говорится – в пятидневный срок сообщить количество

С лета 1937 года члены Политбюро лично занялись чистками местных партийных организаций. Так, Лазарь Каганович (на фото) вычищал Донбасс, районы Челябинска, Ярославля, Иванова и Смоленска

подлежащих расстрелу, а также высылки, дав срок месячный. Секретарь Татарского обкома ВКП Лепя».

Слова «дав срок месячный» Сталин жирно подчеркнул синим карандашом и, вопреки своей же грозной директиве, утвердил! Задание «в пятидневный срок представить в ЦК» цифры репрессированных оказалось невыполнимым и для многих других местных партийных и чекистских руководителей. Для ускорения реализации своего замысла Сталин сурово наказал некоторых особо нерасторопных чекистов. 10 июля начальники 13 местных органов НКВД были сняты со своих постов. В свою очередь Ежов созвал 16 июля спецсовещание для обсуждения материалов учета антисоветского элемента, планов и техники проведения операции.

На собрании нарком дал руководителям местных органов НКВД еще одну устную директиву: «определенное количество невиновных людей будет также уничтожено»; не страшно, если во время операции «лишняя тысяча будет расстреляна». Из его уст прозвучали прямые угрозы в адрес колеблющихся чекистов, осмелившихся засомневаться в наличии вокруг тысяч врагов. На вопрос, как быть с арестованными стариками, Ежов отвечал: «Если держатся на ногах – стреляй». В завершение оратор пообещал, что к указанным категориям кулаков и уголовников будут добавлены новые подлежащие зачисткам: «поляки, немцы, члены кулацко-белогвардейских группировок в ВКП(б) и советском аппарате». Чуть позже лубянская фантазия добавила к ним «латышей, эстонцев, финнов, греков, румын, македонцев, болгар, китайцев, иранцев, как иностранных подданных, так и советских граждан». Но это были мелкие приказики, а после июльского совещания в НКВД был

отдан главный – «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», которому был присвоен номер высшей степени секретности 00447. 31 июля его утвердили все те же согласные члены Политбюро. Внезапные аресты, ликвидацию и высылку сотен тысяч людей было намечено начать «с 5 августа во всех республиках, краях и областях, в Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР – с 10 августа, а в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточной Сибири – с 15 августа» и провести за четыре месяца.

Ни в одном из 64 административно-территориальных образований СССР «тройки» не уложились ни в установленные сроки, ни в первоначально согласованные с Политбюро цифры. Количество врагов стремительно умножалось, планы по их отлову и отстрелу выполнялись и тут же начинали перевыполняться. Шифровки с просьбами утвердить все новые мартирологи «молниями» летели в Москву.

«Тройкам» и безудержному террору был дан отбой лишь постановлением от 17 ноября 1938 года. Согласно современным экспертным оценкам, с октября 1936-го по ноябрь 1938 года были арестованы и осуждены около 1,5 миллиона человек, из них расстреляны 725 тысяч, из которых около полумиллиона казнены по секретному приказу 00447. Каждый день в течение двух лет прощались с жизнью тысячи человек. Причем по инструкции, изобретенной в НКВД, казнимым даже не объявляли приговор.

Спрятано от народа

И сегодня доступны далеко не все документы бывших архивов КГБ. Если вы придете в Российский государственный архив социально-политической истории, расположенный в километре от Красной площади, и на законных основаниях потребуете показать всю хранящуюся там документацию сталинского конвейера смерти, от вас потребуют допуск к совершенно секретным сведениям по форме №1. В лучшем случае по форме №2, но не ниже. Для особо бдительных граждан уточняем, что публикуемые нами сведения теперь рассекречены. Однако взглянуть на все свидетельства этих черных дел обычному гражданину суверенно-демократической России по-прежнему нельзя.

Иллюстрации из архива автора

Таисия БЕЛОУСОВА

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Герои не нашего времени

**В июле исполнилось 80 лет
со дня учреждения звания «Герой труда».
Когда-то эта награда давала ее обладателям
особый статус и привилегии.
Сегодня все не совсем так**

По постановлению ЦИК СССР и СНК СССР «О Героях Труда» от 27 июля 1927 года, звание «Герой Труда» присваивалось лицам, проработавшим по найму не менее 35 лет и имевшим особые заслуги в области производства, науки, государственной и общественной службы. Герои получали пенсию в размере 3/4 их полного заработка. Если они продолжали трудиться, им выплачивали половину этой пенсии.

Первыми звания Героя Труда были удостоены текстильщик Н.А. Бушев, учителя П.Х. Староватов и М. Курбангалеев, военные специалисты, инженеры и конструкторы М.Ф. Розенберг, В.Г. Федоров, Н.М. Филатов и другие.

В декабре 1938 года учреждается новое звание – «Герой Социалистического Труда». Героям вручали орден Ленина и грамоту Президиума Верховного Совета, а с 1940 года еще и золотую медаль «Серп и Молот».

Первым Героем Соцтруда стал Сталин, получивший награду к 60-летию в 1939 году. До 1941 года она присваивалась исключительно создателям нового оружия и военной техники (В.А. Дегтярев, Ф.В. Токарев, А.С. Яковлев и др.). В годы войны Героями Соцтруда стали создатели вооружения, авиации, танков, подводной техники, высшие партийные деятели, руководители крупнейших предприятий, работавших на нужды фронта. Рядовые труженики – железнодорожники – получили звания Героев только в 1943 году, среди них было и три женщины: машинист паровоза Е.М. Чухнюк, стрелочница А.Н. Александрова и дежурная по станции А.П. Жаркова.

После войны власть вспомнила о тружениках сельского хозяйства, которые поднимали его в неимоверно тяжелых условиях. В конце 1940-х – начале 1950-х годов звезды Героев были вручены отцам атомной и водородной бомб: И.В. Курчатову, Ю.Б. Харитону, Я.Б. Зельдовичу, К.И. Щелкину, А.Д. Сахарову и др.

Всего с 1938-го по 1991 год звание Героя Социалистического Труда получили 20599 человек. Трижды Героями Соцтруда стали 16 человек, дважды – 204 человека.

С 1967 года Герои Социалистического Труда имели такие же льготы, как и Герои Советского Союза и полные кавалеры ордена Славы. Работающие Герои раз в году получали бесплатную путевку в санаторий (плюс оплаченный проезд); они могли бесплатно пользоваться общественным транспортом, платили 50 процентов земельного налога. Люди, ударно трудившиеся всю жизнь, рассчитывали на достойную старость. Да не тут-то было.

Кавалеры второго сорта

Отношение к Героям Социалистического Труда стало меняться с легкой руки властей. Вначале некий умник отдал распоряжение о носе бюстов-памятников, уставленных на родине дважды и трижды Героев Соцтруда. Реформы 90-х годов уничтожили сбережения Героев, их льготы стали фикцией, а пенсии обесценились.

В январе 1993 года Ельцин подписал указ «О статусе Героев Советского Союза, Героев РФ и полных кавалеров ордена Славы». По нему льготы перечисленным категориям орденосцев были сохранены. В 1999 году президент издал указ о новых льготах для них – к пенсии те стали получать ежемесячное «материальное обеспечение» равное 10-кратному минимальному размеру пенсии по старости. О Героях Социалистического Труда Ельцин даже не вспомнил. Зато стали появляться статьи, в которых обосновывалось деление Героев на два сорта: мол, звание Героя Советского Союза получали те, кто рисковал своей жизнью, им и положены льготы, а звания Героев Соцтруда давали в основном партийным функционерам и советским чиновникам к юбилеям.

Но «юбилейных» Героев насчитывалось чуть больше сотни, а остальные-то получали награды за реальный труд и достижения. Геройство в труде – не меньший пот и кровь, чем геройство в бою.

Почему-то никто не вспомнил о железнодорожниках, работавших под обстрелами и бомбежками; об участниках «атомного проекта» – из 300 человек до наших дней дожило лишь 30, остальные скончались молодыми. Среди Героев здорового человека не сыщешь: одно дело кое-как отработать смену, другое – перевыполнить план в 3-4 раза.

Алексей Левин – один из главных борцов за права Героев Социалистического Труда

Мэр Москвы Лужков и губернатор Московской области Громов установили для Героев льготы и доплаты. А в других регионах Герои выживали как могли. Кто-то подрабатывал уборщиками и сторожами, торговал газетами, но большинство приработка не имели. И некому было за них заступиться.

В августе 2001 года в Москве по инициативе монтажника А.Н. Ульянычева появилась первая общественная организация Героев Соцтруда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы. Председателем ее правления стал энергичный Алексей Гаврилович Левин, гендиректор образцового предприятия Москвы «Союзметроспецстрой».

По мере сил и возможностей организация помогала орденосцам: хлопотала о получении жилья, направлении на лечение, поддерживала престарелых одиноких вдов. К серьезным победам организации стоит отнести то, что ее руководителям удалось добиться поддержки президентом Путиным идеи создания пансионата для заслуженных тружеников на базе отдыха «Метроклуб» в урочище Широкая Балка под Новороссийском. Однако в этом сезоне отдохнуть на базе не удалось никому. Она была закрыта – якобы по причине отсутствия пожарной сигнализации. Уже третий месяц владельцы базы не могут устранить эту «причину», поскольку просто не допущены на территорию базы.

В бой идут не только старики

С первых дней члены организации занялись пропагандой общественной значимости труда, старались поднять престиж трудовых профессий. В рамках программ «Создатели могущественной державы», «Герои московского тыла», «Женская слава России», «Мои года – мое богатство», «Покорители неба», «Создатели оружия Победы» орденосцы встречались в Москве и Подмосковье со школьниками, воспитанниками детских домов, учащимися ПТУ.

Стремясь восстановить историческую справедливость и уравнивать статусы Героев Труда и Героев Советского Союза, руководители организации неоднократно обращались по этому вопросу к федеральным органам законодательной и исполнительной власти, но понимания проблемы не встретили. В 2005 году правительство в рамках монетизации льгот назначило Героям Советского Союза пенсию в 25 тысяч рублей. А Герои Социалистического Труда снова остались ни с чем.

Видимо, так и продолжалась бы эта бюрократическая возня людей, у которых есть власть, но отсутствует чувство уважения к людям старшего поколения, чей трудовой подвиг отмечен высокой государственной наградой.

Только благодаря вмешательству президента Владимира Путина началось хоть какое-то движение в положительную сторону. Сегодня определен социальный пакет льгот для Героев Социалистического Труда. Однако он меньше, чем у героев Советского Союза, хотя изначально эти льготы были равными. Чтобы вернуть уважение к званию Героя Труда, в апреле 2006 года была создана Всероссийская общественная организация «Трудовая доблесть России», которую возглавил Алексей Гаврилович Левин.

В беседе со мной Алексей Гаврилович подчеркнул, что организация создана не только для защиты интересов ее членов, но и для возрождения уважительного отношения к человеку труда, сохранения лучших трудовых традиций народа.

Мы придаем особое значение воспитанию молодежи, сотрудничаем с молодежными и студенческими организациями. 19 октября 2007 года на торжественном собрании в Колонном зале Дома Союзов, посвященном 80-летию учреждения звания Герой Труда, мы обратимся к президенту с предложением восстановить это звание.

Сегодня мы имеем колоссальный дефицит кадров. Молодежь почти не идет на производство, практически свернута программа подготовки квалифицированных рабочих, средний возраст которых превысил 50 лет. Сегодня наша организация ратует за возрождение приоритета трудового человека, который создает экономическую и оборонную мощь державы, благосостояние народа.

Поверьте, в современной России есть люди, которыми может гордиться страна, которые станут примером для подрастающего поколения. Труженики, которые не жалеют своих сил и таланта ради процветания нашей Родины. Среди них много молодых людей. Они и достойны того, чтобы стать новыми героями труда...»

«Для журналистов гораздо более достойно быть не на стороне власти...»

Наш Артем

«А разве в этом году юбилей?», – спросил один знакомый, узнав, что мы, как всегда, собираемся 13 сентября – родные, друзья, коллеги, одним словом, близкие. Даже те, кто при жизни Артема не был с ним знаком и пришел в «Совершенно секретно» после рокового мартовского дня 2000 года. Не юбилей. Просто день рождения друга. Уже в восьмой раз без него. И всегда с ним. Потому что он

– олицетворение лучшего, что есть в профессии, – стремления докопаться до сути, независимости суждений, верности себе, самоотверженности, смелости, мастерства.

Меняются времена. В водоворот политических страстей попадают хорошо знакомые и никому пока не известные персонажи. Мы делаем, казалось бы, другую газету. Но остаемся «Совершенно секретно», которой так дорожил Артем. И по поводу которой сетовал:

«Несмотря на злые, зубодробительные материалы, результатов очень немного. В этом смысле герои, а вернее, антигерои наших публикаций остались там же, где они и были, или даже пошли на повышение...»

Несчастный министр юстиции загремел, и то не за коррупцию, а за банные утки. А все остальное – это удивительно... Долбишь, долбишь, что-то пишешь, стараешься, журналисты рискуют, причем реально рискуют. Иногда – просто молчание. Иногда просто устаешь и думаешь: может это вообще все бессмысленно, так никогда и не достучишься?

...И когда думаешь о том, что будет дальше, возникает такое ощущение, что все, что у нас было в конце прошлого столетия, автоматически переключается в новое и будет цвести. Вот это самое печальное на самом деле. Я не вижу никаких разоблачений. Я имею в виду, что не вижу, чтобы государство воевало с коррупцией... Я считаю, что значительно более достойно в этом смысле помогать и давать возможность высказываться оппозиции, которой это сделать все труднее. Телевидение... под контролем, в прессе... не так много изданий, которые позволяют себе говорить то, что хотят... Думаю, нас ждут не очень добрые времена, процесс развивается... А потом, собственно говоря, ну закончится эта президентская кампания, и что дальше?..

Вообще, ...островков независимости остается совсем немного, и океан какого-то пропагандистского тоталитаризма наступает. И с каждым днем, оглядываясь, ты видишь все меньше и меньше изданий, которые способны сопротивляться... Речь идет о способности прессы противостоять желанию власти ее «заграбастать и съесть»... Конечно, тяжело... рекламодатель начинает думать: а идти ли в эту оппозиционную прессу? Уж лучше я пойду туда, где все нормально с властями. Масса причин, почему выгоднее, казалось бы, сотрудничать с властью. Но я как-то усвоил урок... гласности, что все-таки жить честно – выгоднее...

...Даже если это хорошая власть, пресса обязана иметь свою точку зрения. Она должна быть какой-то конструктивной

оппозицией. А в том случае, если это ненормальная власть, пресса должна быть очень жесткой. Поэтому я считаю, что для журналистов гораздо более достойно быть на стороне... Ну, по крайней мере, не на стороне власти... И меня разочаровывает то, что сегодня Кремль не ведет такую войну с коррупцией, на которую мы все рассчитывали. И я не могу понять, почему он этого не делает. Если он не делает это сейчас, то у меня все меньше веры в то, что он будет это делать после того, как президентские выборы пройдут». Ночь с 6 на 7 марта 2000 года. Последнее телеинтервью Артема Боровика.

Сентябрь 2007-го. Новая серия предвыборных страстей. Волны пропагандистского тоталитаризма захлестывают. Процесс, как и предсказывал Артем, развивается – телевидение под контролем, и все меньше изданий позволяют себе говорить то, что хотят. Партии власти множатся как грибы. А те, которые «невласти», выдавливается на политическую обочину. Борьба с коррупцией вылилась в показательную порку неудобных. Охота на олигархов закончилась передлом их собственности. И вот уже бродят по кремлевским коридорам то ли олигархи с лицами чиновников. То ли чиновники с лицами олигархов...

Но мы все-таки делаем свое, казалось бы, безнадежное дело – возделываем островок независимости. Сопровождаем. Пытаемся достучаться. Мы – на своей собственной стороне. На стороне читателей «Совершенно секретно».

И то, что 16 октября в Москве в кинотеатре «Октябрь» пройдет очередная, седьмая по счету церемония вручения премии имени Артема Боровика лучшим российским журналистам, работающим в жанре журналистского расследования, говорит о том, что круг друзей и единомышленников Артема расширяется. Вопреки желанию власти эту самую независимую прессу «заграбастать и съесть».

...13 сентября мы соберемся на его день рождения. Без него. И всегда с ним. ■

Галина СИДОРОВА

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

ТЕЛЕКАНАЛ
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

**Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика
и остросюжетные детективы.
Судьбы великих людей и многое другое**

**«Документальное расследование»,
«Загадки века», «Портреты на фоне эпохи»,
«Двойной портрет», «Тайны разведки»,
«Совершенно секретно представляет»
со Станиславом Кучером, лучшие российские
и зарубежные детективы**

Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в базовый пакет НТВ+

**Уважаемые читатели! Открыта подписка на газету
«Совершенно секретно» на первое полугодие 2008 г.**

**В любом почтовом отделении: объединенный
каталог «Пресса России» и каталог «Агентство
Роспечать» – индекс на полугодие – 32209, на год –
45714; каталог «Почта России» – индекс
на полугодие – 99265, на год – 10901.**

**Внимание! Появились годовые подписные индексы!
Не пропустите возможность оформить подписку
сразу на весь год!**

Кроме традиционной подписки в почтовых отделениях, можно оформить подписку через альтернативные подписные агентства, получив всю информацию об издании и узнав стоимость подписки, не выходя из дома.

Достаточно только позвонить или зайти на сайт агентства.

Москва: супермаркет подписки «Мегапресс»; www.megapress.ru;
тел: +7 (495)-786-82-74; ООО «Интер-Почта-2003»; www.interpochta.ru;
тел: +7 (495)- 580-95-80; 500-00-60; ЗАО «МК-Периодика»; www.periodicals.ru;
тел: +7 (495)-684-50-08; 681-91-37; ООО Агентство «Артос-ГАЛ»
(только для юридических лиц) тел: +7 (495)-603-27-31/32;
Новосибирск: агентство печати «Медиа Курьер»; www.podpiska.su;
тел: +7 (383)-2-277-890; Екатеринбург: агентство подписки ЗАО «Урал-Пресс»;
www.uralpress.ug.ru; тел: +7 (343)-26-26-543; 26-25-395; 26-27-996

Защита свидетелей по-русски

Банкира похитили и под пытками заставили преступить закон. Когда он признался в этом следствию, его отправили... к похитителям

Эльбрус Албегов заявляет акционерам ЗАО «КБС», что Андрей Морозов находится полностью в его власти

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Обозреватель «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Уголовное дело № 20271 о банковском мошенничестве, слушание которого закончилось в Тверском суде Москвы, уходит корнями в горячее лето 2004-го. И вот правосудие свершилось. По упомянутому делу на шесть и пять лет осуждены соответственно банкир Андрей Морозов и бизнесмен Эльбрус Албегов. Их обвиняют в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество, то есть хищение чужого имущества в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием группой лиц по предварительному сговору).

Однако такой исход глубоко поразил не только банкира и его родственников, но и сыщиков Главного управления МВД России по Центральному федеральному округу, занимавшихся его оперативным сопровождением. Ведь они-то знают, что в процессе расследования вскрылись еще более тяжкие преступления, которые так и остались безнаказанными. А человек, рассчитывавший стать свидетелем обвинения, чуть не погиб.

Доверчивый банкир

Бизнесмен Эльбрус Албегов осужден за то, что, войдя в преступный сговор с председателем правления ЗАО «Кредитный банк сбережений» (КБС) и не установленными следствием лицами, незаконно похитил с корреспондентского счета КБС 39 миллионов рублей. За это же деяние осужден и банкир Андрей Морозов, который долгое время не давал никаких показаний, ссылаясь на ст.51 Конституции России. Заявление следствию он сделал лишь после предъявления ему обвинения – в марте 2006 года.

«Я готов рассказать правду о случившемся по данному делу только в случае, если мне будут даны гарантии, что следствием будет осуществлена программа защиты свидетелей... Раньше я не давал показаний, так как мне регулярно поступали и поступают угрозы со стороны Э.Албегова и Р.Албегова о расправе надо мной и моей семьей, семьей моих родителей и родителей моей гражданской жены», – так сформулировал свою позицию А.Морозов. О том, как осуществлялась программа «защиты свидетелей», чуть

позже. А пока вернемся к началу описанных банкиром событий.

Он вспоминает, как в июне 2004 года в банковском сообществе в связи с отзывом лицензий у целого ряда банков возникла настоящая паника. Большинство клиентов и вкладчиков стали срочно выводить вклады из активов банков. В том числе это происходило и в КБС. Часть должников использовала панику, чтобы не возвращать кредиты. Активы ЗАО «КБС» в основном состояли из кредитов и векселей с определенными сроками погашения, и потому в соответствии с действующим законодательством банк мог только просить о досрочном исполнении обязательств со стороны заемщиков. В свою очередь клиенты банка – физические лица – имели право досрочного погашения обязательств банка перед ними. Только в течение одного дня – 7 июня 2004 года – у КБС были отозваны все межбанковские кредиты на сумму 200 миллионов рублей. С аналогичными проблемами столкнулись и около 50 более крупных банков. У большинства из них тут же были отозваны лицензии.

Конечно, клиенты были недовольны. В адрес председателя правления «Коммерческого банка сбережений» Андрея Морозова стали поступать угрозы. В офис и домой приезжали разные люди с требованиями вернуть деньги со счетов. Как уверяет банкир, в течение двух недель он делал все возможное для стабилизации ситуации, надеясь на окончание кризиса, но обстановка только накалялась. Многие сотрудники банка решили уволиться. А те, кто остались, обзванивали клиентов банка и просили немного подождать с возвратом вкладов.

Среди обладателей очень значительных вкладов были и владельцы крупного водочного бизнеса в Осетии – братья Албеговы. Морозов лично позвонил одному из них – Руслану и попросил не забирать пока деньги из банка. Тот потребовал личной встречи. На эту встречу у станции метро «Новые Черемушки» Руслан пришел с братом Эльбрусом. Братья сразу же предложили Морозову помощь, сказав, что готовы его охранять от разъяренных вкладчиков. А вообще он может вместе с семьей переждать кризис у них дома в Осетии. С тех пор Морозов и его добровольные охранники практически не расставались. 19 июня Морозов и братья Албеговы пришли в банк. Выяснилось, что к этому времени практически все сотрудники КБС написали заявление об увольнении по собственному желанию.

Клиенты продолжали звонить, требовать денег и угрожать. Жена Морозова Ольга рассказала следователю, что многие клиенты приходили к ним домой, и, опасаясь угроз, она вместе с двухлетним сыном приехала к мужу в банк. Албеговы тут же предложили спрятать всю семью Морозова в квартире, которую Руслан снимал в Москве на Молодогвардейской улице.

Морозов уверяет, что он искренне поверил в бескорыстное желание Албеговых помочь ему и не подозревал, что это «далеко идущий план по завладению средствами банка в свою пользу». В квартире на Молодогвардейской улице переехала вся семья – он с женой и сыном, а также родители Ольги. На следующее утро все беглецы, кроме Морозова, вылетели в Минеральные Воды (билеты также купили Албеговы), а оттуда на машине их привезли во Владикавказ. Руслан сообщил Андрею, что с семьей все в порядке. Правда, с женой Морозов поговорить не смог – Албегов сказал, что по звонку мобильного легко можно вычислить местонахождение беглецов, а это не в их интересах. Он несколько лукавил. У Ольги во Владикавказе тут же отобрали sim-карту от мобильного, а воспользоваться другим телефоном она не могла. Как только семья Морозова оказалась во Владикавказе, поведение братьев резко изменилось. Эльбрус заявил Морозову, что для здоровья его семьи будет полезнее вернуть в течение дня все деньги со счетов Албеговых. В противном случае... Далее Эльбрус подробно рассказал банкиру о своих связях с преступным миром. Морозов ответил, что в банке находится группа акционеров, которая все контролирует, поэтому он ничего пока сделать не сможет.

Заложник

«И здесь до меня стало доходить – ситуация с отъездом моей семьи во Владикавказ подстроена умышленно и я сделал величайшую глупость, что согласился на это предложение Албеговых, так как моя семья находится в их распоряжении и теперь они могут сделать все, что хотят. И я тоже нахожусь у них в руках», – пишет Морозов в своем заявлении.

Не берусь судить заочно, не зная человека и опираясь только на документы, наивность это или хитрость, и можно ли сделать скидку на молодость – на тот момент Морозову было всего 28 лет, но в то же время он возглавлял достаточно крупный банк. Но

факт остается фактом: банкир сначала стал заложником ситуации, а затем и заложником в полном смысле этого слова.

Албеговы требовали выплаты денег. Сначала братья предложили перевезти оборудование для отправки платежей в офис их компании «Линия 40» в районе метро «Белорусская». Но, созвонившись с кем-то, изменили планы и решили везти все в район Варшавского шоссе. Эльбрус обвинил Морозова в том, что из-за него срывается крупная сделка в Турции. И если он не хочет проблем с семьей, то в качестве компенсации должен отдать ему свою недвижимость в Сочи. Руслан подкреплял свою просьбу демонстрацией пистолета. В этот же день к Морозову из Санкт-Петербурга приехал отец. Андрей рассказал ему, что над ним и всей семьей нависла угроза, поэтому нужно выполнить требование Албеговых и передать все имущество в Сочи – дома и землю – в собственность братьев.

Но Албеговы на этом не остановились. Руслан написал реквизиты фирмы в Волгограде, куда следует перечислить со счетов КБС ту сумму, которую он укажет. Морозов уверяет, что он умышленно сделал все платежные поручения по 1 миллиону рублей, полагая, что в расчетно-кассовом центре ЦБ России или в банке-получателе в Волгограде обратят внимание на большое количество одинаковых платежных поручений в адрес одного получателя и примут меры в соответствии с законом «О противодействии легализации денежных средств, полученных преступным путем». К сожалению, этого не произошло. И 39 миллионов рублей, как того требовали Албеговы, были сняты со счетов КБС и переведены на счета, указанные братьями.

Клиенты и акционеры банка продолжали угрожать и требовать свои деньги. Вечером 21 июня Морозов встретился с одним из крупных акционеров, чтобы обсудить ситуацию. Естественно, за ним приглядывали Албеговы. Жизнь банкира уже давно проходила под присмотром братьев: его возили на машине Руслана под охраной вооруженного водителя. Ночевал Морозов в московской квартире братьев Албеговых. Они продолжали требовать деньги. К тому же выяснилось, что скорее всего по просьбе акционеров КБС 32 миллиона рублей из 39, перечисленных в Волгоград, заблокированы. Правда 7 миллионов ушли на счета, указанные Эльбрусом.

Морозов продолжал находиться в квартире Руслана под охраной вооруженных людей. 23 июня его привезли в банк для встречи с акционерами. С согласия всех присутствующих он подписал обязательство переуступить свои акции в пользу одного из акционеров банка, сказав, что слагает с себя обязанности председателя правления КБС. В это же время из Волгограда пришло известие – все счета разблокированы. После чего Морозов в окружении людей Руслана Албегова покинул банк. Опасаясь

за свою жизнь и жизнь близких, Морозов ничего не рассказал акционерам о переводе в Волгоград 39 миллионов рублей.

24 июня Морозова доставили во Владикавказ, где в доме еще одного из братьев Албеговых – Александра – продолжала находиться его семья. Трехэтажный дом за высоким забором, охраняемый вооруженными людьми, скорее, напоминал тюрьму. Здесь Морозов легко расстался с двумя своими автомобилями марки «Ягуар», перереформив их на братьев Албеговых. 25 июня Александр вывез его в Беслан на территорию ликеро-водочного завода «Фаюр-Союз», владельцами которого являются все четыре брата Албеговы. Морозову сказали, что хотят проверить его на детекторе лжи. Его привели в кабинет директора завода, где мужчина славянской внешности, представившийся сотрудником ФСБ, подключил к банкиру, по его словам, какое-то устройство, от которого провода шли по всему телу, и начал задавать вопросы про банк, про деньги, про личные сбережения. По окончании «сеанса», «эфэбэшник» сообщил Албеговым, что у Морозова где-то спрятаны 5-6 миллионов долларов. Братья немедленно потребовали отдать им эти деньги. В качестве веского аргумента вывезли его в безлюдное место недалеко от Владикавказа. Двое сопровождавших мужчин внушали ему: если не отдашь деньги, мы вывезем тебя в Чечню, где будешь сидеть в яме. Убьем ребенка и родителей, а жену будем насиловать на твоих глазах. Затем от слов перешли к делу. Сначала угрожали пистолетом, затем избивали в течение двух часов. В перерывах звонили Албеговым, получали новые инструкции и снова били. Морозов часто терял сознание. Когда очнулся в последний раз, понял, что у него выбиты зубы и сломан нос. Банкира погрузили в машину и опять привезли на завод в Беслан. Сюда же привезли его жену. Ее окружали братья Албеговы. Морозов с ужасом представлял, что они тут же исполнят свою угрозу об изнасиловании, и, видимо, в этих условиях его слова, что никаких миллионов больше нет, прозвучали убедительно. Морозова отвезли в дом Александра Албегова. На следующий день его навещил местный врач – Албеговы

сказали, что так сильно Морозова избили грабители. Врач оказался оптимистом. Осмотрев Морозова, не заметил выбитых зубов и сломанного носа, сказал, что ничего страшного, кроме сотрясения мозга и ушибов, у него нет. Около недели Морозов провел в постели. В это время Руслан и Эльбрус уехали в Москву. Воспользовавшись их отсутствием, Морозов отправил семью обратно в столицу. Сам он вернулся домой в начале августа – таков был приказ Албеговых.

В ноябре Морозов опять встретился с Русланом и Эльбрусом. Те сказали, что его имущество в Сочи стоит слишком мало и потребовали отдать им квартиру, принадлежащую бабушке Морозова. Он был вынужден согласиться. После этого Морозов уехал из Москвы и никого из братьев больше не видел до того, как в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по факту

Они мне неоднократно говорили, что если я что-то расскажу об их действиях в отношении средств ЗАО «КБС», то они меня найдут из-под земли и не пощадят ни меня, ни мою семью», – писал Андрей Морозов.

Все свидетели, названные Морозовым, подтвердили его показания в отношении братьев Албеговых. Как в таких случаях поступают в цивилизованных странах? Чаще всего обвиняемый превращается в свидетеля обвинения. Свидетелей обвинения во время суда охраняют, затем меняют им документы и место жительства, а если требуется, оплачивают пластические операции по изменению внешности. Программа защиты свидетелей применяется, хоть и не с таким размахом, и у нас. Мне приходилось сталкиваться с ней – не только когда я готовила материалы о курганской, ореховской, медведковской ОПГ и прочих бандах, но и в более «миролюбивых»

дельцы ликеро-водочного завода и многих других фирм, которые любят прихвастнуть своей близкой связью не только с интернациональным преступным миром России, но и с турецкой террористической организацией «Серые волки».

Морозова тоже конвоировали в Осетию, где Албеговы обвинили его в краже кольца за полмиллиона долларов из дома, где он добровольно-принудительно жил у Александра Албегова. Почти три месяца банкир провел в осетинской тюрьме, где его пытали и всячески издевались. В Москву он вернулся только благодаря усилиям сыщиков Главного управления МВД России по Центральному федеральному округу. Так что уголовное дело о хищении, слушание которого к тому времени началось в Москве, стало для него в некотором роде спасением от осетинских застенков, где он мог сгинуть без следа.

Эльбрусу Албегову – его подельнику по уголовному делу о хищении – через два месяца после задержания изменили меру пресечения, и он все время находился под подпиской о невыезде. То есть в заведомо лучших условиях, чем Морозов.

Я намеренно не касаюсь «экономической» стороны дела №20271. Суд признал и Морозова, и Албегова виновными в хищении денег. Впереди – кассационная инстанция, посмотрим, что решат там. В этом деле, кроме своеобразной «защиты свидетелей», есть и другие удивительные вещи. То, что в деле фигурирует большое количество не установленных следствием лиц, – обычная практика последних лет. Но вот что меня поразило. Заявление Морозова, пересказанное следователем, ведущим это дело, фигурирует в обвинительном заключении дважды. Причем дважды – и в отношении Э.Албегова, и в отношении А.Морозова – показания банкира отнесены к доказательствам, подтверждающим обвинение. А это означает, что угрозы, избиения и прочие издевательства, с которыми столкнулся банкир, доверившийся братьям Албеговым, свидетельствуют о его вине.

Вот вам и защита свидетеля, еще раз подтверждающая народную мудрость – чистосердечное признание облегчает вашу вину, но удлиняет срок.

Андрей Морозов: «Прошу проверить мои показания путем допроса названных лиц и очных ставок с ними и принять по их действиям законное решение. Я и сейчас опасаясь за свою жизнь, потому что братья Албеговы очень опасные люди»

хищения путем мошенничества из банка КБС 39 миллионов рублей, ему была устроена очная ставка с Эльбрусом.

Чистосердечное признание – прямой путь в тюрьму

Показания о роли братьев Албеговых в деле о хищении денег из КБС А.Морозов дал только 27 марта 2006 года. «Прошу проверить мои показания путем допроса названных лиц и очных ставок с ними и принять по их действиям законное решение. Я и сейчас опасаясь за свою жизнь, потому что братья Албеговы – очень опасные люди.

делах о мошенничестве. Так, в деле о вторичной продаже таймшеров («Путешествие в страну дураков», «Совершенно секретно» № 7, 2007 год) фигурировал засекреченный свидетель обвинения, который давал показания в суде по телефону и видеть его из зала заседаний мог лишь судья.

Что же произошло с банкиром Морозовым, давшим показания на братьев Албеговых и попросившим применить к нему программу защиты свидетелей? По фактам, изложенным в заявлении, дело было вынесено в отдельное производство и направлено... в Осетию. Нетрудно догадаться, насколько авторитетны там братья Албеговы – вла-

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Партнеры:

Информационные спонсоры:

Информационная поддержка:

2-8 ноября 2007 г.
Токио, Япония

16-я международная бизнес-конференция

ИННОВАЦИИ

ОСНОВА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ

БИЗНЕС-ДИАЛОГ

РОССИИ И ЯПОНИИ

Генеральный спонсор:

NOMURA

Под патронатом:
Федерального агентства
по промышленности

тел. (495) 363-1119, 363-1111
e-mail: conference@rbc.ru

www.conf.rbc.ru

Похожий только

Олег Ефремов – простой и сложный, широкий и обидчивый, нежный и грубый, великий, абсолютно неактерский актер, всем помогавший человек

Борис ПОЮРОВСКИЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Первого октября ему исполнилось бы 80 лет. Олег Ефремов – не просто чрезвычайно крупная фигура в нашем искусстве. Это целая эпоха. Его разнообразный опыт еще предстоит освоить и изучить нашим историкам. Всем известны его заслуги в создании театра «Современник», который положил начало новому театральному стилю. Все помнят собственные, неповторимые ефремовские актерские работы в кино и в театре. Почти три десятилетия он стоял во главе МХАТа. Отношение к Ефремову при его жизни было различным у разных людей. В этих заметках я не буду вникать в суть его творческих исканий: я расскажу о Ефремове-человеке, каким я его много лет знал. Вместе с тем это была настолько цельная и самобытная личность, что рассказ о его человеческом характере способен помочь понять Ефремова-художника.

В Таллин вместо Олега

Ему не отказывал никто. Несмотря на то, что неумение отказать может поставить тебя самого в трудное положение.

Конец 60-х годов. Звонит Олег Ефремов и говорит, что надо срочно повидаться. Знаю его давно, без дела он трезвонить не станет. Договариваемся на 3 часа, как раз к этому времени у него закончится репетиция, а Образцов уедет домой обедать («Современник» и Театр кукол Образцова, где я служил завлитом, тогда стояли рядышком, на площади Маяковского). Прихожу вовремя, Олег заканчивает разговор по телефону. В кабинете – Галина Волчек и Леонид Эрман, многолетний помощник Ефремова по административной части.

– Борька, выручай, – не переводя дыхания, говорит Олег, прежде чем успеваешь положить трубку. – Что хочешь, проси, все исполню!

– В чем дело?

– Я завтра должен выступать в Таллине на Всесоюзном идеологическом активе перед секретарями ЦК, обкомов и горкомов всей страны. Это было условлено давно. Но из достоверных источников сообщают, что Виктор Васильевич Гришин (всесильный первый секретарь московского горкома КПСС – Ред.) сегодня вечером намеревается наконец-то посмотреть у нас «Большевик». А от него, как ты понимаешь, зависит, дадут театру новое здание или мы снова окажемся на улице. Я обещал его принять лично – для нас это очень важно!

– Все понимаю, но я-то чем могу помочь?

– Я прошу тебя вместе с Галиной поехать в Таллин и выступить там вместо меня. Товарищи из ЦК в курсе, они все понимают и одобряют.

– Но о чем я буду говорить? И потом, у нас в Театре кукол послезавтра премьера. Что я скажу Сергею Владимировичу?

– Я с ним уже договорился. К премьере

Она что-то помечает и обещает вызвать нас в первую очередь. Начинают принимать представителей от организаций.

– Не волнуйся! Когда дойдет до нас очередь, ты входи первым и сразу же садись. А меня пусть они попробуют выгнать! – говорит Ефремов.

Ждем час, другой, третий. В театре начинается прогон, Ефремов звонит, просит его не ждать: вопрос слишком серьезный. Я нервничаю, Олег абсолютно спокоен. Рассказывает о положении в театре, о родителях, о студии – о чем угодно, только не о деле, ради которого мы приехали.

– Кстати, знаешь, мне очень многое дает депутатская деятельность, честное слово! – рассказывает Олег. – В театре когда еще дождешься результата, а здесь можно сразу же реально чего-то добиться. Не веришь? Вот послушай! Месяц назад ко мне на прием пришла избирательница. Мать-одиночка, работает уборщицей в ЖЭКе на полторы ставки, получает в месяц аж сто пять рублей и еще на сына пятнадцать. У парня – заболевание почек, пиелонефрит. Ему необходимы теплые ванны. В коммунальной квартире, где они занимают двенадцатиметровую комнату, недавно, после смерти старушки-соседки, освободилась четырехметровая ванная комната, где бабушка ютилась с 1941 года. Теперь в этой ванной комнате можно снова поставить ванну. Старушка обратилась к главному инженеру ЖЭКа, тот прислал к ней бригаду слесарей, которые запросили за эту услугу всего... сто рублей.

– Взяло меня зло, – продолжал Ефремов, – прошу секретаря, что помогает мне вести прием, соединить с начальником ЖЭКа. С депутатом, как правило, соединяют сразу же. Объясняю ему: так вот и так, надеюсь, что общими усилиями поможем матери-одиночке.

Прошло два месяца. У меня приемы по понедельникам. Открываю дверь, а там какая-то женщина бросается ко мне на шею, сообщает, что Христос воскрес, и сует в руки узелок. Я отвечаю ей: «Воистину воскрес, но не понимаю, что вам от меня нужно?»

Два месяца назад стояла зима, женщина, естественно, была одета по-другому. Да и потом, я ежедневно вижу столько самых разных людей – разве всех упомнишь? Приглашаю посетительницу с узелком зайти в кабинет. Тут она опускается на колени, крестится, развязывает свой белоснежный узелок, из которого вынимает бутылку самогона, кулич, крашенные яйца и сырную пашту. Пытаюсь поднять ее с пола, а она просит, чтобы я прежде пригубил с ней это зелье за здоровье сына, который каждый вечер второй месяц садится в теплую ванну и благодарит Бога и депутата Моссовета товарища Ефремова за то, что они помогли все-таки совершенно бесплатно установить ванну.

Ты знаешь, я человек не слишком сентиментальный, но меня такие вещи трогают, заряжают какой-то положительной энергией. Я сам этого от себя не ожидал...

Руки на стол! Кто здесь рабочий?!

В этот момент в коридор выпорхнула та самая пигалица, которая еще в 9 часов утра собирала у нас анкеты, вызвала очередного представителя, а всем остальным сообщила, что в связи с тем, что дел скопилось много, а на следующей неделе приема вообще не будет, комиссия решила работать, пока всех не примет. Только сейчас она объявляет двухчасовой перерыв – до 15 часов, утренняя регистрация остается в силе.

Я подхожу к ней и говорю:

– Что же вы делаете с депутатом Моссовета товарищем Ефремовым? Это же грубое нарушение всех правил!

Она немного смутилась и тихо отвечает:

– Я виновата, я исправлюсь. Сейчас все разойдутся, а вы входите сами, без вызо-

ты будешь на месте. Смотри сюда. Сегодня в восемнадцать часов вы с Галкой отправляетесь в Эстонию. Утром выступаете, вечером возвращаетесь обратно.

– Но у меня нет с собой ни соответствующего случаю костюма, ни бритвы, ни пижамы, ни зубной щетки... И потом, самое главное, я совершенно не представляю, о чем я там буду говорить. Они-то ждут тебя!

– Все, что нужно, Ира твоя успеет собрать и привезет к поезду. А говорить можешь, что хочешь! Ну, давай скорее звонить Ире, а то до поезда остается всего ничего! Галка, видишь, уже с вещами.

Олег вроде и просит, но так, что отказать ему невозможно, потому как на самом деле он не просит, а сам за тебя все решает. И с Образцовым уже договорился, и в ЦК получил согласие, вот только лично со мной не договорился...

– Ира, Аринушка, выручай, дорогая! – это уже Олег говорит по телефону с моей женой. – Боря с Галкой в восемнадцать ноль-ноль отправляются в Таллин по очень важному делу. Знаю, что у него послезавтра премьера. Он выступит и тут же вернется. Привези ему к поезду, пожалуйста, пижаму, костюм и все прочее, что нужно, только поторопись! Ну, спасибо, дорогая!

И уже мне: «Пошли теперь что-нибудь пожужим»...

Сказать, что я с треском провалился в Таллине, – ничего не сказать. Я попросил ведущего не объявлять, что вместо Ефремова будем выступать мы с Галиной Волчек, чтобы никого не разочаровывать изначально. И он согласился. Однако слово свое не сдержал, и зал сразу же встретил меня враждебно. Я на слушателей не в обиду, сам бы, наверное, огорчился от подобной замены. Но все равно пришлось говорить, преодолевая молчаливое неприятие не по моей вине обманутых людей.

Благодаря Богу и депутату товарищу Ефремову

В конце 1973 года или в начале 1974-го у Виталия Вульфа умерла мама. Жили они на первом этаже в однокомнатной квартире театрального кооператива в Волковом переулке, 17. Я в ту пору был заместителем председателя правления кооператива, и почти сразу же начались звонки от именитых актеров с просьбой переселить Виталия Яковлевича в другую квартиру, большей площади. И правление, и общее собрание поддержали заявление Вульфа, и ему была предложена двухкомнатная квартира. Решение собрания – момент важный, но оно вступает в силу только после утверждения в райисполкоме. Мы предупредили Вульфа, что исполком может не согласиться с решением собрания, ибо он один претендует на двухкомнатную квартиру, а это по нормам того времени было почти неслыханно. Требовалось решение с формулировкой «в порядке исключения», но для этого нужны мощные ходатаи, желательнее с депутатскими мандатами и узнаваемой физиономией, которые к тому же приняли бы личное участие в заседании комиссии. Вульф сразу предложил Ефремова. Он и депутат Моссовета, и главный режиссер МХАТа, народный артист и т.д. и т.п. – лицо не только вполне узнаваемое, но и любимое. В назначенный утренний час к моему дому на иномарке подкатили Вульф и Ефремов. Первый сидел скромно на заднем сидении в дубленке и темных очках. Второй вел машину, он хорошо знал маршрут, видимо, не один раз уже направлялся туда по аналогичным поводам.

В коридоре – масса народа, раздают какие-то бланки, их тут же заполняют и передают молоденькой барышне. Я прошу ее учесть, что на комиссию пришел депутат.

на самого себя

Слева направо сверху вниз: кадры из фильмов «Берегись автомобиля», «Три тополя на Плющихе», «Враги», сцены из спектаклей театра «Современник» «Пятая колонна», «Назначение». На правом фото: на праздновании 100-летия МХАТа, 1979 год

ва, как только выйдут те, кого я только что пригласила.

Так и сделали. Я, как и велел Ефремов, сразу же уселся на единственный стул для посетителя. Все остальные стулья были заняты членами комиссии, которые за четыре с лишним часа изрядно подустали. Не успел председательствующий спросить, какую организацию я представляю, как раскрылась дверь и на пороге появился сияющий, как Дед Мороз из леса, Олег Ефремов. Уже задремавшие депутаты миг пробудились, зашевелились, пига лица наша тут же услужливо уступила любимцу публики свой стул.

– Так, что будем рассматривать? – поинтересовался председательствующий. – Какая организация?

– ВТО, жилищный кооператив, – сообщил инспектор отдела учета и распределения жилой площади Краснопресненского района товарищ Шаров.

– В чем вопрос? – продолжал председательствующий.

– У них сразу освободилось восемь квартир, и они предлагают путем переселения одновременно улучшить жилищные условия для семнадцати семей. Так, например, доктор Шеленкова, член ВТО, врач поликлиники ВТО, участник ВОВ, проживает в двухкомнатной квартире площадью двадцать семь квадратных метров со взрослой дочерью-врачом, ее мужем-офицером и годовалым внуком. Правление кооператива предлагает предоставить доктору Шеленковой однокомнатную квартиру, сохранив за семьей дочери прежнюю площадь.

– Что же это получится? – возмутился председатель. – Оставляем двадцать семь метров на трех человек, к тому же они никакого отношения к театру не имеют. А ведь мы улучшаем жилищные условия

только тех, у кого на человека приходится меньше пяти метров. Вы знаете, сколько еще людей живет в подвалах и коммуналках? А сколько известных актеров умоляют нас принять их в кооператив! Не знаю, не знаю. Конечно, решаю не я, а комиссия, но лично я буду голосовать против – это типичное разбазаривание площади!

Как нетрудно догадаться, председателя поддержали все без исключения депутаты, хотя мне-то казалось, что уж Шеленкова-то пройдет без сучка и задоринки.

И вдруг Ефремов, словно его укусила бешеная собака, вскакивает со стула, ударяет кулаком по столу и произносит примерно следующий монолог:

– Руки на стол! Кто здесь рабочие? Трамтарарам! Где ваши мозоли? Встаньте, кто из вас живет в подвалах? А в коммуналках? Так что вы нам здесь лапшу на уши вешаете! Шеленкова – героиня, она всю войну спасала раненых, рискуя собственной жизнью. К тому же она для нас не чужой человек, а член ВТО, врач нашей ведомственной поликлиники. (Дальше шел текст, о котором можно лишь догадываться, я все-таки не писатель Сорокин...)

Когда Ефремов окончил свою речь, я был уверен, что хотя сюда мы приехали на иномарке, отсюда нас отправят на совсем другом транспорте...

Но председательствующий, напротив, как-то окончательно пробудился и сказал:

– Ну, вечно ты, Шаров, ничего не можешь толком доложить. Бу-бу-бу, муму-му... Учись у товарища Ефремова, как надо вопрос готовить и по-русски грамотно докладывать, чтобы всем стало все ясно. По-моему, товарищ Ефремов совершенно верно все осветил в своем докладе, я сам воевал, был ранен, знаю, как медики нас спасали. Так что, мне кажется, решение собрания надо поддержать, я, во вся-

ком случае, голосую «за».

И те же двадцать с лишним рук, как по команде, взметнулись вверх...

– Ну что там у тебя, Шаров, еще какие-то кандидатуры по театральному кооперативу есть?

– Еще шестнадцать...

– Товарищ Ефремов, может быть, вы нам доложите по-русски, чтобы мы там опять чего не напутали...

– Да что тут докладывать! – сказал Олег. – Ведь этот вопрос тщательно изучался сначала на правлении и общем собрании, затем утверждался на президиуме ВТО, Михаил Иванович Царев лично каждое заявление рассматривал, и чуть какие сомнения – сразу же в сторону! Он на этот счет очень строг! Так что, по-моему, мы только зря будем время терять...

– Вот видишь, Шаров, как надо работать? – обратился к несчастному инспектору председательствовавший. – Учись, еще раз тебе говорю! По-моему, товарищи, вопрос абсолютно ясен, предлагаю решение собрания утвердить общим списком. Других предложений нет? Ну что же, спасибо, товарищ Ефремов, что выругали нас, желаем вам успехов не только на депутатском поприще, но и по основному месту работы. Народ вас любит, уважает, всегда радя каждой новой встрече с вами!

Я по-прежнему не мог встать со стула, мне все еще казалось, что самое страшное – впереди. А Олег спокойно взял меня под руку, вывел к машине и, включив зажигание, начал хохотать и рассказывать Вульфю, который все это время просидел в автомобиле, как я испугался, когда он пошел в атаку и покрыл трехэтажным матом народных избранников:

– Ты, наверное, думал, что им надо что-то объяснить, просить, доказывать? Да в гробу они видели все эти твои интеллигент-

ские штучки! А когда начинаешь говорить с ними на их же языке, они сразу соображают: значит, свой! Значит, надо уважать!

Все эти правила игры он отлично и давно усвоил. Ему и не пришлось хлопотать о Вульфю, потому что всю баталию он выиграл на этапе абсолютно ему незнакомой Шеленковой.

В этом и была его сила. Все видели в нем своего, начиная с министра культуры, красавицы Фурцевой, которая, конечно, еще и находилась под влиянием его мощного мужского обаяния. А он умело пользовался всем этим на благо общего дела.

Водитель в штатском

Об этом редко вспоминают, но Олег был замечательным сыном. Не помню уже точно, в каком это случилось году, помню только, что дело происходило в начале лета.

Рано утром мне позвонили из ДК имени Ф.Э. Дзержинского и попросил вечером выступить перед выпускниками Военной академии с напутственным словом. Честно говоря, я несколько удивился этой просьбе. Ни до, ни после я никогда в этом зале не выступал. Но все же согласился. Устроительница поинтересовалась адресом, куда следовало подать машину. Но я объяснил, что живу на Пушкинской, и мне ничего не стоит доехать до Лубянки на городском транспорте. Однако дама все же попросила на всякий случай записать ее телефон: мало ли что может случиться, ведь я должен открывать концерт! На том и расстались.

По обыкновению, около двух часов я обедал в ресторане ВТО. Туда же случайно забрел Олег. Мы уже заканчивали трапезу, когда небо почернело и начался тропический ливень со шквалистым ветром и гра-

Семья Ефремовых на прогулке
(слева направо): Николай Иванович,
Олег Николаевич и Михаил Олегович

дом. Олег попросил директора ресторана, знаменитого Якова Даниловича Розенталя, больше известного в театральных кругах под именем Борода, разрешения позвонить маме, Анне Дмитриевне, которой нездоровилось с самого утра. Интуиция не обманула заботливого сына: маме стало хуже, она даже вызвать «скорую» не могла. Олег заметался, как тигр в клетке. Машины у него тогда еще не было, такси в такую погоду не поймать: положение критическое! И тут я вспоминаю, что через час мне надо выступить на Лубянке. А как я туда попаду, если по Трубной при таком ливне передвигаться можно разве что на лодке? Звоню по записанному утром телефону в ДК, прошу помочь.

– Записываю адрес, – отвечает мне утренняя собеседница. – Машина будет у подъезда ВТО через 5 минут.

– Не подскажете ли номер? – интересуюсь я.

– Не беспокойтесь, водитель вас сам найдет.

Беру за руку Ефремова и вывожу его из ресторана. Вестибюль забит до отказа: люди спасаются от дождя. С трудом пробиваемся к крыльцу, и в этот самый момент прямо на тротуар запрыгивает черная «Волга» с ослепительными желтыми фарами и громкоговорителем на крыше:

– Товарищ Поюровский, на выход!

Через мгновение мы уже в машине.

– Куда прикажете? – интересуется водитель.

– Да я живу почти что рядом; если бы не ливень, сам бы добрался, – начинаю оправдываться я.

– Вы только адрес подскажите, а там мы сами как-нибудь разберемся, – успокаивает шофер.

– Малый Палашевский переулок, 4.

– Вот и прекрасно!

Машина дает задний ход, и мы вмиг оказываемся на проезжей части улицы Горького. Из-за проливного ливня движение любого вида транспорта практически парализовано. Не обращая внимания на сигналы светофора, быстро пересекаем площадь, резко разворачиваемся налево напротив «Труда», и, в нарушение всех правил, сворачиваем в арку М. Палашевского переулка.

– Вот и приехали, – улыбается водитель.

– У меня к вам просьба: пока я приведу себя в порядок, подбросьте, пожалуйста, моего друга к Кропоткинским воротам, у него мать заболела, а затем возвращайтесь сюда, я к тому времени как раз буду готов.

– Не сомневайтесь, доставлю вашего

друга в лучшем виде и через 10 минут жду вас на этом же месте, – по-военному отпартовал человек в штатском.

Не успел я умыться и переодеться, как раздался телефонный звонок, я взял трубку и услышал голос Олега:

– Слушай, что это за машина и кто этот водитель, который категорически отказался взять у меня трешку?

– Ты с ума сошел! Это же машина из ДК Дзержинского!

– Из ДК Дзержинского? А ты-то тут причем? – окончательно растерялся Ефремов. – Какое ты имеешь к ним отношение?

– Потом расскажу, сейчас некогда. Ты лучше скажи, как мама?

– Спасибо, ей сделали укол, стало немного полегче, передает тебе привет. Но вообще-то ты меня заинтриговал! Я на такой машине еще никогда не ездил...

Надо уметь рисковать

Сам Олег рулил не менее лихо, чем тот профессионал из ДК Дзержинского, в чем я лично имел возможность убедиться лет десять спустя после моего первого и последнего выступления перед советскими чекистами.

В нашей стране проходил фестиваль болгарской драматургии – мероприятие больше политическое, нежели художественное. Газеты и радио у нас, в СССР, и особенно, разумеется, в Болгарии, уделяли ему большое внимание. Но главная редакция литературно-драматического вещания ЦТ каким-то странным образом проморгала его и втык от начальства получила основательный, с приказом немедленно исправить ситуацию и за три дня подготовить и выдать в эфир в ближайшую субботу на первом канале полу-часовую передачу о фестивале, сразу же после выпуска программы «Время».

Главный редактор Николай Пантелеймонович Карцов – личность уникальная во всех отношениях – обращается ко мне с просьбой сделать невозможное. Мне придется несколько бригад, готовых трудиться круглосуточно, и я с места в карьер начинаю собирать «Театральные встречи» на болгарскую тему. По составленному мной списку обзваниваем потенциальных участников передачи, снимаем всех, кто дает согласие. Неожиданно выясняется, что на пятницу, в 16 часов, в болгарском посольстве назначен торжественный прием по случаю завершения фестиваля.

Подгоняем к посольству несколько автомашин и начинаем вести активную работу по вербовке на съемку актеров, режиссеров, переводчиков, композиторов, драматургов – всех, кто имеет хоть какое-то отношение к фестивалю. У кого-то вечер-

ний спектакль или киносъемка, запись на радио, занятия со студентами, но все-таки несколько человек дают согласие, и мы их отправляем на Шаболовку.

Вот бы заполучить Ефремова! Беру его на себя и сравнительно легко получаю согласие. Важно лишь увести Олега до той поры, пока он еще может что-то сказать на камеру. А тут, как назло, с ним хотят поздороваться и обязательно чокнуться не только сотрудники болгарского посольства, но и другие дипломаты, да и наши соотечественники. Понимаю, что надо действовать решительно и под предлогом строгой конфиденциальности разговора почти силой вывожу его во двор посольства в надежде, что сейчас мы сядем в телевизионную машину, а там уже все будет зависеть от искусства водителя. Но Ефремов неожиданно отказывается садиться в служебный автомобиль.

– У меня своя машина, – почти с обидой объясняет он и предлагает мне место рядом с ним.

Делать нечего, сворачиваем в какую-то боковую улицу, затем разворачиваемся и движемся в сторону Садового кольца. Настроение у Олега веселое, он шутит и меньше всего интересуется предстоящей съемкой. А я, напротив, всячески стараюсь настроить его на деловой лад. Не знаю, что и где именно он нарушил, но в районе Крымского моста нас начинает преследовать инспектор ГАИ. Я советую Ефремову не связываться с милицией, а он объясняет, что забыл дома все документы, включая паспорт и водительское удостоверение, к тому же выпил на приеме, поэтому надо во что бы то ни стало уйти от преследования. Мы проскакиваем Шаболовку и несемся по параллельной улице ко вторым воротам студии. Там он начинает отчаянно сигналить, и каким-то непонятным образом, без предъявления каких бы то ни было документов мы въезжаем на территорию студии. Охрана на Шаболовке часто и с пропуском не пускала, а тут пожалуйста, распахивают ворота, и мы вкатываемся на машине...

– Надо уметь рисковать, – говорит Олег, выходя из автомобиля. – Остановился бы я по его приказу, и началась бы волянка! А теперь идем поскорее в студию, и по дороге расскажи, что тебе от меня нужно?

Яблоко раздора

Такой смелый, открытый, боевой, он, однако, боялся одного. Боялся услышать критическую правду о себе или о своих спектаклях и навсегда тихо расставался с людьми, которые позволяли себе эту правду сказать ему в лицо. Так случилось с Виталием Яковлевичем Виленкиным,

одним из ближайших его друзей, идеологом «Современника». Трещина в их отношениях, наметившаяся еще в конце 60-х, постепенно превратилась в непреодолимую пропасть. Виленкин даже отказался читать курс истории Художественного театра в Школе-студии – до того он не разделял все, что там происходило в последние ефремовские годы.

Так случилось и со мной. Весной 1970 года Ефремов поставил свой последний, перед уходом во МХАТ, спектакль в «Современнике». Символично, что выбор пал на «Чайку», которая больше ста лет парит на занавесе Художественного театра. Я не спешил на премьеру, тем более что молва о спектакле шла не самая хорошая. Но рано или поздно все равно пришлось идти. Спектакль огорчил меня по всем статьям. Разве что Татьяна Лаврова – Полина имела некоторое отношение к Чехову. Все остальное вызвало лишь разочарование.

К счастью, так случилось, что после окончания представления мы не встретились. И только утром следующего дня раздался звонок, и я услышал голос, который невозможно было не узнать: «Что же ты вчера ушел и даже спасибо не сказал?»

Я не стал оправдываться и предложил встретиться сразу же после дневной репетиции, чтобы обо всем спокойно поговорить. Так и сделали. Олег попросил секретаря, Ларису Викторовну Ленскую, человека, необычайно ему лично и «Современнику» преданного, ни с кем его не соединять и в кабинет, естественно, никого не впускать.

Мы беседовали около трех часов. Он внимательно слушал, не перебивая, не глядя на меня, не задавая вопросов. Ждал, когда я сам закончу. Когда я закончил, повисла пауза.

Кабинет Олега, располагавшийся на первом этаже, помимо входа через приемную имел и вторую дверь, выходящую непосредственно на площадь Маяковского. Через нее мы вышли на улицу, прошли несколько шагов до «Пекина», зашли в какое-то служебное помещение – видимо, буфет ресторана, – где милая, немолодая женщина, едва увидев Олега, расплылась в улыбку и спросила: «Как всегда?» Олег ответил ей кивком головы, после чего, поколдовав минутой-другую, она принесла на небольшом подносе наполненный фужер и необыкновенной красоты огромное желтое яблоко.

– Кушайте на здоровье! – сказала хозяйка.

– Благодарствую! – с улыбкой ответил Олег, взял фужер и по-гусарски опрокинул его, будто это была маленькая стопка. Затем протянул мне яблоко и приказал:

– Ешь! Ты ведь, наверное, еще не обедал. Ешь, ешь!

– А ты как же?

– Мы привычные, – сказал он, лихо подмигнул «благодетельнице» и указал мне дорогу к выходу. На улице его узнавали, поэтому он постарался коротко, в двух словах ответить на мой пространственный монолог:

– Старик, мы с тобой друзья? Друзья! Ты меня сегодня, не скрою, огорчил тем, что ничего не понял. (Вместо «ничего» он употребил более привычное для него словечко.) Но я тебя прощаю, потому как знаю, что ты все равно меня любишь. Пал Саньч Марков (легендарный театровед, завлит МХАТа при Станиславском и Немировиче-Данченко), например, плакал на спектакле и сказал, что впервые понял, какая же это великая пьеса. (Алкоголь, видимо, уже оказывал свое действие на воображение Олега.) Он считает, что «старик» тогда неправильно поняли пьесу, не зря Чехов остался недоволен спектаклем, да и продержался он всего-то шестьдесят с небольшим представлений. Ну да ладно... Пока, пока...

Разговор о «Чайке» был нашей последней дружеской беседой. Ни на один спектакль во МХАТе, где он проработал почти тридцать лет, Ефремов меня не пригласил. Хотя я, конечно, видел все его постановки, о некоторых даже писал. При встречах мы могли снова мило о чем-то поговорить, вспомнить какую-то давнюю историю, но наши прежние отношения раз и навсегда оказались погребены под развалинами той трехчасовой беседы о «Чайке». ■

Фамильные ценности

Президент и основатель группы компаний «Виноградов» Владимир Николаевич ВИНОГРАДОВ родился в 1951 г. в Куйбышеве. Трудовой путь начал рабочим на заводе. Затем – военная служба. Полковник КГБ. С 1984 г. на хозяйственной работе, с 1989-го – в кооперативном движении. Кавалер ордена «За личное мужество», ордена Почета, 17 медалей. Почетный сотрудник контрразведки ФСБ России. Доктор экономических наук. Женат, имеет троих детей. Хобби – благотворительность

Виталий АМИНОВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

До знакомства мне сама его фамилия представлялась удачным маркетинговым ходом, как пиво «Солодов». Водка «Виноградов» – приятно для русского уха. Выяснилось, что Виноградов – реально существующий предприниматель, полковник КГБ в отставке. Понятно, что «на гражданке» он первым делом стал создавать охранные подразделения, и сейчас его холдинг «Влата» – один из заметных в отрасли. Но почему водка?

– Где-то году в 94-м, – рассказывает Владимир Николаевич, – провожали мы товарища на пенсию. Выпили нормальной, «кристалловской», я и уехал – мне на следующий день надо было в поликлинику с утра. А ребята остались. Ну что мужикам одна бутылка – решили «догонять». В ближайшем ларьке взяли пол-литра – и на следующий день я-то был в поликлинике, а они все трое – в госпитале. Отравились «паленкой».

Тогда и задумался Владимир Николаевич Виноградов: почему бандитам и проходимцам можно травить людей, а нормальным людям считается зазорно заниматься производством чистого продукта. Купил в Щелкове бывший завод – четыре стены от него оставалось. Теперь выпускает миллион бутылок в месяц, один из крупнейших производителей в ликеро-водочной отрасли России. Могли бы и больше, и бывало больше, но в последнее время дающие большие налоги отрасль, которая все-таки не наркотики выпускает, отрасль, только начавшую очищаться от криминальной накипи, опять лихорадит. Чиновники то акцизные марки задумают менять, то правила игры на рынке. В такие республики, как Татария и Башкирия, вообще трудно пробиться – там своих правил напридумывали, для «своих».

Если же всерьез относиться к столь любимому россиянами напитку, то надо признать, что возни с ним не меньше, чем с любыми другими продуктами. Я бывал на подобных производствах и видел, что уже на последних стадиях спирт и вода проходят по десятку фильтров, а потом уже купажированный продукт смешивается с разными настойками и добавками. Если придирчивого хозяина полученное качество не устраивает, он заново пускает жидкость по трубам. А ведь есть еще проблемы и на более ранних стадиях – спирт не всегда один и тот же получается на одной и той же установке, цикл длинный, вмешаться может, например, отключение электричества.

Дед ему говорил, что у мужика две радости – баба да водка. Сам Виноградов производит одну из лучших в России водок, но считает, что радостей в жизни все-таки больше. Теперь его фамилия значится не только на водочных этикетках, но и в названии агрофирмы, поднявшей лежавшие ничком четыре колхоза Липецкой области

Что уж говорить о сырье! Необходимо зерно с определенным набором белков, качественные ферменты. Они, к сожалению, у нас теперь американские – не обошлось без «империалистов» в любимом национальном удовольствии. И в последние годы стали присматриваться к этим ферментам: может, они из генетически модифицированных зерновых происходят, Россия-то, по неопытности и безалаберности, стала отстойником для того, что к употреблению в Америке и Западной Европе стараются запретить.

Можно и без ферментов, на одном солоде да браге из него, но тогда процесс еще дороже и длиннее. Виноградов пускает по нему, к примеру, элитную «Русскую рулетку», бутылки для нее заказал в Англии. Чистая – как слеза, утром не болеешь. Смотря сколько, правда, принял – если ведро простой воды выпить, тоже дисконфорт почувствуешь...

Виноградов говорит о водке с завешанным дедом удовольствием. И признается: она для него теперь больше хобби, чем бизнес. Поэтому вопрос престижности дела перед ним не стоит, и за этикетку со своим именем отвечать готов. Так же, как готов был бороться за начинавшийся бизнес с бандитами.

– Они ведь тоже люди, – улыбается Владимир Николаевич. – Против силы надо свою силу выставлять, прежде всего – силу характера. Я им говорил: «Умру стоя, на колени перед вами не встану, да и вас с собой, если что, заберу». Помогло, конечно, и то, что в наших мощных охранных структурах много ребят, которые прошли «горячие точки» и верили мне. Сейчас откровенного бандитизма стало меньше, больше махинаций, оговоров – через это приходится проходить каждый день. Ничего – грязь к золоту не пристаёт. Мешает, конечно, и политика по зерну и ценам. Во всем мире цена на хлеб управляется дотациями государства. Хотя цена на нашу продукцию выросла и по объективным обстоятельствам: подорожали и топливо, и удобрения. И вообще стоит вспомнить русскую поговорку: дорого – да мило, дешево – да гнило.

Кроме водок выпускает Виноградов обогащенную кислородом минералку для спортсменов и разливает французские лимонады. Но главное теперь для него – село. Началось с того, что в Орловской области купил спирт-завод «Чистые ключи», способный выдавать спирты «Люкс» и «Экстра». Потом понял: для

заводских нужд надо отбирать зерно специально – и приобрел хлебоприемный пункт (теперь их у него уже несколько). А потом, вспомнив начало трудовой деятельности прицепщиком, скупил поочередно четыре «убитых» колхоза в Измалковском районе Липецкой области. Из 13 тысяч гектаров первого купленного колхоза две тысячи заросли пыреем, остальные, судя по уборке, были засеяны непонятно чем. В первый год урожай был 19 центнеров с гектара, в эту страду собирают по 40.

Так сложился замкнутый цикл, позволяющий контролировать качество от истоков сырья до прилавка. У него на фирменном флаге прямо так и написано: «Виноградов. Объединенные качеством». Кроме ржи, необходимой для настоящей русской водки, выращивает и пшеницу, подсолнечник, рапс, занялся и пивоваренным ячменем – по контракту с компанией «Каргил». Понятно, что на спирт не нужно столько зерна, сколько теперь при помощи немецких тракторов и американских комбайнов получает агрофирма «Виноградов». Отсюда и планы по выпуску биоэтанола и белков, необходимых в пищевой промышленности и парфюмерии. Потому и строятся сейчас животноводческие комплексы. На 5 тысяч голов для откорма крупного рогатого скота и на 300 тысяч – свиноводческий.

Теперь его бизнесу придется идти в мясопереработку, чтобы не «греть спекулянтов», которые насобачились наживаться на крестьянах и потребителях, покупая живой вес скотины и продавая колбасу, содержащую отнюдь не одно мясо. Он еще в прошлом столетии спорил с Бурбулисом: зачем окорочка завозить, если свои птицефабрики простаивают? А теперь, со вступлением в ВТО, еще труднее придется противостоять мировому аграрному бизнесу. Нельзя свой народ отдавать на «добрую волю» кормящих иностранцев! И не случайно докторскую диссертацию Виноградов защитил на тему «Продовольственная безопасность России».

– Надо выходить из порочного круга, – делится привычными мыслями Владимир Николаевич. – Кто-то же должен начать. А то привыкли разговоры говорить, советы давать. У нас по-прежнему осталась «страна советов», а дело стоит. Я хочу дать один совет, армейский: «Делай, как я!», только никто сверху не показывает, как делать. Что удалось

реально сделать, например, Хакамаде, когда в правительстве она отвечала за малый бизнес? И сейчас в национальном проекте по подъему сельского хозяйства такая же двойная игра. Говорят, вкладывайте в новое дело свои 30 процентов, а на 70 берите кредиты, мы проценты оплатим. Оплачивают – но много позже необходимого, а банкир ждать не будет, да и не обязан. Кручусь сам. Пока получу от правительства обещанное, инфляция здоровый кусок отгрызет.

Понятно, что бороться с людской косностью труднее, чем с природными условиями. Недаром многие неуспехи оправдываются разрухой на селе, нехваткой специалистов, спившимися бывшими механизаторами. Эти проблемы Виноградов тоже видит. И тоже – преодолевает. В этом году у него первый выпуск своих специалистов в Московской финансово-промышленной академии. Он не только сам набирал студентов (в основном, по малым и средним городам «глубинки», «где люди чище»), не только сам читал лекции, но и сразу давал работу. С первого курса – по будущей основной специальности. Ребята начинали торговыми агентами, потом становились менеджерами, один успел дорасти до генерального директора. То же и на селе – у него с механизаторами проблем нет, охотно идет работать молодежь, знает, что за страду до 80 тысяч рублей может «намолотить». Всего в фирме почти четыре тысячи работников, но «водочное» имя не привлекает пьющих – у Виноградова вкалывать надо.

– Пусть торговый агент побегадет по магазину, пусть на свои 700-800 долларов круглосуточно шевелит мозгами, – еще один «секрет» Владимира Николаевича. – Молодые мозги – бесценны! Устраиваю на фирме «мозговой штурм» по текущим узким местам, сижу, слушаю, поражаюсь. Где тут мне самому место-то!.. Уже не повторяется времена, когда можно было по-шаловному разбогатеть, да и не всем папа задвижку на скважине может предоставить. Но и навстречу людям надо идти. Специалистам покупаем дома, технику даем такую – с кондиционером, гидроприводом и аудиосистемой, – что тракторист на пороге снимает грязные ботинки и надевает кроссовки, прежде чем пахать.

Для Виноградова бизнес – это не «урвать и затаиться», не увезти деньги за море, не прогулять. Помнит, с чего начинал тот же Ходорковский, в каких разборках участвовал – и сколько в последние до посадки годы сделал для людей: «Если бы не полез в политику – был бы «намбер ван». И сам Владимир Николаевич не только социальные вопросы в селах, где живут его работники, помогает решать, но и 14 уже лет содержит детдом в Щелкове. А с детдомом не получится: дал денег – и забыл, это ежедневно помнить надо.

– Я не понимаю этого, – горячится Виноградов. – Украл несколько миллионов – и бежать! Больше удовольствие – купить на прибыль оборудование, дать людям заработанное. Ну зачем эти яхты? Ты ведь все равно больше двух дней за лето на нее не выберешься. Отдыхал недавно в Турции, захотелось покататься – взял напрокат. Поплавал два дня...

Владимир Виноградов (второй слева) вместе с губернатором Липецкой области Олегом Королевым (впереди в центре группы) и главой Липецкого облсовета Павлом Путилиным (второй справа) на животноводческом комплексе в Измалковском районе Липецкой области. Крайний справа – управляющий агрофирмой «Виноградов» Сергей Музалев

Николай ЯМСКОЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В середине прошлого века роль верховного киноцензора перешла от Сталина к группе его бывших соратников. После трех десятилетий жесточайшего авторитаризма народу преподнесли обещание «ленинского коллективного руководства». Однако страна по-прежнему принадлежала начальству. От кино, как и от прочих видов искусства, по-прежнему требовали его идейно обслуживать. Требовали и те, кто, как сталинский председатель Комитета по делам кинематографии Семен Дукельский, вгоняли творцов в столбняк гордой фразой «я беспощадный солдат партии». И те, кто при этом все же испытывал некий внутренний дискомфорт.

Прямые, как дуга

Ослушников, правда, больше к стенке не ставили. Просто фильм начинали цензурировать, браковать и «исправлять» уже на самых ранних стадиях. Готовую картину гнали по второму кругу, снова цензурируя воплощение замысла, требуя исправлений, чтобы прогнать его подалше от зрительских глаз «третьим экраном» или вообще отправить на полку.

Такая метода потребовала создания разветвленной службы идеологического контроля в виде редакторов (только в игровом кино к концу 1960-х годов их корпус насчитывал свыше 400 душ), сценарных коллегий, художественных советов, ведомственной коллегии, возглавляемой министром и его замами. Вся эта рать билась, по сути, над решением одной задачи – сделать фильм «проходимым». Под этим желудочно-кишечным термином подразумевалось, что киноработа должна получить одобрение начальства.

Объективности ради следует признать, что доля у киноруководства была незавидная. Чего стоило одно общение с кремлевскими небожителями и цековскими кураторами! Ведь многие из них были малообразованными и малокультурными людьми.

Под стать главным рулевым были и подручные первого ряда. По отзывам самих цековских ветеранов, примером культурного куратора мог служить только один человек – Дмитрий Шепилов, секретарь ЦК КПСС в середине 1950-х годов. Остальные просто ретранслировали в меру собственного понимания указания кремлевского начальства, преподнося это как собственное убеждение, выстраданное в классовых боях. Дмитрий Поликарпов, в середине 1950-х годов заведующий отделом культуры ЦК, называл это «резать правду-матку». Зная за ним такую слабинку и желая подластиться, один из творцов-подхалимов как-то сказал: «Слушай, Дмитрий Алексеевич, за то я тебя люблю, что ты человек честный, принципиальный, прямой». Поликарпов возражать не стал: «Да, прямой. Как дуга».

Примерно с такой же прямоотой решало судьбу искусства и большинство его коллег. Приведу для иллюстрации свидетельство заместителя Поликарпова по отделу – Игоря Черноуцана, который по воле случая оказался свидетелем беседы тогдашнего министра культуры Николая Михайлова с композитором Юрием Шапориным (речь шла об опере «Декабристы»):

– Мы вчера были на вашей опере, и у нас есть рекомендации. Возьмите бумагу, пишите. Первое – у вас там есть такой Пестель. Есть рекомендация перенести его во второй акт. Вторая просьба такая – вот там Исакий строят рабочие. Надо, чтобы рабочие активно включились в это восстание...

Шапорин позволил себе осторожно возразить:

– Николай Александрович, они же были далеки от народа!

– Ну, я ведь передаю свои указания. Пишите! – как ни в чем не бывало парировал министр. И понес такое, что известный композитор был вынужден снова встрять:

– Николай Александрович, я писал оперу восемь лет...

Окончание. Начало в №8

Невеселые

Как brave партийцы управляли «важнейшим из искусств»

Но, осознав, что перед ним скала, стих, смиренно перенес всю экзекуцию, после чего понуро покинул кабинет. Михайлов, обернувшись к Черноуцану, устало вздохнул:

– Какое же это трудное дело – партийное руководство такими вот людьми...

И бабы обнаженные в глазах

В начале 1960-х годов председателем Госкомитета по кинематографии СССР назначили Алексея Романова. Пост этот он занял, имея за плечами незаконченное

журнальное фото. И сразу обнаружило, что главный идеолог – то ли слепоу, то ли от «заикленности» – принял за голых женщин обнаженный по весне березняк. Вглядевшись получше, Сулов почти тут же успокоился. Однако слово «снять» уже занесли в протокол. И Яковлева сняли.

Похоже, от своего высокого покровителя Романов заразился той же фобией. Потому что на экране ему тоже мерещились гулянки да пьянки. Их он ухитрился рассмотреть даже в фильме «Освобождение». По его требованию, например, из картины был вырезан эпизод, в котором солдаты под Новый год после победного боя выпивали свои фронтные сто грамм.

Колыбельная для вождя

И все же, несмотря на всю свою бдительность, Романов чуть не попал «под каток» первого в государстве лица. Произошло это в 1963 году, когда вопреки заведенному на Московском международном кинофестивале порядку премировать только свои, правильные советские фильмы, жюри отдало главный приз выдающемуся итальянскому режиссеру Федерико Феллини за картину «Восемь с половиной». Доброхоты из хрущевского окружения тут же доложили Никите Хрущеву, что картина «модернистская». Для первого секретаря это было примерно то же, что «антисоветская». Он немедленно вызвал Романова на ковер. Те же доброхоты живописали, как непосредственный в проявлении своих чувств Никита Сергеевич топал ногами, называл киноначальника «сухим сыном» и грозился вышвырнуть за то, что тот «торпедировал пленум по идеологическим вопросам». Бедный Романов чуть не повторил судьбу персонажа чеховского рассказа «Смерть чиновника».

Куратор Романова в отделе культуры ЦК Филипп Ермаш радостно потирал руки. Он уже давно прицеливался к его министерскому портфелю, для которого, объективно говоря, имел гораздо больше данных. Однако Хрущев, разрядившись и поостыв, почти миролюбиво буркнул Романову:

– Ну ладно, присылай фильм. Буду смотреть!

Ермаш, еще не знавший о перемене хрущевского настроения, вдохновенно снимал с Романова «стружку» в своем кабинете, когда на другом этаже здания ЦК Хрущев расположился смотреть крамольный фильм. Надолго его не хватило. Скоро в просмотровом зале раздался

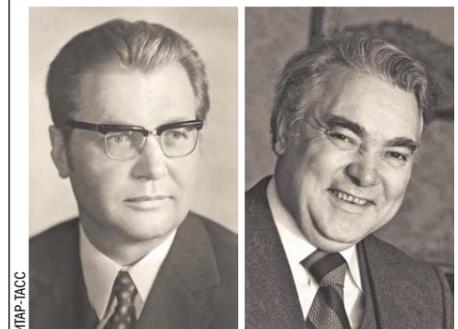
характерный храп. А выспавшись, Хрущев заметно подобрел и благодушно заметил: «Если фильм навевает такой крепкий сон на советского человека – значит, ничего опасного нет. Пусть идет».

Тучи над головой Романова развеялись. А Ермаш попал в глупое положение. Но своего Филипп Тимофеевич Ермаш все же добился: в августе 1972 года он занял пост главы Комитета по кинематографии, который сначала числился «при», затем «в» Совмине СССР и, наконец, стал просто Комитетом по кинематографии, без всяких приставок. Вся эта вроде бы мышиная возня с приставками отражала степень внимания, с которым первые лица Страны Советов приглядывали за отечественным кино.

Леонид Брежнев, спихнувший на пенсию слишком деятельного Хрущева, имел примерно те же взгляды на роль и место кино, что и его предшественник. Правда, там, где неугомонный Никита Сергеевич вздымал кулачок и прищипывал, Брежнев недоброливо сдвигал брови, по-отечески давал указание «разобраться», после чего с легкой душой уезжал на охоту в Завидово. Там иногда проглядывал некоторые спорные фильмы – недолго, минут по пятнадцать. Когда же охоту по состоянию здоровья пришлось отменить, урезали и киносеансы.

Дачные художества

Некоторый идеологический вакуум, который образовался от этого высочайшего отстранения, компенсировали собой члены брежневского Политбюро. А если точнее – их домочадцы. Дело в том, что еще при Хрущеве среди его соратников сложилась компания, которая страсть как любила формировать мнение о кино на своих госдачах, в кругу жен, детей, престарелых родителей и энергичных тещ. Семейные просмотры проходили по субботам и воскресеньям. Новые фильмы по загородным особнякам членов Политбюро Кириченко, Полянского, Мазурова и других высокопоставленных «искусствоведов» распределяли, как правило, первые лица Комитета. Собственно, с этой «семейной госприемки», как правило, все и начиналось. Даже много лет спустя уже упоминавшийся заместитель заведующего отделом культуры ЦК КПСС Игорь Сергеевич Черноуцан – единственный человек, который ушел из этого учреждения по собственному желанию, – с ужасом вспоминал: «Понедельник был страшный день. Мне сразу звонил Полянский и говорил: «До каких пор вы

Филипп Ермаш (слева) был матерым аппаратным бойцом. По свидетельству его зама Бориса Павленка (справа), только хитростью Ермаш выпустил в прокат «развратный» фильм Элема Климова «Агония»

высшее образование, три курса Высших государственных литературных курсов и три курса в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) (заочно). Романов долгое время работал в печати, а затем на целых десять лет укоренился в аппарате ЦК. В 1961-1962 гг. он был даже членом Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Могущественным покровителем Романова в Президиуме ЦК был сталинский выдвиженец, главный партийный идеолог Михаил Сулов. Это был сухой и черствый человек, которому повсюду, в том числе и на экране, мерещились выпивка и разврат. По поводу последнего пунктика в историю вошел хрестоматийный случай. Листая на одном из секретариатов свежий номер «Журналиста», которым тогда руководил Егор Яковлев, Сулов вдруг начал истерично кричать: «До чего дошли! Голых баб показывают! Снять редактора!» С понятным интересом окружение бросилось рассматривать

ребята

Вверху: на съемках фильма «20 дней без войны» Алексея Германа. Внизу: Федерико Феллини (крайний справа) получил главный приз Московского кинофестиваля лишь потому, что Хрущев заснул на его картине

будете выпускать эти б...дские еврейские фильмы». Спорить с этим хитрым, подлым человеком было бесполезно».

От такого количества кураторов Филипп Ермаш, конечно же, кряхтел. Но в панику не ударился. Во-первых, у него имелся мощный покровитель в лице члена Политбюро Кириленко, который был почти равновельник Сулову – с ним он даже одно время попеременно вел секретариат. Именно под началом Кириленко Ермаш работал в Свердловском обкоме. И вместе с ним переместился в Москву. Во-вторых, Ермаш достаточно долго возглавлял сектор кино в отделе культуры ЦК, неплохо знал предмет и был матерым аппаратным бойцом.

Все это иногда позволяло Ермашу обводить вокруг пальца самое упорное начальство. Классический пример – история с фильмом «Агония». Эта кинокартина Элема Климова о Григории Распутине, согласно упомянутой терминологии начальников комитета, была на грани

«проходимости». Такое яркое, необычное зрелище вызывало непреодолимое желание фильм придушить.

И точно. Сначала он пошел нарасхват по всем «спецточкам» – некоторые многосемейные заказывали по два раза. И вдруг: «Есть мнение...» Возникло оно, кажется, на заседании Совета министров, и высказал его премьер-министр Алексей Косыгин. Ермаш, действуя по своим каналам, пытался вызнать, что конкретно имелось в виду. Уломал Элема Климова кое-что «зачислить». И тут же написал записку в секретариат ЦК с просьбой дать добро. Отказ. Опять наел со своим замом Борисом Павленком на режиссера. Тот, стиснув зубы, подрезал наиболее шокирующие сцены разгула Гришки. А в ЦК ушла вторая бумага. Но опять отказ. И тут Ермаш завелся. Вызвал Павленка к себе в кабинет и приказал готовить третью записку.

Павленок позже вспоминал: «Существовал негласный номенклатурный кодекс:

некоторое время мы, не входя ни с какими записками, договорились устно о выпуске картины в собственных кинотеатрах».

Взбесившаяся фактура

Борис Владимирович Павленок, между прочим, был большим кинотружеником. В своих воспоминаниях он так описал объем проделанной им работы: «22 с лишним года, точнее – 8100 дней под высоким напряжением, без малого 2000 картин, а сценариев, наверное, в полтора раза более».

Павленок считался мастером «высветления». Сам он о своей миссии вспоминает, как о попытке «по мере сил защитить высокий смысл киноискусства», «оградить его от проникновения халтуры и пошлости». За последнее его хотелось бы искренне поблагодарить. Однако как быть с «защитой высокого смысла» в работах кинематеров, порывавшихся показать нашу жизнь более или менее реалистично? Что делать с украшенными личным автографом рапортами в ЦК КПСС по поводу «творчески неудачных» фильмов «Зеркало» Андрея Тарковского, «Осень» Андрея Смирнова или «Цвет граната» Сергея Параджанова? Куда девать записки председателю комитета с приговором кинокартине Алексея Германа «Проверка на дорогах»?

В истории выписки «похоронки» этому фильму много характерного. По мнению Павленка, работа Германа дегероизировала народное сопротивление врагу во время Великой Отечественной войны, главный конфликт в нем был фальшивым, а сам автор не знал реалий партизанской жизни.

На самом деле Герман посмотрел тысячи метров хроникальной, в том числе трофейной пленки о партизанах. Сам сюжетный конфликт был взят из жизни. И его документальную точность обеспечивали воспоминания Героя Советского Союза Владимира Никифорова – одного из главных исполнителей воссозданной в кинокартине операции. То, что на самом деле не нравилось кинематографическому начальству и сильно пугало партийных идеологов, обозначил сам Алексей Герман.

Оказывается, не нравилось, что роль главного героя играл Р. Быков, а не какой-нибудь актер с героической внешностью. Раздражала выпивка в финале, мужики в прологе. Даже то, что небо пасмурное, что идет дождь, вызывало внутренний протест. Раздражало, что нет окладистых партизанских бород, нет густого соснового леса, а какие-то жалкие палки и кусты, раздражала подлинность фактур. Был пущен в ход термин «взбесившаяся фактура». Крайнее недовольство – если говорить о главном – вызывала сама тема пленных советских солдат, которую столько лет обходил кинематограф. А уж то, что показали целую баржу пленных, вообще воспринималось как оскорбление и кощунство. Но сколько было таких барж, если даже по официальной статистике счет наших пленных, захваченных только в первые месяцы войны, перевалил за сотни тысяч!

Итак, больше всего в фильме не устраивала правда. Конечно, Павленок, сам участник войны, все это прекрасно знал. Но изменить что-либо – во всяком случае, в своем официальном отношении к картине – не мог. Потому что был частью системы, где существенной была не истина, а реакция члена Политбюро Мазурова, который после просмотра фильма гневно вопрошал: «Интересно, есть ли партийное руководство в кинематографе?» И тогда председатель Романов с чувством гордости человека, пресекавшего идеологическую диверсию, доложил, что работа над фильмом признана «бесперспективной», а затраты списаны на убытки киностудии «Ленфильм».

Сегодня можно только удивляться, что, несмотря на цензурный пресс, в СССР было выпущено столько замечательных фильмов. И даже – как это делают некоторые – утверждать, что без давления со стороны вождей, «главреперткомов» и подверженных самоцензуре киноуправляющих такое было бы невозможно. Ведь сегодня цензуры нет, говорят они, а результаты куда скромней. Нет спора! Искусству спокойствие противопоказано. Но сравнение «а вот тогда», «а вот сегодня» – тоже не аргумент. Просто когда разрешают петь всем и всё, становится очевидней, что многим петь не о чем. ■

если министр, дважды входивший с запиской в ЦК, настаивал на своем, значит либо дурак, либо не согласен с позицией Центрального Комитета. В обоих случаях надо поставить его на место. Но на другое. А может быть, и отправить на свободно-выгульное содержание (это был прогрессивный метод содержания скота).

Филипп хитро прищурился:

– А давай стрельнем из ружья с кривым дулом, так сказать, из-за угла. Есть, мол, много валютных заказов на картину, и мы во внутренний прокат фильм выпускать не станем – зачем картинами разврата смущать советский народ, поможем догнывать загнивающему капитализму.

Выстрел попал в точку, и прокатное удостоверение «Агония» получила. А спустя

Серебряные амазонки

Сергей МАКЕЕВ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Интерес к вопросам пола был характерной чертой русской интеллектуальной и художественной жизни на пороге и в начале XX века. В частности, много спорили об особенностях женской сексуальности. Женщины-поэты преступали вековые табу. Ныне забытая поэтесса Мария Шкапская заставила заговорить и самое женское тело. Шкапская вслед за Сафо доводила эмоциональность стихов до явственных физических ощущений.

Было тело мое без входа...

– писала она от имени девушки. От имени ликующей женщины, зачавшей от любимого мужчины:

*Как много женщин ты ласкал
и скольким ты был близок, милый.
Но нес тебя девятый вал
ко мне с неудержимой силой.
...Что вся твоя и вся в огне,
полна тобой, как медом чаша.
Пришел, вкусил и весь во мне,
и вот дитя – мое, и наше.*

Любовь женщины к женщине не стала открытием русской богемы. Тема женского гомосексуализма давно обсуждалась в европейской литературе и публицистике. А практиковались эти отношения всегда и везде – и в аристократических кругах, и в женских учебных заведениях, монастырях и тюрьмах, но потаенно.

К «зарубежному опыту» сафических отношений обратилась талантливая русская писательница Аделаида Герцык. В начале века Аделаида полюбила известного юриста и поэта А.М.Бобринцева-Пушкина, который был много старше ее и женат к тому же. Под влиянием этого чувства Герцык начала писать стихи. Но в 1903 году ее возлюбленный внезапно скончался. Аделаида пережила такое сильное потрясение, что почти потеряла слух. Но это же потрясение словно открыло ей внутренний, поэтический слух. Ее стихи начали печататься в журналах, в 1910 году вышел первый сборник. Один цикл стихов под названием «Из круга женского» обращен к памяти Сафо и проникнут стремлением разгадать тайну женской души. Аделаида Герцык написала и несколько книг прозы.

В очерке «История одной дружбы» она рассказала о духовном и интимном союзе немецкой писательницы Беттины Брентано (в замужестве фон Арним) с поэтессой Каролиной фон Гюндероде. «Страстная дружба» Беттины и Каролины стала для русских женщин-поэтов начала века, если угодно, идеальным примером. Конечно, и эта дружба-любовь не была безоблачной. Каролина, старшая из подруг, была натурой сложной, отчасти истерической. Она вечно сомневалась – и в собственном таланте, и, очевидно, в чистоте взаимоотношений с подругой. Однажды она показала Беттине кинжал, который всегда носила с собою. В 1806 году этим самым кинжалом она закололась...

Именно по отношению к Беттине и появилось новое (старое как мир!) наименование «амазонки» – как символ самодостаточных женщин, полностью отделивших себя от мира мужчин.

Романтическая связь с Каролиной оказалась лишь коротким эпизодом в долгой жизни Беттины фон Арним. Она воспела свои отношения с подругой-любовницей, но вскоре вышла замуж, воспитала семерых детей и оставила заметный след

**Наследницы Сафо в XX веке:
великая Марина, Зинаида
с портрета Льва Бакста,
печальная Поликсена
по имени Allegro
и другие**

В облике Зинаиды Гиппиус словно воплотилось модное понятие ее времени: андрогин – существо, сочетающее черты мужественности и женственности

в культуре Германии. Еще недавно, когда германской валютой были марки, портреты Беттины фон Арним украшали банкноты в 5 и в 1000 марок – очевидно, чтобы ее помнил и бедный немец, и богатый.

Так и Аделаида Герцык, отдав дань восхищения своим героиням, стала счастливой женой и матерью, успешной писательницей, хозяйкой литературного салона в Петербурге и дачи в Крыму, где также бывали и гостили поэты, писатели и философы. Там, в Судак, поэтессу застала революция. Аделаида Герцык побывала даже в тюрьме. В подвале ВЧК она написала цикл стихотворений «Подвальные». Молодой следователь, которому стихи очень понравились, освободил поэтессу в обмен на авторскую рукопись этих стихов. Да, в то время поэзия еще иногда спасала. Позднее – только губила.

Аделаиде Герцык так и не удалось покинуть прекрасный и проклятый «остров Крым», она влачила жалкое существование, и только новые стихи наполняли ее жизнь смыслом. Писательница умерла в Судак в 1925 году.

Декадентская мадонна

Знаменитая поэтесса Зинаида Гиппиус была эффектной женщиной, но одновременно напоминала и мужчину. Часто носила мужской костюм – так, на портрете кисти Льва Бакста она изображена в образе английского шеголя XIX века. Некоторые стихи Гиппиус писала от имени мужчины. В ее облике словно воплотилось еще одно модное понятие того времени: андрогин – существо, сочетающее в своем физическом и психологическом облике черты мужественности и женственности. В движении человечества к андрогинности многие представители интеллектуальной элиты видели тогда его будущее. Современницы-женщины считали поэтессу гермафродитом (вообще женщины ее не любили), мужчины были к ней мягче. С.Маковский, редактор знамени-

того журнала «Аполлон» писал, что «телесная женскость Гиппиус была недоразвитой; совсем женщиной, матерью сделаться она физически не могла».

Зинаида Гиппиус увлеченно исполняла то одну, то другую роль. Сначала она создавала имидж «декадентской мадонны», женщины-вамп, для которой нет морали, нет запретов.

*И я такая добрая,
Влюблюсь – так присосусь.
Как ласковая кобра я,
Ласкаясь, обовьюсь.*

А потом – брак с писателем и философом Д.С.Мережковским. С одной стороны, она живет с Мережковским, по ее словам, «не разлучаясь ни на один день», с другой – демонстративно носит длинную косу, как знак девичьей нетронутости.

Эта семья экспериментировала с отношениями втроем: в 1905 году Гиппиус и Мережковский сблизилась с литературным критиком Д.В.Философовым. Его женщины не интересовали, одно время он был возлюбленным мецената и учредителя «Русских сезонов» в Париже Сергея Дягилева. Позднее Гиппиус, Мережковский и Философов жили в одной квартире. Гиппиус старалась подвести под этот союз некое религиозно-теоретическое обоснование: писала о «триединой семье» в человеческом понимании, приплетая сюда и Троицу... Она писала Философову: «Было бы проще и удобнее, если бы ты был женщиной... Я бы за тобой «ухаживала» (как мне часто и хотелось)».

Если верить воспоминаниям Мариэтты Шагинян, написанным ею в очень преклонном возрасте, то З.Гиппиус намечала и ее на роль «третьей». В ту пору Шагинян была ученицей Мережковского, но по своей наивности не понимала, что происходит в «нехорошей квартире». Глаза ей открыл философ-священник Павел Флоренский, сказав: «Не секрет для читающей публики,

что Зинаида Гиппиус – особа извращенной морали, опасная для молодых девушек». Но поскольку Мариэтта по-прежнему ничего не понимала, отец Павел вздохнул, написал на листке из блокнота греческое слово и показал его девушке. Шагинян и этого слова не знала, но сделала вид, что поняла. Во всяком случае, честь и репутация юной поэтессы была спасена.

Да, были у Зинаиды Гиппиус и любовницы: в юности кузина Соня, в зрелом возрасте – поэтесса Поликсена Соловьева. И уже в тридцатые годы в эмиграции сложились «любовно-братские» отношения с писательницей Татьяной Манухиной.

К этому времени Гиппиус уже разобралась в своих предпочтениях. Она действительно была женщиной андрогинного склада, испытывала сексуальное желание только внутри себя, оно не было направлено вовне, не имело объекта. Она не хотела какой-либо определенной формы любви, все формы ее в равной степени не удовлетворяли, а если и испытывала влечение, то лишь к женщинам и мужчинам «с двоящимся полом». «Мне нравится тут обман возможность», – писала Гиппиус. – Это мне ужасно близко».

Печальная амазонка по имени Allegro

Поликсена Соловьева была последним, двенадцатым ребенком в семье выдающегося историка В.С.Соловьева. Ее родным братом был философ и поэт Владимир Соловьев, оказавший огромное влияние на умы современников.

Поликсена проявляла равные способности к поэзии и рисованию, занималась в Школе живописи, валяния и зодчества. Ее иллюстрации и виньетки охотно печатали столичные журналы. Стихи Поликсены

были известны даже гимназистам, так как несколько стихотворений вошло в хрестоматию. Как поэтесса она дебютировала в 1885 году, а с 1895-го стала писать под псевдонимом Allegro. Все стихи писала от мужского лица. Благодаря авторитету семьи, особенно брата, Поликсена познакомилась с ведущими поэтами и философами Петербурга, бывала и на «Башне» Иванова, и в салоне Зинаиды Гиппиус. Об интимной связи двух поэтесс известно только со слов Гиппиус. Косвенным подтверждением со стороны Соловьевой можно

считать ее стихотворение, посвященное «декадентской мадонне»:

*Чем леденей и ближе дышит смерть,
Тем жарче алошь поцелуя,
И стонет страсть в надробном
«аллилуйя»...*

Однако ранние стихи Поликсены были слабыми, подражательными. Неумеренные похвалы сильно повредили ее творчеству. И только второй сборник «Иней» (1905 год) можно считать зрелым. Александр Блок писал о нем: «И вот мы встречаем новую и тихую поэзию».

*Мы, как встарь, идем рука с рукою
Для людей непонятной четой:
Я с моею огненной тоскою,
Ты – с твоею белою мечтой.*

Сборник «Иней» был посвящен Наталье Ивановне Манасеиной, детской писательнице, подруге и спутнице жизни Поликсены Соловьевой до последних ее дней. Подруги основали и издавали детский журнал «Тропинка», который был в ту пору лучшим детским изданием. Благодаря усилиям Соловьевой, в журнале печатались А. Блок, Федор Сологуб, Андрей Белый, К. Бальмонт, К. Чуковский, Саша Черный, Л. Зиновьева-Аннибал, А. Ремизов, З. Гиппиус. Для «Тропинки» рисовали И. Билибин и М. Нестеров. Именно в этом журнале дебютировали Сергей Городецкий и Алексей Толстой. «Тропинка» одной из первых опубликовала сказку Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» в переводе Поликсены Соловьевой. Под издательской маркой «Тропинка» выходили также детские книжки и книги для взрос-

лых на темы воспитания. В 1908 году на выставке «Искусство в жизни ребенка» в Петербурге издательство «Тропинка» было награждено золотой медалью.

Мало кто заметил в стихах Allegro завуалированные «сафизмы»:

*Ты была девочкой беленькой
и маленькой...*

– этот стих так напоминает обращение Сафо к любимой Аттиде: «Ты казалась мне ребенком невзрачным, маленьким...» Но у Поликсены Соловьевой любовь к девочке в этом стихотворении – это еще и тоска несостоявшейся матери, плач по ребенку, которого нет и быть не может.

*Порой мое сердце внемлет детскому
крику*

И бьется жарче и нежней...

В первые годы подругам П.Соловьевой и Н.Манасеиной сопутствовал успех, они жили в достатке, зиму проводили в Петербурге, летом жили на даче в Коктебеле. Там Поликсена Соловьева познакомилась с первооткрывателем и старожилом Коктебеля Максимилианом Волошиным, дружба с которым продолжалась всю жизнь.

Но в 1912 году журнал и издательство прекратили существование из-за финансовых трудностей. Вышли новые сборники стихов и прозы Поликсены Соловьевой, в художественном отношении неровные. Тем не менее, М.Волошин отмечал необычный поэтический голос поэтессы: «почти мужской контроль с женскими грудными нотами». Стихи Allegro высоко оценил великий князь К.К.Романов – замечательный поэт, писавший под псевдонимом К.Р. С подачи Романова поэтессу наградили золотой Пушкинской медалью, учрежденной Императорской академией наук в 1908 году.

Соловьева и Манасеина в революционные годы тоже оказались «крымскими пленницами». Они испытали все тяготы гражданской войны и последовавшей разрухи. Поэтесса преподавала в литературной студии при Феодосийском наробразе, читала лекции в Народном университете, созданном в Коктебеле, служила библиотекарем в санатории, иногда печаталась в крымских журналах, изредка получала академические пайки, которые выбивал для писателей Волошин. Но самым верным заработком было вышивание тюбетеек для курортников. В эту пору две пожилые и больные женщины оставались единственной опорой друг для друга. Марина Цветаева вспоминала:

«Трогательное и страшное видение, на диком крымском берегу, двух дам, уже пожилых и проживших жизнь вместе. Одна – сестра большого славянского мыслителя... Тот же светлый лоб, те же грозные глаза, те же пухлые и нагие губы. И вокруг них была пустота, более пустая, чем вокруг состарившейся бездетной «нормальной» пары, пустота более отчуждающая, более опустошающая...»

В последний год жизни Поликсена Соловьева еще увидела опубликованным сборник с пророческим названием «Последние стихи». Она была тяжело больна, требовалась операция. Волошин и Чуковский помогли выехать в Москву. Операция прошла успешно, но организм был уже слишком ослаблен. 16 августа 1924 года поэтесса скончалась. Ее моги-

лу и сейчас можно найти среди семейных захоронений Соловьевых на кладбище Новодевичьего монастыря.

Трагическая леди сонетов Марины

София Парнок – первая русская поэтесса, в творчестве которой сафическая тема занимает центральное место. Разумеется, не во всех стихах адресат явно обозначен. Читатель, не знакомый с биографией автора, вполне может воспринять многие стихи С. Парнок как традиционную любовную лирику, хотя и предельно откровенную, чувственно обнаженную.

Цикл стихов «Из круга женского» Аделаиды Герцык (фото слева) был проникнут стремлением разгадать тайну женской души. Фото в центре: Философов, Гиппиус и Мережковский предприняли попытку «любви втроем». Вверху: Поликсена Соловьева, подруга Зинаиды Гиппиус и писательницы Натальи Манасеиной

соперницу: «очень большая, толстая, черная». Конечно, для Софии Парнок ее возлюбленная была совсем другой, ей посвящены такие строки:
*За что мне сие, о Боже мой?
Свет в моем сердце
несветлом!..*

В судьбе этой пары тоже были Крым, революция, безденежье, голод. Обе подруги вернулись в Москву в начале 1920-х годов. В этот период советская власть либерально относилась к интимной сфере. Повсюду шли дис-

куссии о свободной любви, она рассматривалась как демократическое завоевание революции. Было отменено преследование за гомосексуальные связи. Кооперативные издательства печатали довольно смелые эротические произведения. Вышли и сборники стихов Софии Парнок. В 1922-1928 годах вышло четыре книги ее стихотворений. А в двадцать восьмом, с усилением власти Сталина, все названные послабления были свернуты, гайки закручены до хруста в костях. Больше не было опубликовано ни одной строчки Софии Парнок.

Как раз в эти годы поэтесса увлеклась женщиной не из «своего круга»: ее возлюбленная Ольга Цубербиллер была профессором математики МГУ. Умная, скромная женщина с печальными глазами. София писала о ней:

*Как музыку, люблю твою печаль,
Улыбку, так похожую на слезы, –
Вот так звенит надтреснутый хрусталь,
Вот так декабрьские благоухают розы.*

Эта пара запомнилась современникам: «Они были одеты очень просто и, в общем, одинаково, всегда носили строгий, в основном мужеподобный наряд, состоящий из пиджака и юбки ниже колена с каймой. Обе носили рубашки и галстуки. Их ботинки были неизменно одного стиля oxford, коричневые на низком каблучке». Словом, типичные представительницы профессорско-преподавательского состава. Но посвященные сразу опознавали «по одежке» лесбийскую пару.

София Парнок зарабатывала на жизнь переводами и продолжала писать стихи – «в стол», без какой-либо надежды на опубликование. Последние поэтические циклы «Большая медведица» и «Ненужное добро» ставят Парнок вровень с выдающимися мастерами. Опубликованы они лишь недавно.

Незадолго до смерти София Парнок встретила свою последнюю любовь – Нину Веденееву, ученого-физика. Для Веденеевой это был первый интимный опыт такого рода. В первые дни еще не уто-

своим «инаколюбием», да и отношения с Надеждой Поляковой становились порой мучительными. По здравому ли размышлению, или от отчаяния, но в 1907 году София вышла замуж за литературоведа, теоретика драмы В.М. Волькенштейна. Их брак был недолгим, меньше двух лет. Замужество не прервало связи поэтессы с первой возлюбленной.

София Парнок была личностью страстной, ей было свойственно постоянное самоосуждение: «Когда я оглядываюсь на мою жизнь, я испытываю неловкость, как при чтении бульварного романа...» Около 1907 года София приняла православное крещение. Решение креститься в право-

София Парнок (настоящая фамилия Парнах) родилась в Таганроге в семье аптекаря. Сочинять стихи начала в гимназические годы, возможно, под впечатлением первой любви к подруге Надежде Поляковой. Этот роман продолжался пять лет, Поляковой посвящены почти все стихи этого периода.

*Туго сложен рот твой маленький,
Взгляд прозрачен твой и тих, –
Знаю, у девичьей спаленки
Не бродил еще жених.*

Надо сказать, что дореволюционные женские гимназии и частные пансионы являли собой, с одной стороны, этакие монастыри со строгим уставом. Рассказывали как действительный случай: одна директриса пансиона запретила выпускать воспитанниц на улицу, потому что там «голые лошади бегают». С другой стороны, в этих заведениях процветали восторженно-экзальтированные отношения между воспитанницами: записки, вздохи, тайные пожатия рук... Девочки младших классов имели своих «обоже» среди старшекласниц, гордились, если те оказывали им внимание, ревновали, ссорились из-за того, чья «обоже» лучше. Обычным делом были влюбленности как в наставниц, так и в преподавателей-мужчин. Конечно, ничего безнравственного в этом не было, однако назлектризованная атмосфера девичьей дружбы-влюбленности была питательной средой для возникновения сафических отношений.

Гимназию София окончила с золотой медалью и вместе с Поляковой уехала в Женеву, где училась в консерватории. Профессиональным музыкантом она не стала, вернулась в Россию и поступила на юридический факультет Высших женских (Бестужевских) курсов. А вот брат ее, Валентин Парнах сделался известным танцором и музыкантом, его считают зачинателем русского джаза.

В 1906 году стихи Софии Парнок впервые увидели свет в журналах. В эти годы София Парнок, видимо, еще тяготилась

славную веру отражает ее личные духовные искания и общий религиозно-мистический настрой тех лет. Мысли о Боге, о России также становятся темами стихов Софии Парнок.

*Люблю тебя в твоём просторе я
И в каждой вязкой колее.
Пусть у Европы есть история, –
Но у России: житие.*

В 1914 году встретились София Парнок и Марина Цветаева. Их знакомство состоялось в салоне Аделаиды Герцык. (По некоторым свидетельствам, С. Парнок одно время жила с сестрой Аделаиды, Евгенией Герцык.) Две поэтессы полюбили друг друга. Их роман продолжался около двух лет. Если для старшей – Парнок – такая связь была естественной, то для Цветаевой она стала потрясением. Как она переживала свои новые чувства и отношения, какими стихами отозвалась, будет рассказано несколько позже. Сейчас речь о Парнок, о «трагической леди», как назвала ее Марина. В начале романа Софии тоже пришли на память стихи Сафо, обращенные к юной Аттиде:

*«Девочкой маленькой ты мне предстала
неловкою» –
Ах, одностийшья стрелой Сафо
пронзила меня!
Ночью задумалась я
над курчавой головою,
Нежностью матери страсть
в бешеном сердце сменя.*

Еще два стихотворения С. Парнок непосредственно обращены к Марине Цветаевой. Но в начале 1916 года они растались, причем, «ушла» София, без гнева и обиды, чего не скажешь о «брошенной» Марине. Впоследствии Парнок с неизменно добрыми чувствами вспоминала подругу, с большим вниманием следила за ее творчеством, портрет Цветаевой всегда стоял на ее письменном столе.

В жизни Парнок появилась новая подруга – актриса Людмила Эрарская, экзотическая брюнетка кавказских кровей. Марина Цветаева ревниво обрисовала

София Парнок: «Когда я оглядываюсь на мою жизнь, я испытываю неловкость, как при чтении бульварного романа...»

жена Романа Роллана, много помогавшая Цветаевой в Париже в годы эмиграции. «Я думаю, когда Марина вышла замуж за Сережу, это была обычная любовь между мужчиной и женщиной и, как вы знаете, в таких случаях женщина ничего не испытывает... На самом деле Софья Парнок открыла Марине, что такое физическая любовь...»

Они стали вместе появляться на людях, ездили в Святые горы. Пожалуй, они даже намеренно эпатировали общество, как вспоминал очевидец: «Марина Цветаева тогда считалась лесбиянкой... Она приходила с поэтом Софьей Парнок. Обе сидели в обнимку и вдвоем, по очереди, курили одну папиросу».

Семья и окружение Цветаевой во всем винили Парнок, а Марину считали жертвой развратной искусительницы. Наконец, одна доброжелательница решила поговорить с Софией Парнок начистоту. Потом она признавалась, что «были минуты в разговорах, когда мне было стыдно за себя за то, что я говорила о ней с другими людьми, осуждая ее, или изрекала холодно безапелляционные приговоры, достойные палача...»

Только муж оставался наружно спокоен, как всегда, когда Марина увлекалась, неважно кем. Вскоре он ушел добровольцем на войну, служил в санитарном поезде. Марина была очень близка с сестрой мужа, откровенно писала ей из Святых гор: «Соня меня очень любит и я ее люблю – и это вечно, и от нее я не смогу уйти». В том же письме она признавалась и в любви к мужу. Примечательно, что Цветаева пишет о Парнок – «очень любит», а о себе – просто «люблю». Марина была уверена, что она

там соперницу – актрису Л. Эрарскую. Это был жестокий удар по самолюбию Цветаевой. Все ее предыдущие увлечения она прекращала сама, этот принцип она называла «честь разрыва». А тут... Марина никогда не простила бывшую подругу с ее «треклятой страстью», как она писала.

Стихи, посвященные отношениям с Парнок, составили цикл, который Цветаева сначала назвала «Ошибка». Какой смысл она вкладывала в это название? Заблуждалась ли она на счет своей возлюбленной? Или поэтесса имела в виду ошибку природы?.. Позднее, в редакции 1940 года цикл получил название «Подруге». Но он еще долго оставался потаенным. Стихи получили у нас известность, романс «Под лаской плюшевого пледа» на стихи из этого цикла зазвучал даже с киноэкрана, но сами авторы фильма не знали, кто там, под пледом, и какую такую любовь они воспевают вместе с Цветаевой...

В 1919 году Марина Цветаева сама утешилась в объятиях актрисы – Софии (тоже!) Голлидэй из труппы Второй студии МХАТа. Ей также посвящен цикл стихов, под нее написаны пьесы «Фортуна», «Приключение» и «Каменный ангел». Когда, уже в эмиграции, Марина Цветаева узнала о смерти Голлидэй, она написала автобиографическую «Повесть о Сонечке». Если верить рассказчице, то были действительно сильные и глубокие чувства, но пронизанные какой-то чрезмерной экзальтацией. Если и в самом деле такова была любовь Марины Цветаевой, то становится понятно, почему ее оставила Соня-первая, а потом и Соня-вторая. О разрыве со второй Цветаева писала: «Сонечка ушла от меня – в свою женскую судьбу». То есть, ее

Романы Марины Цветаевой происходили на глазах ее дочери Ариадны, хоть и маленькой, но сообразительной...

ленной страсти поэтесса обращалась к ней:

*Глаза распахнуты и стиснут рот,
И хочется мне крикнуть грубо:
«О, бестолковая! Наоборот, –
Закрой, закрой глаза, открой мне губы!»*
«Седая Муза», «Седая Ева» – так обращалась поэтесса к возлюбленной, звала ее в неизведанное: «Дай руку и пойдем в наш грешный рай!..»

София Парнок умерла 26 августа 1933 года и похоронена на немецком кладбище в Лефортово.

Сомнительное счастье амазонок Серебряного века в том, что они, хотя и пережили свой век, но не дожили до страшных лет, когда инаколюбие стало инакомыслием, а значит, преступлением.

Дожила только Цветаева, и – не смогла жить.

Царица амазонок

Великая русская поэтесса Марина Цветаева не нуждается в представлении. Некоторые стороны ее жизни и творчества стали известны довольно поздно, упорно замалчивались, либо считались мало значащими. Напрасно. Ее «хождение» в область запретного и ранее неизведанного ничего не убавило, а прибавило многое.

Странный эпизод из детства: Марина с сестрой Анастасией и отцом были в Германии, и там им предложили на выбор статуэтки – слепки античных статуй. Марина выбрала сразу: «Кто она – не знаю. Знаю одно – моя!» Это была Пенфесилея, царица амазонок. «Итак, моя любовь с первого взгляда – Амазонка!» Позднее Марина Цветаева постоянно возвращалась к этому образу, создавая свой собственный миф об амазонках.

В 1914 году Цветаева уже заявила о себе как талантливая поэтесса, по крайней мере, в Москве (Петербург всегда оставался к ней холоден). Она – любимая жена и молодая мать. Они – обеспеченная семья. Правда, Марина – натура увлекающаяся, но свои увлечения она чаще переживает в воображении, чем в действительности.

В октябре она встретилась с поэтессой Софией Парнок.

*Я помню, с каким вошли Вы
Лицом – без малейшей краски,
Как встали, кусая пальчик,
Чуть голову наклоняя...*

– вспоминала Цветаева. Роман вспыхнул моментально, необъяснимо:

*Не женщина и не мальчик, –
А что-то сильнее меня!*

Парнок была старше на семь лет. В этих отношениях «старшая-младшая» было что-то от материнско-дочерних отношений.

*В оны дни ты мне была как мать,
Я в ночи могла тебя позвать...*

– писала Цветаева. Она даже несколько переигрывала свою роль, представляя себя более инфантильной, чем была на самом деле: «Я Вашей юностью была, / Которая проходит мимо», «Ваши маленький Кай замерз, / О снежная Королева!» В действительности самолюбивая, гордая Марина была далеко не ребенок, а, вообще говоря, сложный партнер – и с мужчиной, и, тем более, с женщиной.

Как, почему это случилось? Возможно, ближе всех к разгадке подошла подруга Марининой юности Майя Кудашева,

– главная героиня этого романа... Увы, все это происходило на глазах дочери, хоть и маленькой, но сообразительной. Несколько позже она поняла характер взаимоотношений мамы и тети Сони. Впоследствии Ариадна Эфрон тоже связала свою судьбу с подругой – Адой Шкодиной и жила с ней до последних дней.

Стихи Марины Цветаевой 1914-1916 годов – по сути, лирический дневник, зафиксировавший возникновение и развитие ее отношений с Софией Парнок. Но лирическая героиня – это все же несколько вымышленный персонаж. Наверняка в их отношениях случались ссоры, периоды охлаждения, капризы, просто раздражение. Не будем забывать, что Парнок уже освоилась в своей «инакости», а Цветаева еще мучилась с самоопределением. В стихах уже было предчувствие разрыва. И он наступил.

В феврале 1916 года Цветаева вернулась из Петербурга, где пережила мимолетный роман с Осипом Мандельштамом. Развития эти отношения не получили. Марина пришла к подруге и обнаружила

уход был «послушанием своему женскому назначению: любить мужчину...»

Марину Цветаеву и в дальнейшем влекло к женщинам, у нее были и реально пережитые романы, и платонические влюбленности. И всю жизнь она тяготилась своим инаколюбием – то находила ему объяснение и оправдание, то мучилась и размышляла об этом.

В 1932 году Марина Цветаева написала лирико-философское эссе «Письмо к Амазонке». Предыстория этой работы такова. В Париже тогда жила богатая эмансипированная дама с лесбийскими наклонностями Натали Клиффорд Барни. Она была автором своеобразного сафического манифеста «Мысли Амазонки». В ее великосветском салоне собирались парижские знаменитости и даже кинозвезды. Однажды туда пригласили и Цветаеву. Поэтесса читала собственный французский перевод своей поэмы «Молодец» по мотивам русского фольклора. Ее встретили холодно, хозяйка не только не помогла Цветаевой (хотя обещала – у нее было собственное издательство), но и потеряла рукопись.

Эссе Цветаевой было полемическим ответом на книгу Барни, но в эссе улавливается и личная обида автора, скрытая за вежливым доброжелательным тоном.

Марина Цветаева указывает на главный изъян сафического манифеста Барни: «этот пробел, эта черная пустота – Ребенок... Ибо Ребенок есть врожденная данность, он в нас еще до любви, до возлюбленного. Это его желание быть раскрывает наши объятия». Это главное, непреодолимое препятствие на пути лесбийской пары к счастью – невозможность иметь ребенка от возлюбленной. Тут сама природа встает у них на пути, и она неумолима.

Коктебель. В гостях у поэта Максимилиана Волошина (четвертый справа) – Марина Цветаева и ее муж Сергей Эфрон (вторая и третий справа)

Поэтесса рассуждает о ролях в лесбийских «семьях», о старении подруг, об их отчужденности в мире «нормальных» мужчин и женщин. Здесь она вспоминает состарившуюся пару П.Соловьеву и Н.Манасину, видимо, их опыт не показался ей привлекательным. «Проклятая раса» – пишет Марина Цветаева, в том числе, и о себе. Она приходит к неожиданному заключению: «Мужчина, после женщины, какая простота, какая доброта, какая открытость. Какая свобода! Какая чистота».

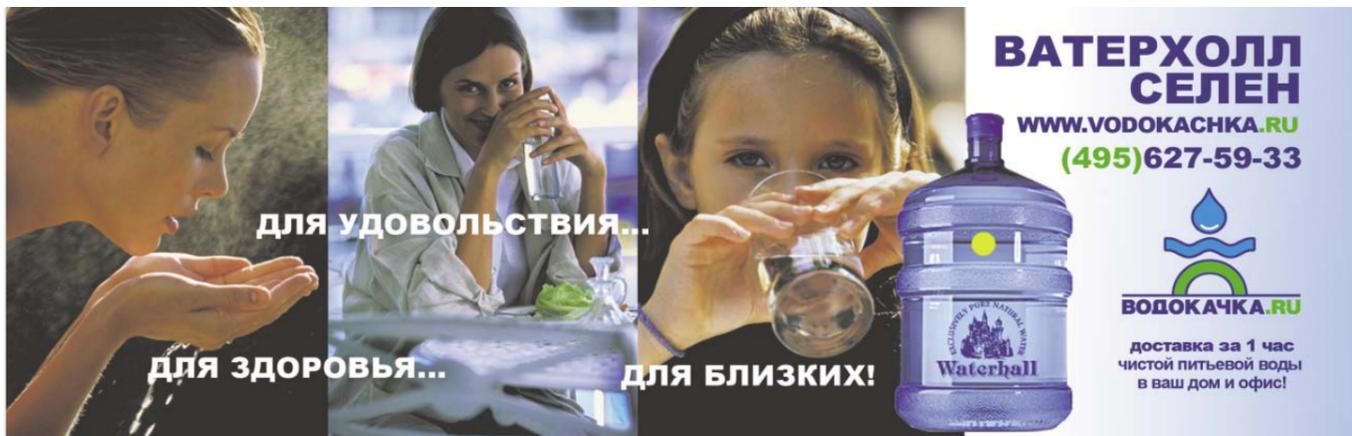
С такими мыслями Марина Цветаева вступала в последнее десятилетие своей жизни. И как знать, может быть, среди уже известных и названных причин ее добровольного ухода из жизни в августе 1941 года была и потаенная, связанная с неосуществимостью – в принципе – ее любви?

С уходом Марины Цветаевой племя страстных амазонок словно растворилось в туманах русских равнин. ■

Редакция благодарит за предоставленные фото Дом-музей Марины Цветаевой и, пользуясь случаем, поздравляет его с 15-летием

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ?

Наш корреспондент попыталась выяснить, какую воду пьют жители коттеджных поселков Подмосковья. Достаточно ли она чиста?

Очистительные фильтры: как разобраться?

Самые удачные изобретения – те, в которых удалось воссоздать природные механизмы. Это относится к мембранным фильтрам, созданным в ОИЯИ г. Дубна. В основе фильтра – трековая мембрана. С помощью циклического ускорителя в ней проделано громадное количество пор размером от 0,2 до 0,4 микрон. На одном квадратном сантиметре мембраны этих отверстий умещается до 300 миллионов, благодаря чему достигаются ее уникальные фильтрующие свойства. Сквозь эти отверстия проходят только молекулы воды и содержащихся в ней полезных микроэлементов и солей. Молекулы же вредных веществ и патогенных бактерий, имеющие гораздо большие размеры, задерживаются. Фильтр «Нерок» используется ООН в местах экологических бедствий.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Татьяна КОМЕНДАНТ

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

У многих состоятельных москвичей городские квартиры простаивают – модно стало жить в загородных домах, поближе к природе. Там, мол, и тише, чем в Москве, и воздух прозрачнее, и вода чище. Но если тишина и свежий воздух – вещи более очевидные, то по качеству воды все чаще возникают вопросы. Правда, пока в основном у экологов, гидрогеологов и других специалистов, которые по долгу службы занимаются этой проблемой.

Звоню своей знакомой Людмиле Самсоновой – у них с мужем загородный дом в Заветах Ильича по Ярославскому шоссе. Там они сейчас бывают чаще, чем в московской квартире, которая, кстати сказать, находится недалеко от места их работы.

– Люда, – спрашиваю я, – вы, когда коттедж покупали, интересовались, какая вода в той местности?

– Да мы вообще не задумывались над этим, – отвечает Людмила. – Когда обособились там, вода показалась жестковатой, поэтому для питья привозим воду в больших канистрах из Мурановского источника – Мураново у нас тут неподалеку.

Большинство владельцев загородных домов, подобно моим знакомым, склонны доверять застройщикам и не вникать в тонкости химического и бактериологического состава воды, поступающей к ним в коттедж. В лучшем случае пользуются фильтрами.

Ну а застройщики?

Скважина как гарант?

Я обратилась в корпорацию «ИНКОМ-Недвижимость», которая строит загородное жилье уже лет пятнадцать и в последнее время специализируется на самых что ни на есть элитных поселках, в том числе по Новорижскому шоссе. Компания гордится, что проложила на территории одного из них искусственные водные каналы общей протяженностью более пяти километров и шириной до 12 метров. На мой вопрос о том, как обеспечивается и контролируется там качество воды, представитель компании ответил: «Мы уделяем внимание мельчайшим деталям и, разумеется, качеству питьевой воды. Водоснабжение наших поселков осуществляется с использованием автономной системы с забором воды из артезианской скважины глубиной не менее 150 метров. Подключение к сети абонента происходит с помощью водонапорной арматуры и индивидуального водомерного узла с дополнительными фильтрами, установленными внутри дома. Мы сотрудничаем с несколькими подрядными организациями, которым доверяем бурение скважин на месте. Качество питьевой воды не подвергается сомнению со стороны клиентов, однако по их требованию система индивидуальной фильтрации в доме может быть

настроена так, что из крана будет течь дистиллированная вода».

Однако, по словам нашего собеседника, качественной воды в Подмосковье достаточно, а артезианские скважины решают любые возможные проблемы на корню.

Такой ответ наводит на предположение, что застройщики порой плохо осведомлены об истинной ситуации с питьевой водой в Подмосковье.

Куцый рейтинг

Перед освоением участка каждый застройщик обязан проводить государственную экологическую экспертизу. Однако на своих форумах специалисты по загородной недвижимости рассказывают, что сегодня она не гарантирует безопасности проживания на территории. А во многих случаях, по их признанию, госэкспертизы вообще удается избежать.

Между тем, результаты лабораторных исследований независимой компании Ecostandard показывают: больше половины рек Подмосковья сильно загрязнены. По признанию эксперта этой компании Валерия Кучерова, «отдельные притоки Клязьмы по своему составу вообще приближаются к сточным». Ухудшается и качество подземных вод, в ряде районов в них обнаруживают загрязнения фтором, нитратами, нефтепродуктами, стронцием. Буквально в каждой третьей из обследованных специалистами компании скважин были найдены следы сильнейшего пестицида – ДДТ! Что, впрочем, не удивительно, потому что многие коттеджные поселки возводятся на бывших совхозных и колхозных угодьях, которые редко представляют собой образец экологической чистоты.

В прошлом году компания Ecostandard предложила застройщикам загородной недвижимости принять участие в ее новом проекте Ecovillage, который должен был определить рейтинг коттеджных поселков по результатам экологической экспертизы – и окружающей среды, и уже имеющейся инфраструктуры новых поселений.

Об участии в первом этапе экорейтинга заявили застройщики десяти коттеджных поселков. В результате проверки выяснилось, что только половина из этих престижных поселений с дорожными домами соответствует российским и международным экологическим стандартам. Названия этих поселков можно найти на сайте компании Ecostandard, а вот о тех, кто оказался в аутсайдерах, широкая общественность не узнает никогда.

Объяви компания о тех участниках рейтинга, у которых были выявлены недостатки – вряд ли найдутся в следующий раз желающие за свои кровные участвовать в рейтинге.

По словам известного эколога, члена корреспондента РАН Алексея Яблокова, в Подмосковье только 20 тысяч скважин находятся под контролем, а около двухсот тысяч – нелегальных.

– Люди думают, что пьют чистую воду, потому что она из глубины, из скважины, а на самом деле это не так, – возмущен мой

собеседник. – Бесконтрольное глубинное бурение и интенсивный забор подземных вод уже привели к снижению водоносных линз. В результате на территории Москвы и Подмосковья образовалась гигантская депрессионная воронка, в которую стекают поверхностные, загрязненные техногенными отходами воды. Теперь там можно обнаружить все что угодно, вплоть до стронция. Гидрогеологи в ужасе по этому поводу. А кроме того, когда скважины бурят бесконтрольно, могут не знать, что где-то неподалеку есть несанкционированная свалка, которые любят устраивать в отработанных карьерах, глубоких оврагах, то есть опять же в опасной близости к подземному водоносному слою.

По данным ведущего эксперта аналитического центра химического факультета МГУ Александра Иванова, самые неблагоприятные в экологическом отношении территории Подмосковья прилегают к Горьковскому и Носовихинскому шоссе, соседствующим друг с другом. И в воздухе, и в почве, и в воде там обнаруживаются сильные техногенные загрязнения на расстоянии 60 километров от Москвы, то есть до Ногинска, а дальше зона загрязнения уходит к Щелковскому шоссе.

Вторым по опасности является Ярославское направление, район Мытищ, Подлипок, Королева. На третьем месте в этом списке такие направления, как Новокаширское, Старокаширское, Старохарьковское шоссе, районы Подольска и Видного. В районе Видного воздух и вода особенно насыщены фторидными загрязнениями.

На первое место по экологической чистоте профессор Иванов ставит Одинцовский район, на второе – коттеджный поселок «Русская Швейцария», а на третье – район между Киевским и Калужским шоссе. «Впрочем, всей правды о качестве воды вам не скажет никто», – считает профессор.

КОММЕНТАРИЙ

Ашот Топчян, Генеральный директор ООО «Ватерхолл»:

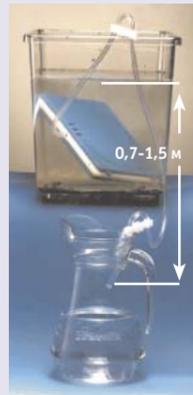
– Давайте смотреть правде в глаза. Качество воды в Подмосковье отвратительное. Я, как и большинство москвичей, провожу выходные на даче, и с уверенностью могу сказать, что жидкость, которая течет из труб, может применяться только для полива. И касается это не только дачных поселков, но практически всех подмосковных городов. На мой взгляд, хорошей, вкусной, а главное безопасной воды у нас в Подмосковье нет. Кто-то покупает воду в пятилитровых бутылках. Кто-то заливает в ближайших родниках, рискуя здоровьем своим и своих близких.

К сожалению, на сегодня альтернативы бутилированной воде нет! Наша компания, работающая под брендом vodokashka.ru., на рынке не один год. Мы придаем особое значение материалу, из которого изготовлена тара.

Самые распространенные – полиэтилен, стекло и поликарбонат. Полиэтилен доступен по цене и легок. Но, человек, покупая воду в такой бутылке, должен помнить: полиэтилен – сильнейший канцероген. Прямые солнечные лучи, высокая температура могут привести к нежелательной химической реакции с водой. Вода в стеклянных бутылках долго хранится, не меняет химический состав. Недостаток – довольно высокая цена и небольшой объем тары, как правило, не более литра. Из поликарбоната изготавливают бутылки большого объема – от тринадцати до двадцати литров. Воду, расфасованную в такие емкости, предлагают специализированные компании, доставляющие их прямо на дом или офис в удобное время. К безусловным плюсам можно отнести и доступные цены, и бесплатную доставку.

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Мембранный фильтр «НЕРОКС»

По виду фильтр «Нерок» – это небольшая плоская коробочка величиной с общую тетрадь и весом 400 граммов. Изготовленный из экологически чистых материалов, разрешенных к применению в питьевом водоснабжении, фильтр не содержит в себе никаких сорбентов и других химических элементов. Это самый надежный, безопасный и неприхотливый водоочиститель из предлагаемых сегодня для использования в быту. Для его работы не требуется ни электроэнергии, ни напора водопроводной сети. Достаточно опустить устройство в емкость с неочищенной водой, чтобы та, проходя самотеком через мембрану фильтра, превращалась в кристально чистую и вкуснейшую родниковую воду, стекающую по трубке в

стоящий ниже сосуд. Впрочем, при необходимости – во время путешествия, в походе, на природе – можно собирать чистую воду даже в полиэтиленовые пакеты. За сутки в капельном режиме можно получить от 15 л воды отличного качества, которую хорошо не только использовать для приготовления еды и напитков – ее с удовольствием будут пить домашние животные, от нее станут быстрее расти комнатные растения. Полезно умываться такой водой, купать в ней грудных детей. Без замены фильтра элемента «Нерок» может обеспечивать среднестатистическую семью отличной питьевой водой в среднем в течение пяти лет. Существенно, что цена этого фильтра вполне приемлема для людей разного достатка.

Справки по телефонам: (495) 491-75-09, 744-46-75, 504-67-13, 510-93-36; 123060 Москва, а/я 61, 000 «Радуга-57»; Москвичи могут набрать: 8-499-740-86-61 (62) (звонки бесплатны); Сайт: www.spektr-21.ru. Сертификат № РОСС UA.ME96.V01496. Приглашаем региональных дилеров и оптовиков. Купившим фильтр «Нерок» – подарок DVD-диск «ВОДА» – документальный фильм о великой тайне воды, демонстрировавшийся на канале РТР

Если едешь на Кавказ...

Сентябрь – первый месяц знаменитого «бархатного сезона». Но что такое нынешний бархатный сезон в сравнении с 20-ми годами, когда поездка на курорт была по-настоящему опасной авантюрой! Несколько историй из криминального прошлого известных российских курортов

Валерий ЯРХО

Специально для «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

В 1927 году Ильф и Петров проехали по Военно-Грузинской дороге. Из «Записных книжек» Ильфа: «В Пятигорске нас явно обманывают и прячут куда-то местные красоты. Приехали к цветнику, но его уже не было. Извозчики в красных кушаках. Грабители. Где воды, где источники?» Слева и сверху – иллюстрации Г. Ковенчука к «Записным книжкам»

Первым русским курортником был, по-видимому, государь Петр Алексеевич. Лейб-медик Арескин нашел, что после неудачного Прутского похода императору необходимо восстановить силы, и в 1711 году убедил его отправиться на воды в Карлсбад. Шесть лет спустя, во время вояжа по европейским странам, болячки Петра Алексеевича обострились, и в июне 1717 года он снова лечился на курорте – на этот раз в местечке Спа, ныне принадлежащем Бельгии.

Лечился, говорят, на кислых он водах...

Курортное благоденствие пришлось по душе императору, и когда ему доложили об обнаружении под Олонцом в Карелии источников железистых вод, он приказал устроить там первый русский курорт – Марциальные Воды. Петр сам посетил эти источники и своим придворным настоятельно рекомендовал ездить на олонечские воды. А в начале XIX века взошла звезда липецких вод, открытых с началом разработки рудных залежей.

Придя на Кавказ, русские устроили курорты и там. Пятигорские воды собирали представителей света обеих столиц и губернских городов – появился даже термин «водяное общество», жизнь которого запечатлел в своих произведениях Михаил Лермонтов. И все же Кавказ был местом отдыха господ средней руки. Здесь было попроще и подешевле, чем в Крыму: богатая и знатная публика не жаловалась эти места из-за малого комфорта в туземных городках и отсутствия сносных дорог. Пугало их и беспокойное местное население. Даже в обжитых русскими городах вроде Пятигорска, где были и полиция, и суд, случались эксцессы вроде того, о

котором сообщала газета «Русское слово» в 1911 году: «Пятигорск. 17 сентября в поселке Султановском толпа туземцев, вооруженных револьверами, кинжалами и камнями, разгромила мясоторговцев, разбив двери их лавок. Причина насилия – насмешки торговцев над религиозными обрядами магометан. Много арестованных». Так что жемчужиной русских курортных мест оставался Крым – там уже давно обзавелись дворцами многие сителные фамилии и само императорское семейство, облюбовавшее Ливадию.

Мировая, а потом и Гражданская война разрушили привычный уклад жизни в России и ее курортные традиции. Лишь в начале 1920-х годов они стали возрождаться. На окраинах страны еще постреливали, местами свирепствовал голод, инфляция пожирала денежные знаки – расчет велся на «лимоны» и «лимарды», как в обиходе называли миллионы и миллиарды. В советских газетах, рядом с сообщением о премьерере во МХАТе, можно было обнаружить статейку доктора-психиатра, который писал, что исследовал в голодающем Поволжье 280 свежих случаев людоедства. Но, несмотря на это, казалось, что наступили спокойные времена: партия большевиков объявила НЭП, и наряду с хилыми рублями был введен обеспеченный золотом червонец. В 1922-23 годах появились советские нувориши, легально владевшие солидными состояниями.

Из разрухи восстали рестораны, ночные клубы, казино, театры, варьете, кафешантаны и много еще такого, что в 1918 году казалось упрямой навеской. Для человека, имеющего средства, снова стало модным ездить на курорты. Заграничные Ривьера, Биарриц, Карлсбад и Юнгфрау, по понятным причинам, сделались недоступными для советских граждан, а в Крым с Кисловодском попасть могли далеко не

все. Там во дворцах и поместьях дворянской элиты, на виллах богачей царского времени новая власть устроила санатории для членов партии и советских работников. Поэтому коммерсанты и прочие зажиточные обыватели выбирали Кавказ, который и стал самым модным местом отдыха в Советской России.

Робин Гуд из-под Ростова

С началом лета перроны столичных вокзалов превращались в место собрания советско-коммерческого истеблишмента, облаченного в отличные английские костюмы, укутанного в шелка и кружева, благоухающего духами, посверкивающего бриллиантами перстней, запонок, серег и галстучных заколок. К их услугам были уцелевшие с царского времени роскошные вагоны, изнутри обшитые синим бархатом, со всеми дореволюционными удобствами.

Путешествие по железной дороге протекало довольно приятно, но на подходе к Таганрогу в поезде начиналось тревожное шевеление. На станциях до пассажиров доходили слухи, что у ростовских бандитов также начался «курортный сезон», и под Ростовом банда Ваньки Медика и Рейки «чистит» поезда с богатенькими курортниками.

Иван Менников был сыном врача и учился на медицинском факультете университета, за что и получил кличку Медик. В годы Гражданской войны он связался с анархистами, а потом, отколовшись от них, стал работать самостоятельно. В его банде насчитывалось четыре десятка человек, разбитых на группы, но поддерживавших между собой связь. На Медике была большая кровь, но он особенно не скрывался – и атаман, и его приятели открыто гуляли в ростовских ресторанах, притонах

и игорных домах. В Ростове Медик был известен каждой собаке, но трогать его боялись: Ванька никогда не расставался с кольцом, и каждая облава на него оканчивалась гибелью милиционеров и чекистов, а бандит уходил. К тому же Медик был довольно популярной в народе фигурой, ибо было увлечение анархистским учением отзывается в нем склонностью к игре в Робин Гуда. Не трогая обывателей, Медик «пощипывал» советских буржуев, которых многие милиционеры, выходцы из пролетариев, ненавидели сильнее, чем бандитов. По-настоящему власти взяли за эту шайку лишь после того, как люди Медика совершили налет на ростовское отделение Госбанка, захватив несколько сотен тысяч рублей. После такого куша они ушли из Ростова и стали действовать в ближайшей округе.

Первый опыт «чистки» поездов бандиты предприняли, захватив станцию Хопер. Они заперли служащих в станционном пакгаузе и по железнодорожному телеграфу отбили в Ростов сообщение: «Скорый поезд номер такой-то опаздывает с прибытием в Ростов на 2 часа». После этой депеши никто из железнодорожных служащих не обеспокоился, когда поезд не пришел вовремя в пункт назначения. На самом деле скорый остановили, дав красный свет семафором. «Чистка» продолжалась более часа, после чего бандиты скрылись.

Такие нападения стали регулярными, и пассажирам было чего бояться! Когда поезд шел по местам, где действовала шайка Медика, двери вагонов запирали, а в тамбурах занимали позицию стрелки охраны Наркомата путей сообщения. Кондукторская бригада обходила купе, интересуясь у мужчин, имеют ли они оружие. Те, у кого оно было, мобилизовались для обороны вагона, а безоружным путешественникам предлагалось лечь на полки в своих купе и погасить свет.

Сезон 1924 года стал для шайки Ваньки Медика последним. В сентябре атамана накрыли на «хазе» в Нахичевани. В его окружение внедрили тайного агента по кличке Есаул – он сыпанул в самотонку снотворного, и когда Медик с подручными заснули, их взяли чекисты во главе с начальником Донского ЧК Федором Зявкиным.

Но арест Медика и ликвидация его банды кардинально не изменили положения дел: не один только Ванька промышлял на железных дорогах. Когда Медик еще гулял под Ростовом, в ночь на 31 июня возле станции Лиски был ограблен скорый поезд «Минводы–Ленинград». Бандитов было около пятидесяти человек, и действовали они по известной схеме: поезд остановили в четырех километрах от Лиски, навалив камней на путях, и под угрозой оружия сняли с паровоза поездную бригаду. Собрав добычу, налетчики скрылись.

Пути курортников, отправлявшихся к побережью Черного моря, расходились в Новороссийске, где кончалась желез-

ная дорога. Те, кто собирался до Сухума и Батума, оставались ждать пароходов – иной раз это ожидание затягивалось более чем на сутки, и тогда проезжающие в плотную занимали местные карманники. Отправлявшиеся в Анапу, сойдя на станции Тоннельная, нанимали фазтоны до места – и на дороге их перехватывали шайки из местных станичников, которые, в отличие от аристократичных бандитов-ростовчан, не брезговали ничем из того, что можно было продать на рынке. Противоядие наши довольно скоро – «Автопромторг» выпустил на курортные трассы полугрузовики форд со скамьями в кузове и нарядными тентами, натянутыми над головами пассажиров. Эти авто двигались много быстрее фазтонов, а потому легко уходили от нападавших. Но для тех, кто ехал в Геленджик через Кабардинку, и форд не был спасением. Несмотря на то, что путь был недалек, всего 40 километров, а в каждом форде сидел милиционер с винтовкой, все равно машины с курортниками «чистили».

Кокаина серебряной пылью...

К середине осени в потоки курортников, рвавшихся к кавказскому побережью, вливалась новая волна пассажиров: портные высокой квалификации и люди, связанные с торговлей модными товарами. Знаменитый бархатный сезон совпал с началом сезона морской контрабанды. Жители северных городов устремлялись в Батум и Сухум – столицы кавказских контрабандистов. Приезжие толпами бродили по улицам черноморских портовых городов. Шелка, табак, коверкот, вязаные жилеты, туфли, пудра, французские духи, янтарь, часы, дамские сумочки, маникюрные наборы, клетчатые кепки, галстуки, дамское белье, чулки, мужские кожаные портфели, зажигалки, парики, кокаин... Это далеко не полный перечень того, что можно было купить осенью в Батуме по самой низкой цене.

Но купить – это еще полдела! Надо было провезти товар на территорию РСФСР. Если побережье закавказских республик и автономий почти не охранялось, то российская граница была вполне укреплена, и чтобы обойти таможенные препоны, искатели контрабандного товара пускались на разные хитрости. В Батуме и иных местах на побережье во множестве портновских мастерских разделявали привезенные

из-за моря материи, из которых шили рубашки, костюмы, макинтоши и пальто. Вот тут-то нарасхват были руки приезжих портных. Готовые костюмы, пальто и остальное пошитое в Батуме надевали на себя перевозчики – и ехали в местечко Пиленково, где на границе Абхазии и РСФСР был таможенный пост. Дамы, кроме скоро шитых платьев и костюмов, надевали по пять пар чулок, брали хорошую сумочку, в нее укладывали распечатанную коробочку пудры, откупоренный флакон духов, по карманам раскладывали зажигалки, кружевные платочки, портсигары, всякие безделушки. На российской территории они снова переодевались, садились на пароход в Новороссийске и отправлялись в Абхазию, где все повторялось. Рейсов за 10-15 такие «курортники» вывозили достаточно товара, который потом на частных квартирах в Москве, Петрограде-Ленинграде и Харькове распродавался на подпольных аукционах.

Долгое время основным местом сбыта товаров в Москве была улица Земляной Вал, превратившаяся в огромный рынок. Здесь разместились тысячи торговых палаток и лотков, между которыми бродили в огромном количестве торговцы-разносчики. Тут же крутились воры, шулеры, перекупщики, маклаки, проститутки всех возрастов и мастей – по терминологии советских газет, «черная пена общества». На Земляном Валу сходились три трамвайные линии, в ближайшей округе находилось шесть вокзалов разных направлений – место бойкое. Еще в начале НЭПа торговля заполонила собой всю ширину улицы, так что транспорту по Земляному Валу проехать стало невозможно, и когда по решению Моссовета рынок решили закрыть с 1 января 1923 года, торговцы умоляли продлить срок на полмесяца, даже выплатили за это 7600 рублей золотом. Под рынок торговцы просили отдать им одну из ближайших площадей, частично занятую огородами, частично свалкой.

Кроме этих точек, существовали и другие места – та же Сухаревка, Кузнецкий Мост, Петровка. Главными противниками торговли с рук стали эзпманы, владевшие большими универсальными магазинами на Кузнецком и Петровке. Беспатентные торговцы, сбывавшие контрабандный товар возле витрин больших магазинов, отбивали у них клиентуру. Но торговля дамскими штучками и вещами была лишь частью курортной коммерции. Главным товаром, поступающим от контрабандистов, были

наркотики – морфий и кокаин. Стоили они очень дорого, но спрос на зелье был велик, ибо рынок потребителей сложился задолго до революции.

Первая «наркотическая эпидемия» накрыла Россию почти одновременно с остальной Европой – в 1870-х годах. Тогда, после введения в обиход шприца и получения из опийных препаратов морфия, его стали применять для лечения разных недугов, не подозревая об эффекте привыкания. Кокаин пришел в Россию позже, как препарат для обезболивания и лечения легочных заболеваний, и он быстро догнал морфий по популярности среди наркоманов. Война и разруха только усугубили ситуацию – тысячи людей попробовали колоться и нюхать наркотики. В начале 1920-х годов в Москве, по адресу Мясницкая, 42 открылся первый специализированный наркодиспансер, который не справлялся с наплывом желающих избавиться от зависимости. В 1923 году газета «Вечерняя Москва» писала: «Кокаин прочно захватил в свои лапы московские улицы. «Марафет» (кокаин) нюхают сухаревские торговцы – чтобы не зябнуть, нюхают грузчики, и вообще – люди тяжелого физического труда, чтобы не чувствовать усталости и голода. Нюхают его беспризорники, начиная это занятие с десяти лет». Тогда же, в 1924 году, Наркомздрав запретил аптекам и лечебным учреждениям приобретать опий, морфий, кокаин и их соли помимо установленного законом порядка. Так возник дефицит, восполнить который можно было контрабандным путем, и начало этой тропы терялось в курортных местечках Кавказа.

Движение контрабандистов шло на встречных курсах – в Россию завозили товары, а из нее уходили валюта, золото, драгоценные камни, произведения искусства. После революции в стране было разворовано множество состояний, коллекций, которые меняли хозяев, в конце концов попадая в руки людей, вывозивших их за границу. Такая группа из 17 человек – итальянцев, греков, грузин и русских – работала на юге России. Руководил скупщиками, перевозчиками и хранителями ценностей старый итальянский контрабандист Джузеппе Фантонини. Когда в 1922 году группу накрыли органы ОГПУ, они в очередной раз грузили на борт итальянского парохода, зашедшего в новороссийский порт, 150 пудов серебра, два с половиной пуда золота, 96 карат бриллиантов и 36 фунтов жемчуга. Суд приговорил двух членов шайки к расстрелу, остальным отме-

рил большие сроки, а старичок Джузеппе сумел избежать наказания: его признали сумасшедшим и поместили в лечебницу.

Последний чемодан

За контрабандистов взялись основательно. Осенью 1926 года карательные органы советской власти нанесли решительный удар, проведя на побережье грандиозную облаву. Те, кто ускользнул, бросив товары, бежали в горы. После этого разгрома занятия контрабандой на всем побережье продолжили человек десять, и главным из них был признанный сухумский король контрабанды, грек Карпотис.

Его штаб-квартира помещалась в духане на окраине Сухума, имевшем своеобразный девиз: над столиком с напитками было начертано обращение к посетителям – «Кредит никому». Туда к ужину подходили заинтересованные лица, терпеливо ждавшие, сидя за столиками, пока Карпотис кушал рыбу, сыр, помидоры, запивая всю эту благодать вином. Внешность грека привела бы в восторг сочинителя авантюрных романов – это был настоящий пират-контрабандист: одноглазый, заросший черной бородицей, крепкий и неразговорчивый. Чемодан с образцами товаров он держал тут же, под столом. Откушав, Карпотис доставал чемодан, открывал его, а заинтересованные лица вставали со своих мест и подходили к нему. Те, кто стоваривался с Карпотисом, уходили вместе с ним из духана, почтительно неся его знаменитый чемодан.

Борьба с контрабандой привела к тому, что осенью 1927 года местные жители говорили: «Теперь с товарами трудно... Но попробуйте на базаре – ларек № 237».

Или посылали к армянке Вере, или к Косте-матросу, у которого через всю щеку шел шрам. Но у этих продавцов товар был из одного источника – от Карпотиса, а потому и цены не радовали. Товара было мало, хозяин у него был один, спрос превышал предложение во много раз – все это вкупе с опасностями самого занятия поднимало цену быстрее всех возможных пошлин. Старинный промысел стал чахнуть, и после 1927 года нашествия портных на побережье почти прекратились. Мануфактуру и вещи через границу возить не стало резона. Наркотики, не занимавшие много места и находившие мгновенный сбыт, вне зависимости от цен, сделались главной специализацией контрабандистов. А весь бизнес, связанный с перевозкой товаров через кордон, ушел в глубокое подполье.

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ соседние года различаются в одной цифре

Музыкальный лад грустной, скорбной окраски

Ломоносова (нефтегазовое яблоко раздора стран Арктики)

Плещинский русский войска при взятии Казани в 1552 г., огромная крепость, перевезенная в разобранном виде из-под Углича

Большой пёстрый

по коже подирает

Река, которую Екатерина II переименовала в Урал, чтобы вытравить из народной памяти пугачёвский бунт

Их количество характеризует цифровик

Нанесённый в маску в фехтовании не засчитывается

Луговой волк

РОДИЛСЯ ИВАН ШИШКИН

Рыба северных рек и морей

Город в Польше, в котором умер фельдмаршал Кутузов

Петрок Малый построил стены и башни города

вода на киселе

Пока гром не грянет, не перекрестится

САМОУБИЙСТВО ЖЕНЫ СТАЛИНА

Исследователь Сибири, золотопромышленник

Фильм Шахназарова (2001)

Василий Ключевский

А король-то

Столовое белое

Домик пернатых почтальонов

Гименя

Предложена Целием и названа его именем

Жена Николая Рериха

Составляет основную массу творяга

«Ева» Родена, но не в бронзе, а в мраморе

Пол (вождь красных кхмеров)

РУССВОРД

буквы в клетках, на которые указывает глаз, являются одинаковыми; буква, указанная в кружке, встречается в одной из соседних клеток

Душистые садовые цветы

голодного не разумеет

Невестка

Игровой задор

царя Соломона (роман Хаггарда, 1885)

Восемь ступеней звукограда

Вокруг него танцует стриптизёрша

Металлические доспехи

Бог, вызывавший у эллинов дикий страх

На ней сидят штрафники

Бог, похитивший Европу

Русский бас, родившийся в Казани

Знак Зодиака

первой помощи

Бумага всё

Теннисная партия

Собачий

«Д... и три мушкетёра» (фильм Юнгвальд-Хилькевича, 1979)

Порядок действий обряда

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 8:

Словарик искомым слов руссворда: АЛДА, БОРТЕНЕВСКАЯ, ВАЛАМОВА, ВЁСКА, ВИСКИ, ВТОРОВ, ГИРЫ, ГУННЫ, ДАВЯТ, ЕСАУЛ, ЖАК, ЗАМЯТНЯ, ИГЛА, ИГРА, ИНСПЕКТОР, КИВАЧ, КОК, КУПОЛ, МАИС, МОНЕТА, МОСКВА, МОСТ, МШАНИ, НАЧНИ, ОЗОН, ОКЕАН, ОКОП, ОКРОШКА, ОКУГ, ОТКЛИК, ПОДКОЖНОЕ, ПРОСО, ПЯТНА, РИСК, СДАЧА, СОБОР, СОЧИ, СПОКОЙСТВИЕ, ССАДИНА, СТЕНЫ, СТИХИ, СУП, ТАУН, УНДИНА, УШКУИ, ХЛЬНОВ, ЭЛЕКТРАТ, ЭФИР, ЮТА. Искомая цепочка линейного кроссворда: СТОЛБЕГУЛМАРЦЕЛЮПТИБЕРШИФНОГРАФ. Искомая цепочка летописи: 1891-1991-1961-1561-1581-1881-1887-1787.

КОМЕДИЯ

РЫЦАРЬ, ПОЮЩИЙ СЕРЕНАДЫ

РОКОВАЯ ЖЕНЩИНА

ГОРОД В ТАТАРСТАНЕ, ОТМЕЧАЮЩИЙ СВОЕ ТЫСЯЧЕЛИЕ

ЯПОНСКАЯ РЕДЬКА

ИНТЕЛЛЕКТ

РАСШИРЕНИЕ В ВИДЕ ВОРОНКИ (У ЮБКИ, НАПРИМЕР)

КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦА

СБОРЩИЦА НЕКТАРА

ГОСУДАРСТВО В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

ПАРТИЯ ИГРЫ

Богатое воображение

Р. БЛОХ

Рисунок Юлии ГУКОВОЙ

Возможно, я и обладаю некоторыми недостатками, но недостаток воображения к их числу не относится. Взять, к примеру, дело Джорджа Паркера. Сегодня наступила кульминация, и я без ложной скромности хочу признаться, что справился с ним безупречно. Джордж явился, как всегда, сразу после ланча, когда я замешивал цемент в подвале. Он прошел на кухню и тяжело спустился по лестнице. Джордж всегда шел по жизни тихо и незаметно, как бульдозер. И так же, как бульдозер, верил в свои силы и надеялся смять все, что встретится на пути.

– Вы один? – удивился Джордж. – А где миссис Логан?

– Поехала в Дальтон закрывать счет в банке.

– Жалко! – разочарованно произнес он. – Я надеялся попрощаться.

Когда мы приехали в июне, я думал, что нам повезло с Джорджем, мастером на все руки. Дом нуждался в ремонте. Лужайка с садом также требовали ухода. У меня же были свободными только выходные.

Все лето Джордж трудился не покладая рук. Заново все покрасил, починил причал, укрепил деревья в саду подпорками. Соседи привыкли, что Паркер приезжает три-четыре раза в неделю. Я тоже привык к его частым визитам. Но через два месяца я прозрел. Джордж и Луиза проводили дни вдвоем в нашем загородном доме. А может, и ночи?

Поначалу я сомневался. Чтобы представить, что какая-нибудь женщина может полюбить такую обезьяну, требовалось не просто богатое, а богатейшее воображение.

Но приглядевшись повнимательнее, я стал замечать, как Луиза смотрит на Джорджа, как он пожирает ее глазами и с какой издевкой они оба смотрят на меня, когда думаю, что я не обращаю на них внимания. Шло время, и я все больше убеждался, что Луиза изменяет мне с Паркером. Увольнять его в середине лета, когда работы непочатый край, бессмысленно. К тому же я еще не был готов к решительному разговору с Луизой.

Сказать жене, что мне все известно, тоже не выход. Она бы только разрыдалась и поклялась в верности.

Итак, я решил продать дом. К концу августа я получил три предложения и выбрал самое выгодное.

Конечно, Луиза очень расстроилась. Еще бы, ведь она успела полюбить коттедж, обжилась в нем и уже мечтала, как придет отдыхать сюда следующим летом.

Я объяснил жене, что продажа загородного дома – выгодная сделка. А чтобы она не расстраивалась, пригласил ее для нее домик. Правда, он стоит немного в стороне...

– В стороне? – Луиза посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. – Ты хочешь сказать, что он находится не здесь? Далеко отсюда?

– Довольно далеко, – неопределенно улыбнулся я.

– Но мне бы... Я бы хотела остаться здесь, поближе к реке.

– Подожди, ты ведь еще даже его не видела, – рассудительно заметил я.

Я оформил все бумаги, и Луиза начала собирать вещи. Сборы были короткими, потому что вместе с домом я продал и мебель.

Теперь мне осталось ждать и наблюдать. Конечно, Луиза и Джордж не догадывались, что я наблюдаю за ними. И вот наступила развязка. Завтра мы возвращаемся в город. А сейчас, после ланча, я замешиваю цемент в подвале и разговариваю с Джорджем Паркером.

– Вы работаете как настоящий строитель, – похвалил он. – Вот уж не думал, что вы умеете обращаться с цементом.

– Я умею делать все, что захочу, – улыбнулся я в ответ.

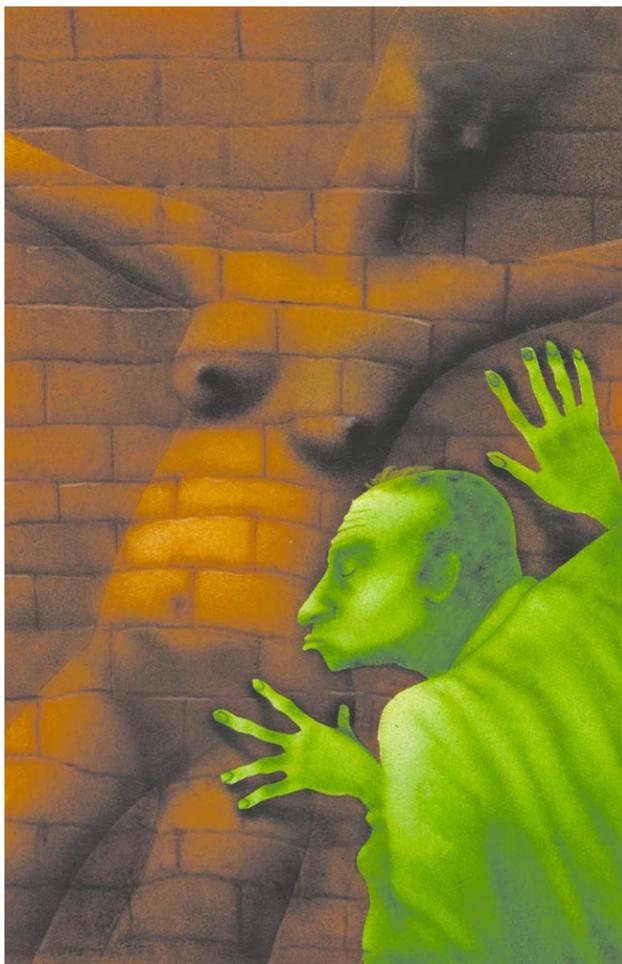
– Это та самая дыра, которую я должен заделать? – он показал на отверстие в стене размером два на три фута. – Хотите избавиться от мышей?

– И крыс, – многозначительно добавил я.

– Откуда здесь крысы? По-моему, здесь нет крыс.

– Ошибаешься, Джордж, – я пристально посмотрел на него. – Крысы есть везде. Они бегают по подвалу, когда их никто не видит... Если не обращать на них внимания, они могут выжить вас из дома. О, крысы – очень хитрые твари и действуют незаметно. Но человек с головой на плечах знает, где их искать и как с ними бороться. Мне бы не хотелось оставлять после себя крыс, Джордж.

Луиза, наверное, не знает, что они водятся в доме. Пожалуй, следовало ее предупредить. Ничего. Заделаем

дыру и делу конец... Кстати, Джордж, я привез из города новый цемент. Не знаю, работал ли ты с ним раньше. Быстротвердеющий, схватывается за час.

– А инструкция есть?

– Инструкция не нужна. Он ничем не отличается от обычного цемента, – я протянул ему мастерок и доски. – Начинай, а я пока займусь тиром.

Паркер начал заделывать дыру, а я отправился к дальней стене снимать мишени и смазывать пистолеты и револьверы. Взял большой кольт и посмотрел на широкую спину Джорджа, который быстро орудовал мастерком. Он уже заделал отверстие и сейчас затирал поверхность.

Я зарядил револьвер, взвел курок и опять посмотрел на Паркера. Стоит нажать на курок, и этого дурака не станет. Но мне было нужно его жалкое воображение.

– Вижу, ты уже заканчиваешь! – похвалил я, подходя к нему.

– Отличный цемент, – Паркер вытер пот со лба. – Почти затвердел. Осталось немного затереть.

– Не спеши. Сдается мне, что ты бы не отказался от бутылочки пивка.

Я достал бутылку пива. Джордж благодарно кивнул и начал шумно пить. Мигом осушив бутылку, удивленно взглянул на меня.

– А вы не пьете?

– У меня правило – ни капли спиртного, когда воюю с оружием, – я кивнул на ящики, стоящие на столе.

– Давно хотел вас спросить, мистер Логан... Какой интерес такому человеку, как вы, собирать огнестрельное оружие? Я ни разу не видел, чтобы вы из них стреляли.

– Я собираю их не для того, чтобы стрелять, Джордж, – объяснил я, протягивая вторую бутылку. – Взять, к примеру, этот кольт. Когда я смотрю на него, то мысленно вижу кровавые истории: сцены насилия, возвышенные трагедии и низкие мелодрамы.

– А... – лицо Джорджа просветлело. – Они прищипывают вашу фантазию, да?

– Точно, прищипывают, – я достал третью бутылку. – Пей, Джордж, не стесняйся. Все равно нужно опустошить холодильник. Ты же знаешь, мы уезжаем завтра. Так что есть повод выпить.

Джордж Паркер погрузился. Я видел, что холодное, как лед, пиво начинает действовать. Он еще не закончил третью бутылку, а я уже открыл четвертую. Паркер быстро прикончил и ее.

Я подошел к тому месту, где еще недавно находилась дыра, и потер левой рукой быстро твердеющую поверхность.

– Ну и цемент! – восхищенно произнес я. – Стена уже твердая и сухая.

Джордж поставил пустую бутылку и потянулся за полной. Дождавшись, когда он отопьет больше половины, я нагнулся и приложил ухо к стене.

– Не знаешь, что там такое? – удивился я.

– Я ничего не слышу, – пожал плечами Паркер.

– Наверное, мыши, – рассмеялся я.

– Или крысы, о которых вы говорили.

– Нет, по-моему, это мышь. Слишком уж пронзительный писк... Неужели не слышишь?

– Не слышу, – Джордж подошел ко мне и тоже нагнулся. Когда его рука задела кольт, я слегка отодвинулся. – Мертвая тишина.

– Ничего страшного, – улыбнулся я. – Она же не пропускает воздух. Значит, если там кто-то есть, то воздуха хватит лишь на несколько минут... Наверное, ты просто не улавливаешь высокие звуки, Джордж. Я слышал этот писк все время, пока ты работал.

– Чего вы так беспокоитесь из-за каких-то мышей? – удивился Паркер. – Им конец. Цемент схватился будь здоров!

– Превосходная работа, – согласился я. – Кстати, раз это твоя последняя работа, пришло время расплатиться. Но сначала выпей еще бутылочку.

– Ну, я не знаю, мистер Логан... – Джордж нерешительно посмотрел на часы. – Пожалуй, мне пора. У меня в Дальтоне еще дела.

Наверняка хочет найти Луизу. Надеется, что им хватит времени еще раз попрощаться, как вчера ночью перед моим приездом.

– Ладно, последняя, – кивнул я, протягивая бутылку. – Я тоже выпью. Давай выпьем за свободу!

Сделав глоток, Джордж нахмурился.

– За какую свободу?

– Не вижу смысла и дальше скрывать. К тому же ты стал почти членом нашей семьи. Миссис Логан, – туманно объяснил я. – Луиза... Мы расстаемся, Джордж.

– Рас?..

– Да, Джордж, расстаемся, – я повернулся к стене. – Неужели, правда, ничего не слышишь?

– Нет... О каком расставании вы говорите? Вы что, поссорились?

– Да нет, все произошло внезапно. Совершенно неожиданно, по крайней мере, для нее.

– Так значит, она не в Дальтоне?

– Нет, не в Дальтоне.

– Вы хотите сказать, что она уже уехала? – допытывался Джордж.

– Можно сказать и так.

– Послушайте, Логан, на что вы намекаете?

– Джордж, ты уверен, что ничего не слышишь? – я пристально уставился на стену.

– Да что вы ко мне пристали с этой стеной? – рассердился Джордж.

– А по-моему, она прощается с тобой.

Только тут до красавчика Паркера дошло, о чем я говорю.

– Господи, не может быть! – от ужаса у него отвисла челюсть. – Ты шутишь!

Я молча улыбнулся. Глаза Паркера округлились. Он обхватил горлышко бутылки, но я показал ему револьвер.

– Оставь бутылку в покое, Джордж. Она тебе не поможет. Неужели ты думаешь, что я побоюсь пристрелить крысу?

Паркер поставил бутылку и медленно двинулся на меня.

– Логан, ты не мог этого сделать! Кто угодно, только не ты...

Когда я навел на него кольт, он замер.

– Верно, – кивнул я, – не мог. Вы с Луизой были уверены, что я ничего не вижу. Но тут вы дали маху, Джордж... Интересно, она меня слышит? – я громко крикнул: – Ты меня слышишь, Луиза?

– Ты лжешь! – прохрипел Паркер. – Ты не убил ее!

– Верно. Когда мы кончили выяснять отношения, она была цела и невредима. Я просто связал ее, засунул в рот кляп, затолкал в дыру и стал ждать тебя. – Его лицо стало блее стеной. – Неплохая получилась шутка, ты не находишь? Ты заделывал отверстие, а я знал, что ты замуровываешь мою жену. Она лежала в темноте и пыталась

кричать, пока ты замуровывал ее в могилу. – Он напрягся, готовясь к прыжку. – Один шаг – и ты покойник.

Паркер подошел к стене и начал изо всех сил колотить в нее.

– Бесплезно, – остановил я его. – Очень твердый цемент. Твоя последняя работа оказалась самой лучшей. К тому же, она уже задохнулась.

Джордж повернулся ко мне и, протягивая окровавленные кулаки, завопил:

– Псих! Неудивительно, что она так боялась и ненавидела тебя. Ни один нормальный человек не додумался бы до такого!

– Додумался, – улыбнулся я. – Если бы ты читал книги, то знал бы об Эдгаре Аллане По. «Черный кот», «Бочонок амонтильядо». Конечно, у тебя нет времени на чтение. В этом вы с Луизой очень похожи. Ты презирал таких, как я. Мы только и делаем, что сидим, уткнув носы в книги, а вы, деловые люди, живете полнокровной жизнью.

– Ты... Тебя арестуют!

– С чего ты взял? – усмехнулся я.

– Да? Ты мой сообщник, Джордж. Не забывай, что это ты замуровал Луизу в стену. Если ты пойдешь к шерифу, я расскажу, что пообещал тебе половину ее страховки. А она большая, мой милый. Я расскажу, как ты замуровывал живую Луизу в стену, а она извивалась и пыталась кричать. Убил ее ты, Джордж, а не я!

Если бы не колыт, Паркер бы наверняка бросился на меня.

– Напрасно Луиза не послушала тебя вчера вечером, Джордж. Ведь ты предлагал ей уехать до моего приезда. Ты хотел, чтобы она все бросила и бежала с тобой. Только Луиза оказалась чересчур практичной. Ей, видите ли, захотелось сначала взять из банка деньги.

– Ты подслушал нас, Логан?

– Конечно. Я оставил машину на дороге и спрятался под окном. Потом вернулся и подъехал к дому. Я не дал вам времени разработать план бегства.

В груди Джорджа Паркера что-то захрипело и забулькало, и он бросился к лестнице. Я не стал его останавливать. Он с грохотом взбежал по лестнице. Его шаги прогрохотали на кухне, хлопнула входная дверь.

В подвале наступила тишина. Я разрядил кольт, протер дуло и рукоятку и спрятал его в ящик. Пустые бутылки поставил в угол. Сначала я допил пиво Джорджа, затем – свое. Поднявшись наверх, принялся ждать.

Когда хлопнула входная дверь, уже начало смеркаться.

– Здравствуй, Луиза, – улыбнулся я. – Все сделала?

– Да, дорогой, – хмуро ответила она.

– Что-то случилось?

– Ничего, – пожалала она плечами. – На обратном пути меня остановил полицейский.

– Превысила скорость?

– Конечно, нет. Он попросил водительское удостоверение, потом заставил меня выйти из машины и подойти к мотоциклу. Мне пришлось сказать несколько слов в микрофон.

– Зачем?

– Не знаю. Он попросил меня представиться шерифу. Сказал, что не хотел меня беспокоить, но я избила его от необходимости ехать к нам. Когда я поинтересовалась, в чем дело, он пожал плечами и ответил, что вышло маленькое недоразумение, но сейчас все выяснилось. Ты что-нибудь понимаешь, дорогой?

– Может, и понимаю, – таинственно улыбнулся я. – Лучше обсудим это в другой раз. Не хочу, чтобы ты расстраивалась по пустякам в наш последний вечер в этом доме.

– Дорогой, расскажи.

– Помнишь, Джордж Паркер должен был сегодня заделать дыру в подвале?

– Помню, – кивнула Луиза.

– Он так и не приехал, – наконец сказал я. Луиза облегченно вздохнула. – Поэтому пришлось заделать дыру самому.

– Бедняжка, ты, наверное, сильно устал?

– Около четырех позвонил шериф Тейлор и поинтересовался, где ты, – продолжил я рассказ после продолжи-

тельной паузы. – Конечно, я сказал про город. Поэтому, наверное, патрульный и остановил тебя.

– Но зачем?

– Судя по всему, у нашего друга Джорджа поехала крыша.

– У Джорджа?..

– Что произошло?

– Насколько я понял, дружище Джордж ворвался в кабинет шерифа и рассказал такую невероятную историю, что они сначала подумали, будто он пьян. Потом заметили, что на нем лица нет. Со слов Тейлора я понял, что Джордж обвинил меня в убийстве жены и в том, что якобы я замуровал твой труп в стену подвала.

– Ты шутишь?

– То же самое сначала сказал и шериф. Затем понял, что бедняга явно не в себе и вот-вот полезет на стенку. Естественно, Тейлор позвонил мне. Я сказал, что ты в городе... Хорошо, что они нашли тебя. Не хотелось перед самым отъездом попасть в неприятную историю.

Лицо жены оставалось в тени. Когда я подошел к ней, она попыталась отвернуться, но я успокаивающе похлопал ее по плечу.

– Ну-ну... – прошептал я. – Извини, я не хотел тебя расстраивать. Не беспокойся, все уже закончилось.

– Но Джордж!.. – воскликнула Луиза хрипловатым голосом, но тут же взяла себя в руки. – Как он?

– На грани помешательства, если верить шерифу, – печально вздохнул я. – Доктор Сильверс говорит, что если в ближайшие несколько часов не наступит улучшения, он окончательно сойдет с ума. А жалко. Я от кого-то слышал, что он собирался уехать в Монтану и работать там рейнджером.

– Но почему Джордж подумал, что ты собираешься убить меня?

– Не имею ни малейшего представления... Завтра мы возвращаемся в город. А о Джордже не беспокойся, за ним присмотрят. Ты больше никогда не увидишь его и быстро его забудешь.

– Д... да.

– Нам будет очень весело, – шепотом пообещал я Луизе. – Я все продумал...

Я действительно все продумал. Сейчас, когда я пишу эти строки, Луиза крепко спит... Я дал ей снотворное... И проснется не раньше, чем через полчаса.

Нужно, чтобы она проснулась, когда я начну обнимать ее и рассказывать, что произошло на самом деле. Моя жена должна знать, какой я умный и сильный, намного умнее и сильнее Джорджа.

Это мой ум разработал такой безупречный план. Ей придется согласиться, что я лучше. Ну и чего бы я достиг, если бы обвинил ее при Джордже? Ровным счетом ничего. Так же глупо и рискованно было бы убивать Паркера. Теперь же о нем можно навсегда забыть. Он никогда не выйдет из психиатрической лечебницы и будет до самой смерти страдать, считая себя виновным в смерти Луизы. Конечно, все уверены, что она жива и что в стене никого нет. Ведь Тейлор лично разговаривал с ней. А я рассказал ему, что завтра мы возвращаемся в город.

Ты уже дочитала до этого места, Луиза? Теперь ты понимаешь, в чем состоит мой план? Понимаешь, что я сейчас сделаю? Правильно, Луиза. Я свяжу тебя, засуну в рот кляп и отнесу в подвал. Потом сломаю стенку и затолкаю тебя в дыру. Ты, конечно, будешь молить о пощаде, пока я буду замуровывать тебя. И твое тело сгниет, как твоя гнилая душа.

Когда ты дочитаешь до этого места, я буду стоять у тебя за спиной. Ты не сможешь ни крикнуть, ни шевельнуться. Бесплезно говорить мне, что меня поймают. Ты же сама знаешь, что это не так.

У меня железное алиби. Завтра утром я уеду в город, а ты навсегда останешься здесь.

Комар носу не подточит, потому что все спланировано, Луиза. Потому что я лучше твоего примитивного животного Джорджа... А знаешь, в чем разница между человеком и животным? Все очень просто – у человека есть воображение, а у животного его нет. ■

Перевод с английского С. МАНУКОВА

ПРЕЗИДЕНТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
ВЕРОНИКА БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЛИНА СИДОРОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛЕОНИД ВЕЛЕХОВ
АРТ-ДИРЕКТОР ФЕДОР РАДЛОВ

РЕДАКЦИЯ:
ТАИСИЯ БЕЛЛУСОВА
ИОСИФ ГАЛЬПЕРИН
ЛАРИСА КИСЛИНСКАЯ
СЕРГЕЙ КОНДРАТЬЕВ
НАТАЛЬЯ КУЧИНА
НАТАЛЬЯ МЕЛЬНИКОВА
АРИНА ОРЛОВА
МАРГАРИТА СОЛОДИЛОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
ЛЕВ АННИНСКИЙ
АЛЕКСАНДР БЕНЕНСОН
КАРЛ АРНЕ БЛОМ (ШВЕЦИЯ)
ДАНИИЛ ГРАНИН
БОРИС ДАНИЮШЕВСКИЙ
ЭНДРЮ ДЖЕННИНГС (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ВАСИЛИЙ ЛИВАНОВ
ДМИТРИЙ ЛИХАНОВ
ВИКТОР ЛУПАН (ФРАНЦИЯ)
МИХАИЛ ЛЮБИМОВ
ФИЛИПП НАЙТЛИ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)
ЛАРИСА РЕШЕТНИКОВА
МАРТИН КРУЗ СМИТ (США)
АЛЕКСАНДР СТРУЕВ
ПАКО ИГНАСИО ТАЙБО II (МЕКСИКА)
ЭДУАРД ТОПОЛЬ (США)

Учредитель: ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ВИКТОР БОГОМОЛОВ
РУКОВОДИТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МАРИНА КОРШИКОВА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ЮЛИЯ АСМОЛОВА
ЛЮДМИЛА ЛУКАШИНА
ОЛЕСЯ ПАВЕЛКО
ЛЮДМИЛА ХОХЛОВА
АННА ЩЕПЕЛИНА
(495) 544 3035/36

ДИРЕКТОР ПО СПЕЦПРОЕКТАМ:
ЕЛЕНА СЕВРЮКОВА
(495) 544 3014; E-MAIL: E.S@TOPSECRET.CNT.RU

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЮРИЙ БОГАЧИК
(495) 544 3015; E-MAIL: BOGATCHIK@TOPSECRET.CNT.RU

Производственный отдел: (495) 544 3018

ПОЧТОВЫЙ АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ, ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ
121099, МОСКВА, СМОЛЕНСКАЯ ПЛ., 13/21, П/О № 99, А/Я 255
E-MAIL: TOPSEC@TOPSECRET.CNT.RU / TOPSEC@DOL.RU
ТЕЛЕФОН: (495) 544 3037 ФАКС: (495) 544 3037

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В КОМИТЕТЕ ПО ПЕЧАТИ РФ
РЕГИСТРАЦИОННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ № 0110804 от 30.12.1998 г.
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС 32209

ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИЯ ГАЗЕТЫ: WWW.SOVSEKRETN0.RU
ФОНД АРТЕМА БОРОВИКА: WWW.FONDARTEM.RU

НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 21.08.2007 г.
ОБЩИЙ ТИРАЖ ГАЗЕТЫ 634 080 экз.
ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АУДИТОРИЯ 2 МЛН. 300 ТЫС.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ГАЗЕТА ПЕЧАТАЕТСЯ В ГОРОДАХ:
АЛМА-АТА, КИЕВ, РИГА, ТАРТУ, ТБИЛИСИ

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ РЕЦЕНЗИРОВАТЬ И ВОЗВРАЩАТЬ НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ. ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ, ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ, В Т.Ч. В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ. ССЫЛКА НА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ И АВТОРОВ НЕ ВСЕГДА СОВПАДАЮТ.
© «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-МЕДИА», 2007

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО-УКРАИНА»
ДИРЕКТОР ВЛАДИМИРОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
КИЕВ, ТЕЛ: 205 4314

ТОО «МИР ПРЕСС» КАЗАХСТАН, УЗБЕКИСТАН, КИРГИЗИЯ
ДИРЕКТОР ТУРГУНБАЕВА РАУШАН АМАНТАЕВНА
050009, Г. АЛМА-АТА, ПР. ГАГАРИНА, 135; ТЕЛ: 79 9578, 79 2253

SIA «IZDEVNIESIVAS NAMS FENSTER»
ГЕН. ДИРЕКТОР КОЗЛОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ
РИГА, ЛАТВИЯ, МУЖУСАЛАС 41, ОТДЕЛ РЕАЛИЗАЦИИ: 706 8121 FAX

ООО «ПЛАНЕТА» – ГРУЗИЯ, АРМЕНИЯ, АЗЕРБАЙДЖАН
ГЕН. ДИРЕКТОР ЧАНЧАЛАШВИЛИ МЕРАБ ШАЛВОВИЧ
ТБИЛИСИ, ТЕЛ: 93 3873

ОТПЕЧАТАНО В ОАО «ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
«ПУШКИНСКАЯ ПЛОЩАДЬ», 109548, МОСКВА, ШОССЕЙНАЯ УЛ., Д. 4Д
ТИРАЖ 262 350 экз. ЗАКАЗ № 07-3217

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры

Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку.

Подсказки

В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

ГРИБОЕДОВ ЗАКОНЧИЛ «ГОРЕ ОТ УМА»	НИКОЛАЙ I ГОВОРИЛ С «УМНЕЙШИМ ЧЕЛОВЕКОМ РОССИИ» (ПУШКИНЫМ)	ЧЕХОВ НАПИСАЛ «ПАЛАТУ №6»						
5	8	7	4	2				
		6		5	7			
2			7		1			
	9							
3		8			5			
					8			
		5	9			6	7	

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №8/2007г.

9	8	5	7	3	6	4	2	1
4	6	3	1	9	2	8	7	5
2	1	7	4	8	5	9	6	3
6	7	9	2	1	8	3	5	4
8	2	4	3	5	9	6	1	7
5	3	1	6	7	4	2	8	9
7	5	2	8	4	3	1	9	6
1	4	8	9	6	7	5	3	2
3	9	6	5	2	1	7	4	8